

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России

Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора), АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь), ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикации, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 16.04.2008. Подписано к печати 6.05.2008. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 106.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vjpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Борис
КАРПОВ
полковник запаса

Военный обозреватель

Этот День Победы порохом пропах...
Наше послевоенное поколение воспитано фронтовиками. До 70-х – 80-х годов прошлого века они ещё оставались в войсковом строю и учили нас военному делу настоящим образом. Однажды, ещё мальчишкой, попросил отца вспомнить его первый день на войне. Он рассказал, как принял свой пулемётный взвод, в котором оставались успешные повоевать и уцелевшие в первых боях сорокалетние мужики. Для начала они посоветовали своему девятнадцатилетнему "ускоренному" лейтенанту... срезать блестящие ушляки пуговицы и пришить вместо них зелёные, защитного цвета. "Чтобы немец, значит, не углядел издали и не стрельнул в вас, товарищ лейтенант". То был первый урок маскировки.

Та история вспомнилась, когда в начале первого чеченского похода мы меняли блестящие звёзды на погонах, офицерские кокарды на шапках на другие – цвета хаки, потому что "духовские" снайперы работали в те дни уже конкретно.

Мелочей на войне не бывает. Пустяк, осколочек с ноготок, может лишить жизни. Пустяк, углубленный перед боем на полшттыка окоп, может спрятать от того же смертоносного металла. Всё – фронтовой опыт.

9 мая будем чествовать Победителей – живых и павших. По долгу, по душе, по совести поклонимся великим тем годам и людям, кто свёвал самую жестокую из отечественных войн ради жизни нашей на нашей земле.

Благодарен судьбе, что довелось служить под командованием того поколения военачальников, что выросло до больших генеральских звёзд из простых окопников. Миномётчик, истребитель танков, самоходчик, танкист – это наш легендарный командующий генерал армии Иван Кириллович Яковлев. Его первый заместитель Герой Советского Союза генерал-лейтенант Владимир Иванович Сентюрин всю войну прошёл в пехоте, от взводного до комполка – за четыре года. Руководил боевой подготовкой внутренних войск отец нашего спецназа генерал-лейтенант Александр Георгиевич Сидоров, который был отважным десантником-морпехом. Начштаба войск генерал-лейтенант Фёдор Васильевич Бубенчиков командовал штрафной ротой – сегодня надо ли рассказывать, в какое пекло посылались такие подразделения! Генерал-лейтенант Иван Филиппович Мельник, начальник управления кадров войскового главка, начинал войну командиром отделения в 14-м полку 21-й дивизии войск НКВД, был ранен в бою под Ленинградом...

Имена этих и многих других фронтовиков во внутренних войсках стали знаковыми, а судьбы их – безусловным примером для подражания. Их опыт – бесценное достояние хранителей славных боевых традиций русского, советского воинства, продолжателей войсковых традиций. Нельзя списывать в идеологический архив лозунг, под которым достигались успехи уже в мирное послевоенное время: "Фронтовики – и гордость, и пример!"

Недавно довелось перечитать записные книжки генерала армии И.К.Яковлева. На склоне лет, оставаясь при этом действительным, работоспособным консультантом главкома, он настаивал офицеров, которым выпало стать фронтовиками-окопниками в наше время: "По Чечне. 1) Упорядочить и ужесточить контроль за населением по месту жительства (ответственные за квартал, дом, подъезд, квартиру). 2) Постоянная (круглосуточно) разведка всеми силами и средствами (космическая, оперативная, тактическая). Своевременное обнаружение противника и упреждающие удары. 3) Знание местности, её свойств. Умелое её использование в крутовой обороне..." Иван Кириллович старался по мере сил сделать всё, чтобы не гибли сыновья и внуки.

Они, фронтовики, пролившие кровь (все военачальники, которых здесь назвали, были не раз ранены на той великой войне), жизни свои предназначили для Отечества. Иных уж нет... А Отечество – живо!

С Днём Победы вас, наши дорогие ветераны! Вы – наша гордость, детям и внукам нашим – пример!

Потрескалась эмаль на орденах,
поизносились траурные платья,
но та война ещё в людских сердцах
не облеклась в абстрактные понятия.
И слушать никогда не надоест
о выпавшей народу горькой доле:
в рассказах о войне нет общих мест –
лишь братские места у этой боли.

Евгений АРТЮХОВ

С праздником Великой Победы!

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕДИТЕЛИ
**4 БЕЙ ТАК: ЧТО НИ ВЫСТРЕЛ,
ТО ВРАГ!**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**6 КАК БУДУЩИЙ МАРШАЛ
КОМАНДОВАЛ РОТОЙ
ВОЙСК НКВД**

БОЕВАЯ УЧЁБА
12 СПЕЦЗАДАНИЕ В ПАРИЖЕ

СЛУЖБА
**16 МИРНЫЕ БУДНИ ВОЕННОГО
КОМЕНДАНТА**

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Командующий войсками Уральского регионального командования
внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант **Владимир РОМАНОВ:**

УРАЛ – ОПЛОТ ДЕРЖАВЫ И ВОЙСК

8

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ
**20 СПЕЦНАЗ:
ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ СЛУЖАТ!**

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО
25 “ЛЕГИОН” ПОМОГАЕТ ПОЛКУ

ВОЕННАЯ ШКОЛА
**28 КОМАНДИРАМИ
СТАНОВЯТСЯ НА ПОЛИГОНЕ**

34 ПО КОНСПЕКТАМ “ОРДЖ”

38 ДЕНЬ КАК ДЕНЬ

ИСТОРИЯ
**42 ГЕНЕРАЛ ИЗ ПЕРВОГО
ВЫПУСКА КИРОВЦЕВ**

45 В ГОРАХ ЧЕЧНИ И КАРАЧАЯ

ВЕРА
50 БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ПОБЕДУ

ТРАДИЦИИ
**52 ДЛЯ НИХ ЕЩЁ
НЕ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА**

ЛИТЕРАТУРА
55 ЕЗДОВОЙ ОМЕЛЬЧЕНКО

57 НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ...

**59 ПОЗЦИИ ВРАЧАЮЩИЕ
ЗВУКИ...**

**60 БЛАГОСЛОВЕННА МУЗЫКА
ВЕСНЫ...**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
62 ПОЛКОВОДЕЦ ПОБЕДЫ

63 СТРАТЕГИЯ И СУДЬБА

БЕЙ ТАК: ЧТО НИ ВЫСТРЕЛ, ТО ВРАГ!

Уже 63 года каждую весну в нашей стране отмечают День Победы. В этот праздник мы отдаём дань подвигу и величию советских солдат, поминаем павших, чествуем ветеранов, которых, увы, с каждым годом становится всё меньше и меньше. Тем бесценнее воспоминания фронтовиков, благодаря которым нам открываются новые малоизвестные страницы той войны и истории внутренних войск.

В октябре 1940 года я был призван на военную службу в 52-й полк 23-й дивизии войск НКВД по охране особо важных объектов промышленности и железнодорожных сооружений. Он дислоцировался в городе Петрозаводске.

С началом войны наш полк взял под охрану правительственные учреждения и другие важные объекты, нёс днем и ночью патрульную службу. Город наполнился вражескими лазутчиками, которые распространяли провокационные слухи, сеяли панику, а с наступлением сумерек с последних этажей высоких зданий обстреливали воинские колонны, вели прицельный огонь по одиночным военнослужащим и милиционерам.

К середине августа 1941 года Петрозаводск оказался почти полностью окружен: с юга подошли немцы, с севера финны. Оставалось единственное "окно" для связи с "большой землёй" – Онежское озеро. Местные власти стали эвакуировать жителей города. Мы покинули его последними.

28 августа выходили из вражеского полукольца через Онежское озеро. Перед нами стояла задача обойти противника с востока и выйти опять на Кировскую (Москва – Мурманск) железную дорогу, чтобы дальше двигаться к городу Медвежьегорску, который тогда ещё не заняли фашисты. По пути сталкивались с финскими дозорами. В тех коротких, но ожесточённых боях были потери с обеих сторон.

Во главе колонны шли командиры полка полковник П. Анашкин и комссар полка Н.Савченко. Люди бывалые, обстрелянные в финскую кампанию.

Если в марте 1941 года во время учебного полевого выхода путь до Медвежьегорска занял всего пять суток, то теперь с боями мы вышли к нему только в конце сентября. Здесь, на севере города, мы заняли оборону и несколько дней удерживали свои позиции, несмотря на яростные атаки фашистов. Неоднократно успешно контратаковали. После этого подошли части Красной Армии, наш полк вывели с передовой, погрузили в эшелон и повезли к Ленинграду.

Но на пути оказалось препятствие: важный железнодорожный узел Тихвин к этому времени находился в руках немцев. Взяв Тихвин, они рассчитывали сомкнуть второе кольцо блокады Ленинграда, повысить её эффективность.

В конце ноября 1941 года началась операция по освобождению Тихвина. В ней участвовал и наш 52-й полк. В результате трёхдневных упорных боев 9 декабря 1941 года город был освобождён, фашисты бежали на запад, мы преследовали их более ста километров до станции Будогощь. Я впервые увидел бегущих в панике фрицев (боялись окружения), огромное количество брошенной ими техники, замерзающих на сорочкаградном морозе немецких солдат и офицеров. Бредовая идея нем-

цев – создать двойное кольцо блокады Ленинграда – провалилась.

После этого наш полк вывели из боёв, вернули в Тихвин, погрузили в эшелон, и мы двинулись дальше в сторону Ленинграда.

До Волховстроя доехали сравнительно спокойно. Здесь снова спешили и приняли участие в обороне этого важного железнодорожного узла. Через него днём и ночью шли эшелоны к восточному побережью Ладожского озера с продовольствием и другими грузами для осаждённого Ленинграда и оборонявших его войск.

Кроме того, в этом городе был важный стратегический объект – Волховская ГЭС. Она поставляла в Ленинград электроэнергию по кабелям, проложенным по дну Ладожского озера.

Отгнав противника от Волховстроя, военнослужащие полка заступили на охрану складов и баз на восточном и западном берегах Ладоги, сопровождали грузы по ледовой Дороге жизни. Трудности были невероятные, фашисты непрерывно бомбили и обстреливали трассу. За это время под лёд ушло 1700 автомашин с людьми и грузом. Наши воины везли в Ленинград грузы (доставили 1 миллион 650 тысяч тонн), из города вывозили больных, раненых, стариков и детей (по Ладоге эвакуировано 1 миллион 700 тысяч человек). Эти люди, голодные, страшно истощённые, не могли передвигаться самостоятельно. Мне тоже пришлось нес-

колько раз пересекать озеро на автомобилях и кораблях Ладожской флотилии. Я дважды оказывался в ледяной купели, испытал и другие трудности фронтовой дороги.

В перерывах между рейсами вместе с другими сослуживцами нес патрульно-постовую службу. В осаждённом городе мы вылавливали дезертиров, шпионов, паникёров, пресекали спекуляцию, следили за соблюдением режима светомаскировки, очищали город от мусора, снега и льда, подбирали и вывозили с улиц, из больниц, подъездов и квартир замёрзших и умерших людей (санитарные службы с этим не справлялись).

Продуктов в городе не хватало. Мы тоже голодали. Подобный голод я пережил в 1933 году. Постоянно хотелось есть. Варили кирзу старых сапог, поясные ремни, клей. В столовой молниеносно исчезали специи (перец, горчица, соль). Съедали всё. Были сильно истощены, по требованию командиров и рекомендации врачей старались меньше двигаться, экономили силы.

Когда в декабре 1941 года по инициативе командования внутренних войск НКВД, оборонявших Ленинград, развернулось снайперское движение, я в числе первых выехал на передовую, чтобы уничтожать врагов, открыть личный счёт мести фашистам. Курсы снайперов окончил до войны при дивизионной школе сержантов. У снайперского движения был девиз: "Бей так что ни выстрел, то враг!"

Каждый снайпер вёл личный счёт мести фашистам. После выполненного задания в специальные книжки мы вносили количество уничтоженных вражеских солдат и офицеров, после чего там расписывался командир части и ставил гербовую печать.

Но ни в первом, ни во втором выезде на передовую в составе снайперских команд мне не удалось открыть личный счёт мести фашистам. Когда мы оказывались на фронте, противник или наши войска вели активные действия, и нам приходилось становиться обычными стрелками. В этих условиях не было возможности подсчитать, кто сколько убил вражеских солдат. Только на третий раз, в мае 1943 года, в районе Синявино мне удалось открыть счёт мести врагу. Здесь после прорыва блокады Ленинграда в январе того же года противник начал активные действия, стремясь ликвидировать образовавшийся коридор и замкнуть кольцо блокады.

Вспоминаю свой первый успешный снайперский выстрел. На бруствере своей траншеи два немецких

солдата начали устанавливать громкоговоритель. На ломаном русском языке один из них крикнул:

– Иван, слушай "Катюшу", – и полилась знакомая мелодия.

С нашей стороны ответили:

– Фриц, а не хочешь нашу "Катюшу" послушать?

Воспользовавшись тем, что гитлеровцы стояли в полный рост, я взял на мушку, как мне показалось, старшего и сразил его. Второй, пытаясь подхватить его, также пошатнулся жизнью. В этот же день мне уда-

лось подкараулить ещё одного фашиста. Счёт был открыт.

Через день мы обнаружили уязвимое место в обороне противника – небольшой разрыв в передней траншее, где протекала речушка. Здесь мне пришлось почти целый день лежать неподвижно, ждать появления немецких солдат. Терпение было вознаграждено, мой счёт увеличился ещё на два человека.

В последующие дни фрицы стали осторожнее, они догадались, что на передовой появились советские снайперы. Однако предосторожность не убергла их от меткого огня. За 10 дней наша группа в составе 12 человек уничтожила 96 немецких солдат. В моей книжечке личного счёта было зафиксировано восемь уничтоженных фашистов.

С первых дней боёв за Ленинград на ближних и дальних подступах к городу плечом к плечу с частями Красной Армии сражались 5 дивизий, одна бригада, 2 отдельных полка и военно-политические училища войск НКВД. Их направляли на самые трудные и опасные участки обороны. Там они всегда стояли насмерть.

О мужестве и стойкости воинов внутренних войск свидетельствует обелиск, установленный под Урицком. На нём надпись: "На этом рубеже 28.08.1941 г. впервые частями войск НКВД были остановлены гитлеровские полчища, равнившиеся к Ленинграду". Здесь сейчас высится величественный монумент.

В обороне Ленинграда я участвовал с 26 июня 1941 года по 10 октября 1944-го.

В феврале 1945 года меня направили на учёбу в Саратовскую Краснознамённую школу усовершенствования политсостава. Там я и встретил День Победы. Радость была величайшая, нельзя передать это словами.

После войны продолжал службу во внутренних войсках. Прошёл различные воинские должности, в июне 1964 года меня назначили начальником секретариата Главного управления внутренних войск МВД РСФСР – СССР. В феврале 1984 года ушёл в отставку по возрасту.

★
Павел ГЛЕБОВ,
полковник в отставке,
ветеран Великой
Отечественной войны

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

КАК БУДУЩИЙ МАРШАЛ КОМАНДОВАЛ РОТОЙ ВОЙСК НКВД

Больше двух месяцев в окружении гитлеровских армий войска Юго-Западного фронта удерживали Киев. Лишь 17 сентября 1941 года они получили приказ оставить город.

Свыше полумиллиона красноармейцев, включая тысячи бойцов частей НКВД по охране тыла фронта, не выберутся из киевского котла.

Во вражеском мешке оказалось и командование фронта... Но в ночь на 18 сентября военсовет и штаб ЮЗФ начали пробиваться из окружения. Их выход из котла должны были обеспечить три боевые группы: одной, головной, предстояло расчищать дорогу основной колонне, двум – прикрывать фланги.

“Мне, – вспоминал Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян (в то время он был начальником оперативного штаба фронта), – приказали взять под свою команду роту НКВД с задачей прикрывать всю нашу колонну от противника с тыла. ...Построил своё войско. Сто пятьдесят молодых – залобуешья: brave, подтянутые. Мне, пожалуй, повезло больше всех – в моём распоряжении был настоящий, боеспособный отряд... Молча обошёл шеренги, глядя в лица красно-

армейцев и командиров. Устали люди, отдохнуть бы им хоть немного. Но времени нет. Объясню задачу. Предупреждаю, что будет трудно.

– Верю, что никто из вас не посрамит чести советского бойца.

Когда я умолк, стоявший напротив меня молодой красноармеец с головой, обмотанной почерневшими бинтами, проговорил:

– Не беспокойтесь, товарищ генерал, не подведём.

Над рядами пронёсся одобрительный гул. В это время подбежал адъютант генерала Кирпоноса: меня вызвал командующий (командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос. – **Т.М.**).

– Из Мелехи выступил крупный отряд фашистских мотоциклистов. Форсировал реку Многа, он сбил наши подразделения, занимавшие вот те высоты, – командующий показал на резко выделявшуюся в километре к востоку холмистую гряду, – и вот-вот может прорваться сюда. Немедленно разверните свой отряд и атакуйте противника. Ваша задача овладеть грядой этих высот, захватить мост через реку и двигаться на Сенчу. Выполняйте!

Как живучи порой бывают мифы! Сколько уже опубликовано мемуаров военачальников, издано серьёзной научной литературы о Великой Отечественной войне. А вот поди ж ты, до сих пор многие обыватели убеждены, что войска НКВД все военные годы исключительно “пасли тылы” действующей армии.

Но факты – вещь упрямая! Среди тех, кто с первых минут Великой Отечественной оказался лицом к лицу с агрессором, были бойцы и командиры малочисленных гарнизонов войск НКВД, охраняющих в приграничье железнодорожные и шоссейные мосты. Это об их героизме писала газета “Правда” 24 июня 1941 года: “Бесслерной славой покрыли вчера себя воины-чекисты... Они бились врупкашную, и только через их мёртвые тела враг смог продвинуться на пядь вперёд”.

Никогда не померкнет подвиг защитников Брестской крепости. Вместе с частями Красной Армии легендарную цитадель мужественно оборонял 132-й отдельный батальон войск НКВД. Это на стене его казармы была сделана ставшая знаменитой надпись: “Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII – 1941 г.”.

Беспримерную стойкость проявили воины-чекисты в обороне Риги, Таллина, Могилёва, Киева, Одессы, Ленинграда, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в сражениях за Кавказ и на Курской дуге. Всего в боях с различной продолжительностью участвовали 53 дивизии и 20 бригад внутренних войск.

Если внимательно перечитать воспоминания советских полководцев Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, К.Е. Ворошилова, А.И. Ерёменко, П.И. Козлова и других, то в них можно найти короткие, но исполненные искреннего восхищения свидетельства о том, как били фашистов войска НКВД.

Наиболее подробно рассказывает в своих мемуарах о боевых делах воинов-чекистов Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян. Книга Ивана Христофоровича “Мои воспоминания” была издана двадцать семь лет назад в Ереване и волей случая оказалась в букинистическом отделе московского Дома книги.

Что ж, выходит, всё изменилось. Будем пробиваться на Сенчу, и в первом эшелоне – мой отряд... Вспомнилось вчерашнее, когда фашисты отгнали колонну штаба фронта от следовавших впереди нас частей 289-й стрелковой дивизии. Опасаясь, как бы и сегодня так не получилось, я сказал, что, если атака моего отряда увенчается успехом, главным силам лучше держаться поближе к нам. Командующий нетерпеливо махнул рукой:

– Доброе, идите...”

Получив новую задачу, отряд Баграмяна стремительно ударил по засевшим на холме немцам. К бойцам НКВД присоединилась часть прежде выбитых с этой высоты красноармейцев:

– Товарищи, с нами генерал! Вперёд!

“То, что недоделала пуля, – писал об этой атаке И.Х. Баграмян, – довершили штык и приклад... Мы захватили 40 пленных, несколько миномётов и мотоциклов. Всё это отравили в Городища, а сами поспешили к реке. К счастью, фашисты не успели взорвать мост”.

К захватившим переправу “баграмяновцам” подоспело очередное пополнение – группа пограничников во главе с начальником снабжения горючими и смазочными материалами фронта генералом Алексеевым и начальником охраны тыла ЮЗФ полковником Рогаткиным. По одному, по двое, по трое подходили бойцы и командиры из рассеянных при отступлении тыловых учреждений.

А штабной колонны всё не было. “Поздней ночью, до боли в глазах глядя в вывески в дорожные указатели, педантично расставленные гитлеровцами почти на каждом перекрёстке, бойцы группы Ивана Христофоровича подошли к селу Исковцы-Сенчанские (Юсковцы). Здесь их нагнал офицер, ранее посланный в колонну штаба фронта, и сообщил, что та, вопреки плану Кирпоноса, за Баграмяном вовсе не следует и, где она сейчас, неизвестно...”

Встревоженный Баграмян ничего не понял. Возможно, штаб шёл в Сенчу другой дорогой. Миновать этот посёлок он не мог: ведь там находилась единственная не занятая фрицами переправа через Сулу. Тем не менее Иван Христофорович принял разумное решение – выполнять приказ командующего и идти на Сенчу...

В село отряд ворвался с ходу на рассвете следующего дня. Немцев там не оказалось, но стоило красноармейцам приблизиться к мосту, как с противоположного берега открыли ураганный пулемётный и артиллерийско-миномётный огонь. Бойцы ненадолго залегли и вновь устремились к мосту – его во что бы то ни стало нужно было захватить и держать до подхода к нему и окончания переправы через реку колонны командования. Но тут оказались вражеские танки. Стреляя из пушек и пулемётов, они понеслись к мосту. А у наших не было даже бутылочек с зажигательной смесью. Пришлось оставить и мост, и село.

Тогда генерал Алексеев повёл часть отряда к переправе севернее Сенчи, а Баграмян – южнее, ближе к селу Лучка. Вскоре на обоих участках Сулы баграмяновские бойцы подготовили подручные средства для переправы командной колонны и ждали её до утра. Но она так и не подошла...

Потеряв всякую надежду, отряд переправился на восточный берег. Там местный житель провёл красноармейцев по путаным, топким тропам

через заболоченную пойму, бойцы благополучно пересекли шоссе и укрылись в копнах пшеницы. Отряжённые в реконтоцировку разведчики вернулись радостными:

– Здесь поблизости совхоз. Там ни одного немца!

“Вечером – вспоминал далее И.Х. Баграмян, – тепло попросились с жителями совхозного посёлка и направились к селу Комышня, надеясь встретить там передовые части наших войск”.

К Комышне приблизились скрытно. Вперёд выслали разведгруппу... Через полчаса оттуда послышалась автоматная стрельба, взлетели ракеты. Тут же показались наши разведчики. Задыхаясь от быстрого бег, они доложили:

– В селе немцы! Чуть было не попали к ним в лапы. ...Уже светало, когда отряд подошёл к посёлку Мелешки на берегу реки Хорол. Гитлеровцев здесь не было. Переправились через Хорол на рассвете следующих суток.

Дальше идти было опасно: кругом открытое поле. Решили провести день в прибрежных зарослях неподалёку от хутора Червоный Кут. Здесь на отряд наткнулись хуторские мальчишки. Баграмян направил с ними на хутор подполковника Соловьёва. Скоро тот вернулся с двумя колхозниками, один из которых взялся проводить бойцов к селу Рашивка, где, по слухам, ещё вчера видели каких-то красноармейцев.

Однако ни красноармейцев, ни немцев в Рашивке не оказалось. Распровадившись с проводником, измученная группа двинулась дальше. Рассвет застал её у хутора Саранчина Долина. Укрылись в лесу, тянувшимся вдоль реки Псёл, заняли круговую оборону и выслали дозор к дороге.

В полдень дозорные доложили, что с севера движется небольшая колонна автомашин.

Первая машина, не дойдя до хутора, остановилась. В кузове сидели красноармейцы.

Из кабины выпрыгнул молодой сержант. Он с удивлением разглядывал изнурённых, обросших бойцов. Увидев Баграмяна, доложил:

– Дозор разведывательного отряда. Старший дозора сержант Морозов.

Узнав от Ивана Христофоровича, где располагаются аванпосты гитлеровцев, дозорные двинулись своей дорогой, отряд же направился на восток. В селе Сары его встретили, разместили, накормили. Из сельсовета Баграмян связался по телефону с командиром сапёрного батальона, дислоцировавшегося в Гадяче, и комбат выслал за отрядом машины.

По прибытии в Гадяч “баграмяновцы” попытались узнать о судьбе штабной колонны, с которой они непостижимым образом разминувшись. Но никто ничего определённого сказать не мог. “Позднее, когда мы встретились с моим заместителем подполковником И.С. Глебовым, – завершает свой рассказ И.Х. Баграмян, – я прежде всего спросил, почему колонна штаба фронта замешкалась в Городищах и не последовала за нашим отрядом. Глебов удивлённо посмотрел на меня:

– А разве генерал Кирпонос не предупредил вас? Он же рассчитывал демонстративной атакой вашего отряда в направлении Сенчи лишь отвлечь внимание противника. Колонна тем временем должна была двинуться на север и форсировать Многу у деревни Вороньки”.

“Отвлечь внимание противника” удалось ненадолго: Кирпонос и почти все предводители командования Юго-Западного фронта погибли при попытке выйти из окружения 20–21 сентября в районе между хуторами Дрюковщина и Овдиевка.

Что же до генерал-майора Ивана Христофоровича Баграмяна, которому в трудный час так помогли воины внутренних войск, то он завершил войну командующим войсками 3-го Белорусского фронта, генералом армии, Героем Советского Союза. И та сенченская рота НКВД стала первой войсковой единицей, над которой он принял командование во время Великой Отечественной.

Но из какой же части (или частей) войск Наркомата внутренних дел были красноармейцы “баграмяновской” роты? Пока удалось отыскать лишь упоминание начальника охраны тыла Юго-Западного фронта полковника В.Т. Рогаткина о четырёх взводах войск НКВД, выделенных для охраны военного совета и штаба ЮЗФ в сентябре 1941 года.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Владимир Иванович Романов родился в 1953 году в городе Камышловое Свердловской области. В 1973 году окончил Саратовское военное Краснознамённое училище имени Ф.Э. Дзержинского МВД СССР, в 1984 году – Военную академию имени М.В. Фрунзе. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, дивизией. С 2000 года – командующий войсками Уральского округа, с 2008 года – Уральского регионального командования внутренних войск МВД России. Награждён орденами "За военные заслуги", Почёта, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" двух степеней, ведомственными медалями, именным оружием. Почётный сотрудник МВД. Женат, воспитывает дочь.

Командующий войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Владимир РОМАНОВ:

УРАЛ – ОПЛОТ ДЕРЖАВЫ И ВОЙСК

– Товарищ командующий, вы родились на уральской земле, здесь начинали свою офицерскую карьеру, а теперь командуете войсками Уральского регионального командования. Как родилось желание стать военным?

– Действительно, я появился на свет в этих местах, всего в 140 километрах от Екатеринбурга в семье обычных тружеников. Но несмотря на мирные профессии, мужчины в нашем роду могли постоять за Отчизну. Дед был награждён солдатским Георгием за храбрость, проявленную в штыковой атаке на германском фронте. Отец прошёл всю Великую Отечественную войну. В послевоенное вре-

мя большинство мальчишек мечтали связать свою жизнь с армией. Мы были воспитаны в уважении к военной форме, а вернувшись со школьных занятий, традиционно играли в войну. После прочтения замечательной книги Бондарева "Горячий снег" твёрдо решил стать профессиональным военным. В семнадцать лет поступил в Саратовское военное училище ВВ МВД СССР и связал свою жизнь с внутренними войсками, о чём в дальнейшем не пожалел ни разу! Сейчас, накануне своего юбилея, могу сказать одно: если бы у меня была возможность вернуться в прошлое, я бы ничего менять не стал. Это был правильный, достойный мужчины выбор!

– Многих читателей интересует секреты офицерского, командирского успеха. Как надо служить лейтенанту, чтобы он в дальнейшем стал генералом, командующим?

– Тут никаких секретов нет. Как, впрочем, нет никаких конкретных правил, соблюдая которые ты станешь командующим. Каждый год я лично встречаю вновь прибывших офицеров и в беседе с ними говорю: "Вы не сомневайтесь, пройдут годы, и кто-то из вас станет генералом, и возможно, в дальнейшем возглавит дивизию или региональное командование. Я понимаю, что вы совсем недавно были курсантами, а сейчас на ваши плечи вмес-

т с лейтенантским погонами легли и новые служебные заботы. Но помните, пролетит время, и вы поймёте, о чём я вам сейчас говорю".

А успех офицерской карьеры прост: приходите на службу пораньше, уходите попозже. Знайте свой личный состав. Воспитывайте своих подчинённых. Цените их деловые качества. Относитесь к ним с уважением. Работайте со своим подразделением на общий результат роты, батальона, полка.

Ваша жена должна понимать, что вы не работаете, а служите. И смиритесь с вашим ранним уходом, поздним возвращением, долгими разлуками. Так что ей тоже придётся несладко, она ваш крепкий, надёжный тыл, а это, поверьте моему жизненному опыту, немало.

Установите себе служебные рубежи. Наметьте сроки офицерского роста. Допустим, через год-полтора стать заместителем командира роты. Ещё через два – ротным. Через три – начальником штаба батальона. Потом академии. Затем заместителем командира полка. Для чего это нужно? Сроки могут не совпасть. Не это главное. Важно думать о своей карьере, хотеть её сделать, а иначе для чего вас Родина за казённый счёт столько лет учила? Ясно, не для того, чтобы вы, как второклассник-переросток, по несколько лет на одном месте топтались. Так формируется костяк офицеров, которые не боятся трудностей, новых должностей, перемены мест службы, вот из них в дальнейшем и получатся новые генералы и командующие!

– Раз речь зашла об офицерской карьере, то хочется узнать, как обстоят дела с кадрами в Уральском региональном командовании.

– В целом благополучно. В прошлом году для комплектования войск округа прибыло 93 выпускника военных институтов внутренних войск и 39 воспитанников военных училищ Министерства обороны и других ведомств. Так что на 1 февраля 2008 года укомплектованность войск офицерскими кадрами составляла 93,3 процента, в том числе командиров взводов – 90 процентов, заместителей командиров рот по работе с личным составом – 96 процентов.

Из вновь прибывших офицеров уволился только один. Это выпускник Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России.

Что касается подготовки офицеров постарше, то во все времена Урал

был надёжной опорой для войск. Наше территориально-оперативное объединение всегда выполняет разнарядку на поступление в академию. Отбираем лучших. Иначе нельзя. К сожалению, большинство из них после окончания академии назад не возвращаются. Их отправляют туда, где тяжело, трудно. Мы это понимаем, и хотя порой бывает очень обидно, продолжаем отбирать достойных. Так как ясно: этот офицер нужен войскам, а войска нужны ему. Хотя надо отметить, что в последнее время выпускники академий начинают возвращаться к предыдущему месту службы. Надеюсь, эта тенденция сохранится.

– Какая должность в региональном командовании, на ваш взгляд, наиболее хлопотная?

– На каждом временном и должностном отрезке у офицера имеется своя служебная нагрузка. Кто-то делает больше, кто-то меньше. Но если вы с первых командирских лет себя достаточно нагружали работой, то справи-

тес с любой нагрузкой. Каждый офицер, помимо служебного регламента, определяет ещё и свой личный. В нём не может быть твёрдых временных показателей. Например, с полвосьмого до семнадцати, а в субботу короткий день. Нет. Так не получится. Работать приходится много и постоянно. Пахать практически без выходных, днём и ночью. Зачастую жертвуя своим личным временем. Не может рота стать хорошей, если её командир "работает" только с восьми до восемнадцати. Да и офицер управления тоже. Так что если вы не готовы так вкалывать, а хотите служить только по регламенту, тогда не идите на командные должности, это не для вас. Основной принцип офицера: делай, как я!

– В прошедшем году на базе округа проводилось несколько крупных учений. Как вы к ним готовились? Чему научились?

– Войска округа в минувшем году принимали участие в контртеррористических учениях "Атом-2007", "Форпост-2007" и "Мирная миссия-2007".

Например, «Мирная миссия-2007» оказалась очень серьёзным экзаменом. Вначале шёл разговор о том, что внутренние войска только обозначают своё участие. Но в дальнейшем выяснилось, что нам выпало не только взять на себя львиную долю задач по обезвреживанию «террористов», но и работать непосредственно перед смотровой площадкой, на которой разместятся первые лица государств содружества. То есть на «острие удара». Я видел, как внимательно наблюдал за действиями подразделений спецназа внутренних войск Президент России Владимир Владимирович Путин. Не буду скрывать, мне было лестно услышать похвалу действиям спецназовцев нашего объединения из уст Верховного главнокомандующего, министра обороны и главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина.

Но это было после учений. А до этого всё проходило не совсем гладко. На первом этапе проблем возникло много. Не всё ладилось с одиночной подготовкой военнослужащих, сказались кадровые проблемы в отряде. Но благодаря своевременно принятым мерам, к началу учений всё было подготовлено, и челябинский отряд специального назначения доказал, что спецподразделения внутренних войск готовы выполнить любую поставленную задачу.

Едва успела завершиться «Мирная миссия», как началось учение «Форт-2007», на котором отрабатыва-

лись вопросы противостояния террористам при охране важных государственных объектов. В этот раз против наших военнослужащих в роли противника действовали бойцы «Вымпелла». Учение показало, что наши подразделения, несущие службу по охране ЗАТО и сопровождению специальных и воинских грузов, свою задачу выполнили в полном объёме. Не было допущено прорывов на охраняемые объекты и их захватов. На совместном подведении итогов сотрудники «Вымпелла» отметили, что увидели в наших солдатах и офицерах достойного противника. Я посчитал это наивысшей оценкой действий наших военнослужащих.

Сейчас мы готовимся к новому стратегическому учению «Стабильность-2008». Это очень крупные манёвры с участием частей Министерства обороны. Наши оперативные группы управления уже приступили к совместной работе и организации взаимодействия с коллегами из Приволжско-Уральского военного округа, думаю, лицом в грязь не ударим.

— Срок службы по призыву сокращён до одного года. Не повлияет ли это на качество выполнения боевых задач по охране важных государственных объектов? Может, действительно лучше доверить все посты контрактникам?

— Нет, не повлияет. В прошедшем году нам стало ясно, что солдата для качественного несения службы за год подготовить можно. Другой вопрос, что нам выгодно удержать подготов-

ленного специалиста ещё на несколько лет. В этом направлении мы ведём активную работу. За прошедший год мы провели комплекс организационных и практических мероприятий по комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению сержантами и солдатами, военнослужащими, проходящими службу по контракту. В соединениях и частях на эти должности приняли 1367 человек, в том числе призвали из запаса 593 военнослужащих. Теперь у нас в 47 караулах по охране ВГО боевую службу несут военнослужащие по контракту, и мы эту цифру собираемся увеличивать.

А насчёт полного перехода на контрактную службу мне хорошо пояснил один из начальников застав в Озёрске. У него в подчинении 65 человек. Из них 40 человек – военнослужащие по контракту, которые несут боевую службу на тропе наряда, КПП. А вот двадцать пять солдат срочной службы занимают хозяйственными работами, наведением порядка, дежурством по заставе. И он пока не собирается менять смешанный принцип

комплектования личного состава заставы, хотя есть возможность перевести её полностью на контракт. Почему? С контрактником тоже довольно много проблем. Он имеет право уехать из расположения заставы или части. Он женат, ему необходимо жильё. Ему нужна достойная зарплата, которая компенсирует его служебную нагрузку и ответственность, не будем забы-

вать, что он несёт службу по охране важных государственных объектов, а не коммерческих ларьков. Так что исходя из создавшихся условий, можно сказать, что нам, наверно, ещё рано отказываться от смешанного принципа комплектования войск, хотя будущее, несомненно, за контрактной армией.

— В Уральском региональном командовании доминируют части по охране ВГО, а служба в них имеет ряд особенностей. Как вы считаете, в достаточном ли объёме знакомят с ними будущих лейтенантов в вузах внутренних войск?

— Сложный вопрос. Но тем не менее попытаюсь на него ответить. Все институты готовят достойных офицеров. Но так сложилось, что на Урале служит очень много выпускников из Саратова. Более того, я сам, мой начальник штаба, командир одной из дивизий да ещё множество офицеров старшего и младшего командного звена являемся воспитанниками этого замечательного училища – института. Дело в том, что раньше в Саратовском училище был факультет, который готовил специалистов для охраны важных государственных объектов. Служба в таких частях подразумевает ряд особенностей, с которыми некоторые выпускники других институтов ранее не сталкивались. Так что в частях по охране ВГО саратовцы зарекомендовали себя с положительной стороны, но с ними успешно конкурируют воспитанники Санкт-Петербургского военного института. А им на пятки наступают новосибирцы и владикавказцы.

— Великий русский полководец Суворов говорил: «Тяжело в учении, легко в походе». Как обстоят дела с развитием учебно-материальной базы в войсках регионального командования?

— Неплохо. На прошедшем итоговом военном совете ГКВВ нас назвали в числе лидеров. Но я считаю, что нам эта оценка поставлена авансом. У нас есть определённый потенциал для совершенствования учебно-материальной базы, а через неё мы повысим качество боевой подготовки. Недалеко от Екатеринбурга мы построили новый учебный центр, где проводят полые занятия и стрельбы все части и соединения Екатеринбургского гарнизона. Очень хорошие войсковые стрельбища и учебные центры построены в Снежинске, Озёрске, Трёхгорном и Новоуральске. Мой замести-

тель по боевой подготовке генерал-майор Виталий Борисович Бовда буквально боится за свою работу. Его невозможно заставить в кабинете. Он постоянно на выезде, всегда в полевой форме, пропадает на стрельбищах и полигонах. Так что высокая оценка Главного командования – это и его заслуга. Но, как говорится, нет предела совершенствованию. Нам есть над чем работать.

— Как складываются у Уральского регионального командования отношения с представителями государственных органов власти и руководителями важных государственных объектов

на местах?

— Отлично. На Урале к внутренним войскам относятся с уважением руководители как федерального, так и областного уровня. Нам очень много помогает губернатор Челябинской области Пётр Иванович Сумин, который во время оперативного сбора сам обратился с просьбой к главнокомандующему, чтобы развернуть дислоцированный в Челябинске милицейский батальон в полк, обещая различную помощь и содействие. И он держит своё слово, всячески помогая полку.

Прекрасные отношения сложились с губернатором Тюменской области Владимиром Владимировичем Якушевым. Он сам воспитанник внутренних войск. Проходил службу в батальоне оперативного назначения и

бывал в горячих точках страны. С его помощью мы сейчас строим новый городок для кинологического учебного центра.

С директорами предприятий, где наши войска охраняют объекты, проблем в принципе нет. Они уже давно поняли, что никакая вахтёр или охранник не заменит наших солдат и контролёров, за плечами которых огромный практический опыт по охране ВГО. Видели, какие нам заставы отстроили? Любо-дорого посмотреть. С нами активно сотрудничают и коммерческие предприятия. Это Уральская горно-металлургическая компания, «Уральвагонзавод» и ряд других

компаний, фирм и предпринимателей, для которых работа о военнослужащих-уральцах не пустой звук. Более того, можно сказать, что ни одна компания, в которую мы обращались за какой-либо помощью, не отвечала нам категорическим отказом. Были случаи, когда не могли помочь деньгами, но тогда помогали строительными материалами или чем-то другим. Так что повторюсь: на Урале к внутренним войскам относятся с уважением!

Беседовал подполковник Николай ПЕТЕЛИН

Фото автора, из архивов пресс-службы и редакции газеты «Сын Родины» Уральского регионального командования внутренних войск

Осенью 2007 года старший лейтенант Валерий Босов, командир группы отряда специального назначения из Минеральных Вод, получил не совсем обычное служебное задание. В командировочном удостоверении пунктом назначения значился... город Париж. Офицер спецназа отправлялся в столицу Франции не праздным экскурсантом, а стажёром программы по обмену опытом. Для Валерия возможность увидеть Париж стала своеобразной наградой за успешное выступление на Международных соревнованиях спецназа и разведки, которые проходили на полигоне под Новосибирском. В октябре 2006-го именно Валерию министру внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев вручил кубок, который северокавказский спецназ завоевал в упорной борьбе на состязаниях среди лучших подразделений спецназа и разведки внутренних войск МВД России и внутренних войск МВД Беларуси.

СПЕЦЗАДАНИЕ В ПАРИЖЕ

ОТКУДА У ПАРНЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ГРУСТЬ?

– Увидеть Париж и умереть – это не про меня. Просто мне и во сне не снились ни Лувр, ни Елисейские Поля, – добродушно улыбнувшись, Валерий тактично пресекает банальные расспросы об одном из красивейших городов мира, где, кажется, навечно прописаны герои Дюма, Гюго, Бальзак, где уживаются романтика шансона и бунтарский дух “Марсельезы”. Старший лейтенант в краповом берете далёк от обычных для многих туристов восторгов. До сентября 2007 года французская столица, по его словам, ассоциировалась

для него исключительно с бесшабашностью мушкетёров, голосом Эдит Пиаф да массовыми беспорядками во время выступлений антиглобалистов. Теперь же офицер сделал ещё одно открытие, так сказать, штрих к “портрету” Франции: Версаль-Сатури, расположенный в 70 километрах от Парижа, крупный военный учебный центр, где регулярно идёт обмен опытом между представителями силовых структур разных стран. Курс – восемь недель.

– График занятий насыщенный, общение неформальное. Поэтому для нашей интернациональной команды стажёров польза от учёбы очевидна. Какие-то детали, элементы спецпод-

готовки можно применить и у нас, – убеждён Валерий.

На мониторе компьютера одна за другой открываются фотографии. На одних парижские пейзажи, на других группы мужчин в униформе разных цветов и фасонов.

– Вот два китайских милиционера. Они всё время держались вместе и постоянно всё фотографировали. А это Михаил, мой ровесник из Украины. Служит в специальном отряде “Омега”. Хуан-Элгардо, мексиканец. Он представлял свой национальный спецназ по борьбе с наркотиками. Рядом со мной на групповом, скажем так, “парадном” снимке – Абба Сайду, он из Камеруна. А представьте, как мы в футбол играли! Команды-то разноразличные. Стажёры против команды хозяев-французов. Жаль, что проиграли. В учебном центре инструкторы хотя и в годах (средний возраст у них где-то лет сорок), но мужики все подтянутые. Французы вообще очень спортивная нация. Для сплочения коллектива в программе занятий специально много времени отведено групповым играм. Так легко научиться взаимопониманию без слов. По воскресеньям – экскурсии по Парижу. Привыкли мы там друг к другу, даже жаль было расставаться. Кому сказать – не поверят, но мне не столько сам Париж запомнился, сколько дух товарищества. Недавно от Михаила по электронной почте письмо получил, он тоже об этом пишет...

Среди бравых офицеров в военной форме с пёстрыми нашивками и незнакомыми эмблемами зарубежных военных ведомств привлекает внимание спецназовец в родном российском камуфляже с контуром белого коня на рукаве. Старший лейтенант

Впереди – трудная учебная задача

Босов на снимках в компьютере и в реальности разный. На французских снимках в зарубежной командировке он всё-таки более праздный: ярче загар, безмятежнее взгляд. В жизни всё по-другому. О себе так и говорит: “Человек я совсем военный, от макушки до подмётки берцов”.

ВОЯЖ ПО ПОЛНОЙ БОЕВОЙ

В свои 25 лет старший лейтенант Босов успел приобрести специальность в строительном-монтажном техникуме, сделал хорошую военную карьеру в отряде специального назначения и уже не раз участвовал в различных соревнованиях. За пять лет пройден путь от рядового солдата срочника до командира группы, офицера спецназа. Помотался по командировкам. Вместе с отрядом исколесил вдоль и поперёк Чеченскую республику. Награждён медалью “За отвагу”.

– Может, кто-то скажет: “Ничего особенного! Сейчас в его годы можно весь мир объездить и свое место под солнцем найти для безбедной жизни. А тут одни тревоги, тяжкий труд, ответственность за подчинённых да скромное офицерское жалование”. Словно опережая скептическую оценку своего выбора, Валерий лишь пожимает плечами:

– Если бы мне кто сказал, что стану военным – не поверил бы. Честно, не мечтал даже. Нас три брата, я – средний. Родители в Кропоткинском живут. Своё хозяйство. Всё размеренно, stepenno. А тут меня в 2002 году призвали. Попал служить в Нефтекумск, в часть оперативного назначения. Через полтора года приехал к нам офи-

цер, спросил: “Кто желает в спецназ?” Я согласился и не пожалел ни разу.

Это теперь Валерий Босов крепко сидит в эффектно заломленном краповом берете. Сдержан в словах, не суетен в поступках. А всего несколько лет назад он был в отряде новичком и больше походил на подростка-сорванца с длинной худой шеей, растерянным взглядом. В архиве пресс-службы Северо-Кавказского регионального командования ВВ МВД России сохранились видеозаписи сдачи квалификационных испытаний на право ношения

С наставником Алексеем Минеевым

крапового берета в ноябре 2003 года. На плёнке есть и победный для Босова момент, когда он, пройдя все этапы, получил заветный символ спецназа. У парня перепачканное, опухшее после жёсткого старринга лицо. Но несмотря на весьма помятый вид, этот боец

слово, когда оказалась вакантной должность командира группы. Теперь Валерий сам помогает другим. Например, другу своему Роману Игнатьеву, который недавно получил значок десантника, выполнив несколько прыжков с парашютом.

Уроки, полученные на базе спецназа, пригодились в боевых командировках. Пять раз, иногда на полгода, два друга отправлялись в Чеченскую республику. Как говорит Валерий, бывшая казачья станица Горяче-Источенская, что рядом с Терским хребтом, уже стала чуть ли не вторым домом. Здесь и быт походно-полевой налаживали, и спортгородок мастерили своими силами. Турник, брусья, самодельные тренажёры – всё необходимое для поддержания формы и укрепления мышц. Без этого, по словам командира группы, специализовану не обойтись:

– “Ржавешь” без движения. Поэтому в любых условиях, через “не хочу” надо себя муштровывать, бегать, качаться. По себе знаю: победы над собой – самые трудные достижения.

ЗАКАЛКА ХАРАКТЕРА

Суворовский наказ: “Тяжело в учении – легко в бою” – выручает спецназ и в реальной боевой обстановке, и на соревнованиях. С первых же дней старший лейтенант запомнил слова своего наставника о необходимости придерживаться режима тренировок, постепенно увеличивая нагрузки. Как говорит Валерий, ему и его бойцам уже не привыкать сразу по возвращении из боевых командировок отправляться на соревнования. Ведь для демонстрации молодецкой удалости и сноровки в отряде нет специально подобранной спортивной команды. Те же парни, которые выполняют повседневные задачи, участвуют в спецоперациях, представляют отряд и на раз-

Во время преодоления водной преграды на специальной штурмовой полосе. Новосибирск. 2006 г.

Установка заряда. Псков. 2007 г.

личных первенствах. Так было и в горном учебном центре, созданном в Краснодарском крае, и на полигоне “Искитим”, расположенном в Новосибирской области, где на базе учебного центра военного института внутренних войск осенью 2006 года проходили международные соревнования среди подразделений спецназа и разведки. В Новосибирске спецназовцы из Минеральных Вод под командованием Босова заняли первое место. Летом прошлого года – снова испытание: в псковской дивизии ВДВ составились лучшие спецподразделения разных ведомств. Валерию и его парням пришлось пройти серьёзную предварительную десантную подготовку. Только у одного бойца из группы Босова в активе было 20 прыжков с парашютом. Остальные начинали с нуля – наземные тренировки, прыжки с па-

рашотной вышки в ближайшем аэроклубе. Валерий со своими ребятами прошли ускоренный курс обучения в РОСТО (ДОСААФ) Ессентуков. Каждый совершил по 8 прыжков, и группу допустили к соревнованиям.

– Не могу сказать, что я был в восторге от необходимости освоить парашют. Конечно, новое ощущение, новый опыт. Но далось это непросто. А отказаться не мог. За мной – бойцы, позорно было в стороне остаться или отступить. Первым прыгнул, даже легче стало, какая-то дополнительная уверенность в себе появилась.

В отряде накануне выезда в псковскую дивизию специально оборудовали новую многофункциональную вышку для тренировок по высотной подготовке. Это очень выручило во Пскове. Там буквально перед соревнованиями соорудили новую полосу препятствий и смонтировали подобную вышку. По условиям состязаний участники должны преодолевать препятствия в индивидуальных средствах спецзащиты – это дополнительная проверка выносливости. Три километра полосы – сплошное напряжение. По итогам всех этапов группа спецназовцев из Минеральных Вод заняла второе место, но по баллам отрыв от победителей был совсем незначительный.

ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ

Пройдя огонь, воду и медные трубы, Валерий Босов в парижский военный центр приехал воином подполковником, этапным тёртым калачом. Пожалуй, главной трудностью, по его признанию, стал языковой барьер. И в школе, и в техникуме особых лингвистических талантов в себе он не обнаружил, да и с французским языком столкнулся впервые.

– Приказали выучить, значит, надо выполнять. Очень удивилась профессор одного из питигорских вузов, когда я пришёл к ней с просьбой за месяц научить хоть немного понимать французский и разговаривать на нём. Честно скажу, языки не моя стихия. Хорошо, что в центре были переводчики. Оказывается, не только мне пришлось столкнуться с языковым барьером. Выручало то, что в принципе в нашем деле много общего. У французов, например, есть подразделение, которое выполняет функции, похожие на те, что возложены на наши внутренние войска. Называется оно “Интернациональ”. Его задача, до-

пустим, освобождение заложников, как это было в городе Мариньяне в 1995 году. Этой успешной операцией вообще очень гордятся во Франции. Интересно было познакомиться с новым для нас оружием. Снайперская винтовка у них очень, по-моему, удачная. А вот французский автомат “FA

кого центра удивили приятно. Они готовы были проконсультировать по любому вопросу, охотно сравнивали уровни подготовки своих военных и гостей. Порой даже возникало впечатление, что у инструкторов общий принцип: “Никаких тайн, никаких проблем!”

С коллегами. Париж. 2007 г.

MAS” капризный, много мелких деталей, поэтому в спецподразделениях предпочтение отдают американским образцам.

Валерий считается в отряде хорошим стрелком, сам регулярно отрабатывает с бойцами навыки стрельбы. Понаблюдав за учебным процессом на стрельбище центра “Версаль – Сатурн”, наш старший лейтенант был несколько удивлён. Оказывается, французы, по его мнению, несколько легкомысленно относятся к технике безопасности при стрельбе по мишеням. Со стороны даже казалось, что бравые военные палят в белый свет как в копеечку, не очень-то заботясь, свободна ли территория вокруг так называемого мишенного поля. Когда Босов через переводчика высказал своё недоумение, настало время удивления инструктору. Француз, приветливо улынувшись, пояснил, что здесь это почти норма: во-первых, залогом безопасности является дисциплина и стрелков, и наблюдателей, а во-вторых, меткость достигается сначала в тире и является обязательным требованием для всего личного состава. Бравяда в этих словах или действительно здесь служат одни супермены? – вопрос скорее риторический. Свои промахи ни в одном спецподразделении афишировать никто не станет.

А вот открытость и доброжелательность хозяев военного француз-

– Очень жизнерадостные мужики. Вы бы видели, как они нас увлекли игрой в пейнтбол. Учебная задача была обыграна и с пользой, и весело. Надо было предотвратить нападение на условную VIP-персону. Одни покушаются, другие охраняют. Вместо патронов – краска. Пальба шла нешуточная. Кто ошибся, сразу видно, потому что весь в краске. Забавно и поучительно.

По оценке старшего лейтенанта Босова, наша подготовка в спецназе не хуже зарубежной. Просто у нас несколько иные задачи. Например, участвуя в боевых операциях в Чечне, мы чаще, чем многие из стажёров иностранного курса, идём на риск далеко не учебный. Из Парижа наш офицер привез свои наблюдения, новый опыт, а главное – стремление совершенствоваться самому и учить своих бойцов.

P.S. За высокие результаты, которыми достиг Валерий Босов в служебно-боевой деятельности, и участие в соревнованиях среди подразделений спецназа и разведки он досрочно представлен к очередному офицерскому званию – капитан.

Татьяна МЕЖАНОВА

Фото Александра БАРАБАШОВА, Виктора БОЛТИКОВА и из личного альбома Валерия БОСОВА

МИРНЫЕ БУДНИ ВОЕННОГО КОМАНДАНТА

— Программа восстановления жилья здесь практически завершена. — Военный командант Аргуна полковник Сергей Толстошин обернулся к нам, сидящим на заднем сиденье бронированного “уазика”. Антенна зажатой в его руке радиостанции, словно указка экскурсовода, очертила широкие сектора по обе стороны дороги. — Обратили внимание: разрушенных домов в городе уже не осталось. И теперь ускоренными темпами идёт возрождение промышленных предприятий: чтобы жить по-человечески, надо иметь не только крышу над головой, но и работу. А люди здесь действительно стремятся к нормальной жизни. Хватит, навоевались уже...

С момента знакомства прошло не более получаса. Сергей Владимирович, узнав о цели нашего появления в его владениях, начал было прямо на пороге комендатуры перечислять “признаки стабилизации обстановки в районе ответственности”, свободно оперируя цифрами и фактами. Но потом предложил:

— Давайте в машину. Сейчас сами убедитесь...

“ЗА ГРАНЬЮ ДРУЖЕСКИХ ШТЫКОВ...”

Едем, смотрим. Убеждаемся. Свежевыкрашенные заборы, побелённые стволы деревьев, отсутствие мусорных куч на обочинах, ям и колдобин на самих дорогах. На перекрестках — работающие светофоры, чьим сигналам безропотно подчиняются потоки машин, среди которых довольно часто попадаются рейсовые автобусы и маршрутные такси. Столбы с фонарями ночного освещения и натянутыми между ними проводами. И даже — сначала не поверил глазам! — подземные переходы...

Тот, кто помнит Аргун трех-пятилетней давности, не узнал бы нынешний город!

— Параллельно с жильём активно отстраивались объекты социальной сферы. В первую очередь — школы. Сейчас все они не просто работают, а оснащены самым современным учебным оборудованием. Школа №4 даже получила лицензию и теперь действует как лицей. Третья школа, в которую мы направляемся, в своё время, — командант тяжело вздохнул, — постра-

да больше остальных: крыши не было вовсе, стены частично обрушены, а те, что остались стоять, во многих местах пробиты насквозь. Ничего, восстановили. Кстати, к вопросу о взаимоотношениях с местным населением: сейчас в ней учится сын одного из моих заместителей. Возможно ли было такое ещё два-три года назад?.

В школьном дворе встречаем первого заместителя главы городской администрации Ибрагима Исанова.

— Прощу в спортзал, — после крепкого рукопожатия увлекает он нас за собой. — Как раз на спортивный праздник попали.

И опять перед глазами самая что ни на есть мирная картина: детвора в яркой спортивной форме самозабвенно меряется силой и ловкостью в эстафетах. Получив заряд положительных эмоций от созерцания физкультурных баталий, возвращаемся во двор.

— Из-за своего географического положения Аргун и его окрестности ещё два-три года назад считались одними из самых беспокойных мест в Чечне. — Ибрагим Вахаевич ловко

отыграл мяч, случайно залетевший к нам от группы девушек-первокурсниц, рвущихся на зелёном газоне, словно стайка белых бабочек. — Город находится на правительственной трассе между столицей и резиденцией главы республики. Поэтому к нему всегда было приковано повышенное внимание как боевиков, так и силовых структур. Подрывы, обстрелы военных колонн, террористические акты против представителей власти происходили регулярно. Не скрою, было время, когда люди боялись не то что возвращаться и жить в городе, а просто проезжать через Аргун.

Сейчас картина в корне поменялась. Город не просто восстанавливается, становится краше, чем раньше. Имеющий глаза да увидит! Школы, больницы, большинство спортивных и культурных объектов уже введены в строй. Настала очередь промышленных предприятий. Присутствовал к выпуску продукции линолеумный завод. До конца года будут пущены в эксплуатацию Аргунская ТЭЦ, завод “Пищмаш”, сахарный завод. Проектно-исследовательские работы, предшествующие непосредственному восстановлению, завершены или близятся к завершению на элеваторе, заводах по ремонту сельхозтехники и железобетонных конструкций. Накануне Дня Победы первые машины собственной сборки выдст местный филиал “АвтоВАЗа”.

Можно много чего ещё перечислить. Но скажу лишь одно: всё это стало возможным благодаря присутствию в Аргуне воинских частей и военной комендатуры внутренних войск. Какие бы мероприятия ни намечались, ни проводились в городе, военные предварительно проводят инженерную разведку местности и объектов. Если требуется, берут их под охрану, обеспечивают пропускной режим, безопасность и порядок. Без внутренних войск, — замглавы городской администрации положил руку на плечо полковника Толстошина, — мы пока не можем обойтись...

Аргунский филиал “АвтоВАЗа”, куда предложил нам проехать Ибрагим Вахаевич, напминал растревоженный муравейник: снаружи и внутри зданий кипела работа. Чтобы оценить её объём, достаточно было заглянуть в цеха, дождавшиеся своего восстановления, и сравнить с теми, в которых завершилась подготовка рабочих мест будущих автосборщиков. Когда же нам сказали, что всё это сделано менее чем за три месяца, не поверили.

Но подтверждение было дано на самом высоком уровне.

В момент нашего посещения на предприятии находился заместитель министра промышленности и энергетики Чеченской республики Султан Усмаевич Рахмаев. Разложив на столе в директорском кабинете схемы и графики, он не только кратко рассказал историю возрождения завода, но и обрисовал перспективы будущего “чеченского Детройта”.

— Этот завод когда-то входил в систему советской “оборонки”. После распада Союза головное предприятие отошло суверенной Украине, а местный филиал с огромными производственными площадями — 38 тыс. кв. метров! — остался без хозяина. Руководство республики присматривалось к нему давно, с 2001 года. Но никак не могли определиться с его дальнейшим предназначением. И только после того, как 14 января 2008 года президент Чеченской республики и губернатор Самарской области подписали двустороннее соглашение, профиль

предприятию “АвтоВАЗа” и успешно сдавшие квалификационные экзамены.

Завод будет оснащён самым современным оборудованием, которое на семьдесят процентов уже смонтировано и готово к работе. Приконвейерная оснастка — немецкая, итальянская, финская, как на лучших автосборочных заводах Европы. Сам конвейер был изготовлен “АвтоВАЗом” по заказу “Рено” для Египта. Но благодаря многоуровневому конструктивным переговорам, было достигнуто соглашение о передаче его сюда, в Аргун.

Конвейер — мультибрендовый, а это значит, что в будущем мы сможем собирать на нём не только отечественные машины, но и иномарки, хоть “Шевроле”, хоть “Фольксваген”. В мае начнём с “семёрки”, но уже ведём переговоры о переходе к сборке “девяносто девятой” модели “Жигулей”. Свою готовность к диалогу о перспективах выпуска на нашем заводе их продукции высказали представители “Рено”.

Первый заместитель главы городской администрации Ибрагим Исанов и военный командант Аргуна полковник Сергей Толстошин всегда находят общий язык

завода утвердился окончательно — автосборочное предприятие.

Сразу же был составлен жёсткий график восстановительных работ, которые велись и продолжают идти в три смены, то есть круглосуточно. Одновременно с этим мы, проведя тщательный отбор, направили большую группу специалистов на учёбу в Тольятти. Так что все инженеры, механики, технологи, рабочие на сборочном конвейере — наши местные кадры, прошедшие подготовку на головном

Были у нас с рабочим визитом и коллеги из Словении, посмотрели наши возможности. По их оценкам, местные производственные площадки позволяют разместить здесь оборудование, способное выдавать в год до 150 тысяч машин. Так что нам есть куда развиваться.

И всё это стало возможным благодаря тем, — заместитель министра вернулся в сторону сидящего рядом с ним военного команданта, — кто нас защищает, кто обеспечивает безопас-

Во дворах аргунских школ спокойно играют дети

ность города, восстанавливаемых здесь предприятий и всех, кто на них трудится. Первыми на территории завода пришли сапёры внутренних войск. А сколько раз подразделения военной комендатуры участвовали в обеспечении безопасности всех делегаций и должностных лиц – вплоть до президента республики! – которые посещали аргунские объекты? И всегда делали и делают свою работу на совесть. Без их содействия те напряжённые темпы восстановления аргунских предприятий, которые мы сами себе установили, выдержать было бы невозможно. Я больше скажу: без содействия внутренних войск возрождение всей экономики республики было бы крайне затруднительно.

В тот день мы посетили еще несколько предприятий. И повсеместно наблюдали похожую картину: шло восстановление производственных и административных зданий, монтаж, наладка оборудования, а кое-где уже и выпуск продукции.

Каждый из этих объектов в ближайшее время даст сотни, а то и тысячи новых рабочих мест. Например, на том же филиале «АвтоВАЗа» и сопутствующих ему предприятиях в недалёкой перспективе будут трудиться до десяти тысяч человек. На сахарном заводе, который зарабатывает уже этой осенью и вдвое перекроет собственные «довоенные» мощности, – семьсот. Плюс три тысячи семей по всей республике включатся в выращивание и сбор сахарной свёклы. В совокупности это ещё десять тысяч работников, вовлечённых в производство. А значит – и в мирную, стабильную, нормальную человеческую жизнь, со всеми её радостями и благами.

Интересно было узнать, оказывается, что не утратила окончательно

Чечня за время смуты и свои квалифицированные кадры, которые теперь возвращаются на родину, с энтузиазмом и знанием дела включаются в процесс её возрождения.

Среди таких «капитанов республиканской экономики» – Турши Абдулхамидович Амалиев, имя которого известно не только в Северо-Кавказском регионе, но и далеко за его пределами.

Турши Амалиев – один из «капитанов» возрождающейся экономики Чечни

Хозяйственник ещё советской закалки, он когда-то стал первым дипломированным специалистом в республике в области сахарного производства, для приобретения и передачи опыта не раз бывал на Кубе, лично знаком с Раулем Кастро. Сегодня он снова «у руля», восстанавливает старые и налаживает новые производственно-хозяйственные связи, созывает всех, с кем когда-то вместе работал.

Именно он и сотни таких, как он, специалистов, вынужденных во вре-

мена бандитского произвола покинуть республику, и являются истинными патриотами своей земли. А не те, кто продолжает скитаться с автоматами по горам, неизвестно на что надеясь.

Возвращаясь в расположение комендатуры, я пытался переварить всё увиденное и услышанное за этот насыщенный событиями и встречами день. А сквозь череду мыслей и пока ещё не оформившихся выводов память настойчиво выталкивала вперёд строчки из лермонтовского «Мцыри». Правда, посвящались они иному региону, лежащему по ту сторону Кавказского хребта. Но, хоть и были написаны почти два века назад, суть нынешней ситуации в Чечне передавали, на мой взгляд, очень верно: после того, как «такой-то царь в такой-то год привел к России свой народ», его земля «цвела, не опасая врагов за гранью дружеских штыков».

История, похоже, повторяется.

ЗА МИР ЕЩЁ НАДО БОРЬТЬСЯ

Размышлять об этом мы продолжили уже в кабинете военного коменданта Аргуна Сергей Владимирович более подробно поведал о том, что стоит за всеми увиденными нами переменами.

– Оперативная обстановка в городе и его окрестностях стабильна, полностью подконтрольна федеральным силам, но пока далека от идеальной. Мир наступил, но за него всё ещё приходится бороться. А вот это уже дело внутренних войск.

Военная комендатура – прежде всего воинское подразделение. Поэтому находится в постоянной готовности к выполнению именно боевых задач. Эта готовность, как и в других воинских частях, поддерживается регулярными занятиями и практически тренировками, учениями, на которых мы действуем как самостоятельно, так и совместно с органами внутренних дел.

Кроме боевой учебы, все солдаты и офицеры военной комендатуры, а это около четырёхсот человек, ежедневно задействованы в решении конкретных боевых задач. Сапёры и их прикрытие выходят на инженерную разведку. Подразделения охраны заступают на боевые посты, оперативного назначения – задействованы в проведении адресных проверок. Выставление заслонов вдоль железных и шоссейных дорог – тоже их дело, как и не-

Заместитель министра промышленности и энергетики Чеченской республики Султан Рахиев: «Без помощи внутренних войск нам пока не обойтись!»

усыпное дежурство в мотоманёвренной группе, готовой мгновенно сорваться по первому сигналу при осложнении обстановки. Разведывод рыщет по окрестностям, добывая информация для упреждения вероятных действий боевиков. Каждый при деле, каждый в постоянном напряжении.

Поэтому полковник Толстошеин не согласен с теми, кто делит воинские части, выполняющие сегодня боевые задачи в Чечне, на «ударные», и «повседневного употребления», причисляет к последним и военные комендатуры, наивно полагая, что служба в них менее трудна и безопасна.

– Если, к примеру, тот же боец спецназа присягает в «район применения» максимум на несколько месяцев, – аргументирует своё мнение Сергей Владимирович, – то любой военнотрудовой комендатуры тянет ляльку три, четыре, а то и пять лет кряду, отходя от службы максимум сорок пять дней в году. Спецназовец, уходя в горы, знает, что охотится на боевиков. А солдат комендатуры, выходя на выполнение боевых задач, так же твёрдо знает, что охота будет вестись на него. И в его случае у бандитов всегда право первого выстрела, первого удара. Опять же, случись какая-нибудь серьёзная вылазка бандподполья в городе, первыми на себя их удар примут военная комендатура и милиция. А спецназ и остальные воинские части группировки подтянутся позднее. Поэтому мы живём и служим в постоянном ожидании каких-нибудь неприятностей и в готовности к реагированию на них.

По выражению лица и спокойному голосу коменданта видно, что он ничуть не рисуется. Просто как настоящий профессионал трезво оценивает ситуацию и прекрасно знает, о чём говорит.

– Власти города и его жители видят, что мы не сидим без дела, что не сами себя охраняем, а работаем прежде всего в их интересах, – продолжает полковник Толстошеин. – И потому чувствуют себя с каждым днём всё более уверенно. То, что многие мероприятия военная комендатура проводит в тесном контакте с местной милицией, ещё больше укрепляет в них эту уверенность.

Иногда, откликаясь на просьбы городской администрации, приходится брать на себя дополнительную нагрузку. Например, задач по разминированию сельхозугодий перед нами впрямую не стояло. Но люди обратились, командование группировки дало «добро» – и наши сапёры очистили все пригодные для сельхозработ земли вокруг Аргуна и от мин, и от неразорвавшихся снарядов. Сейчас можно спокойно и пахать, и сеять, и урожай собирать.

Местные власти тоже всегда идут нам навстречу. По трассе проезжали, видели: по обочинам и на несколько десятков метров от них ни куч мусора, ни кустов, ни деревьев. По нашей просьбе и распоряжению городской администрации местные дорожные службы всё вычистили и выкорчевали. Стало и красивее, и безопаснее...

Кроме обеспечения безопасности полковнику удаётся находить вза-

имопонимание с городскими властями ещё в целом ряде вопросов. На территории военной комендатуры уже несколько раз было организовано проведение дня призывника, который, по договорённости с райвоенкомом, и впредь будет проходить там регулярно. Именно военная комендатура внутренних войск взяла под свою опеку ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в Аргуно, среди которых, оказывается, есть и бывшие узники фашистских концлагерей. Она же шефствует над городским домом-интернатом для детей с ограниченными возможностями. Её же военнотрудовые при содействии аргунской администрации недавно привели в порядок единственное в городе христианское кладбище. Им же приходится регулярно брать на себя функции инкассаторов, обеспечивая безопасную доставку в городские банки денежных средств, поступающих на выплаты зарплат, пенсий, детских пособий.

Не прописана ни одна из вышеперечисленных задач в обязанностях полковника Толстошеина и его подчинённых. Но надо их выполнять, надо!

Любое доброе дело здесь не остаётся незамеченным. И становится ещё одним вкладом в строительство мирной жизни. За окончательный приход которой всё ещё идёт борьба.

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**
Фото Николая ПЕТЕЛИНА и
Галины БАРБАШИНОЙ

СПЕЦНАЗ: ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ СЛУЖАТ!

Обучение и воспитание бойца подразделения спецназа — процесс дорогостоящий, трудоёмкий и долгий. В Израиле, например, на это уходит от 5 до 7 лет. Нашего спецназовца готовят в более сжатые сроки, но практика показывает — подготовлен он не хуже. Какими же качествами должен обладать солдат войсковой элиты? Как сделать, чтобы сюда не попали служить чужие? Как строить воспитательный процесс в подразделениях спецназа?

Своим опытом работы по этим направлениям делится офицер разведывательного управления главного штаба ГКВВ МВД России полковник Валерий Чумаков — кавалер ордена Мужества, участник многих специальных операций. За 12 лет его службы в отряде специального назначения ВВ МВД России "Русь" он прошёл путь от командира взвода до заместителя командира отряда по специальной подготовке; несколько лет в отряде отвечал за работу с личным составом.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

На мой взгляд, кандидат в спецназ прежде всего должен уметь терпеть. Это, казалось бы, сугубо мирное качество для спецназовца приоритетно, потому что служба требует от него ежедневного упорного труда и старания. Если наряду с оптимальными физическими данными у молодого человека есть внутренняя готовность переносить трудности, то всё остальное приложится. Кто думает иначе, тот в спецназе долго не задержится.

Лёгких дней здесь не бывает. Новичка ждут увеличивающиеся день ото дня нагрузки, порой кажушиеся непреодолимыми и даже запредельными. Но это не так: вся система обучения и воспитания строится на взаимопомощи, рассчитана на коллективное преодоление трудностей — с напарником или в составе подразделения.

Мы готовим не одиночек-супергероев, а воинов, вся сила которых в команде и духе боевого братства. Хотя в спецназе служат представители различных национальностей и народностей, но каких-либо тренировок на межнациональной основе здесь нет. На период службы все они становятся бойцами спецназа России, выполняя одну задачу — защищают Родину.

Другим ключевым моральным качеством для спецназовца является его готовность идти на риск, граничащий с самопожертвованием. Готов ли человек к тому, что при восстановлении поправленной справедливости он может лишиться здоровья или даже жизни? Психологические тесты здесь порой бессильны. Сможет ли парень выйти против распоясавшихся хулиганов, заступиться за девушку? Если хотя бы на уровне подсознания он готов поступить именно так, из него получится боец спецназа.

Я всегда предпочитал брать в боевые подразделения ребят верующих. Практика показывает, что они люди более ответственные, более зрелые, хорошо знакомые с понятием и смыслом жертвенности. Если человек по-настоящему верующий, с ним

легко работать. С удовольствием берём на службу тех, кто занимался до армии в военно-патриотических клубах, поисковых отрядах. Там ребятам прививают и чувство любви к Родине, и необходимые нам навыки.

По опыту знаю, что сплав физической выносливости и психологической устойчивости закаляется и становится духовным стержнем внутренней готовности бойца к преодолению любых трудностей и самопожертвованию. Эти качества являются, по сути, нашим "секретным" оружием, "резервом Ставки". И пока у нас есть выносливые и благородные ребята, готовые служить Отечеству, будет и спецназ, будет и сама Россия.

ПРАВИЛЬНЫЕ ГЕРОИ РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Разглядеть человека, обладающего такими качествами, очень непросто, поэтому в процессе изучения молодого пополнения или кандидатов на контрактную службу люди заведомо ставятся в ситуации, где им приходится выбирать, определяться: я или коллектив. За ними постоянно наблюдают сержанты и офицеры, работают психологи. Поведение человека, его реакция на различные раздражители, мотивация поступков, умение быстро ориентироваться в различных ситуациях самостоятельно и в составе подразделения тщательно изучаются, подвергаются анализу и оценке. Здесь важен каждый штрих, любая мелочь, самая незначительная на первый взгляд деталь.

В воспитательном процессе мы сознательно дистанцируемся от широко раскрученных в СМИ стереотипов поведения героев-одиночек типа Рэмбо. Этот образ чужд нам, потому что несёт в себе дух эгоизма и прагматизма. Такой солдат не станет рисковать жизнью ради общей победы, ради достижения успеха всей операции, ради спасения чьей-то жизни, если сам не окажется в центре события, не станет его главным героем. Даже став профессионалом, он на уровне подсознания готов работать исключительно на себя, на свой личный авторитет или имидж.

А ведь общий успех операции очень часто зависит именно от чёткого выполнения на местах задач на первом взгляд маловажных, как это было в Будённовске, в Первомайском, в Беслане. Доставить под огнём противника окружённым товарищам цинк с боеприпасами — с точки зрения героя-одиночки, черновая, абсолютно не зрелищная и неблагодарная работа. На самом же деле вовремя доставленные боеприпасы могут повлиять на исход боя, спасти чьи-то жизни. Именно так при проведении спецоперации в дагестанском селе Первомайское погиб сержант Олег Долгов. Посмертно он удостоен звания Героя России.

Да, подвиг совершается индивидуально, но готовность совершить его развивается и вызревает в коллективе. Суворовский наказ "Сам погибай, а товарища выручай!" был и остаётся главным девизом русского спецназа. Эгоистичный человек с комплексом "супергероя" совершить настоящий поступок не способен. Так что мечтающим служить в спецназе надо прежде попытаться найти ответ на вопрос: "Ради чего я живу?" — и выбрать правильные ориентиры в жизни.

СВЯТЫНИ СПЕЦНАЗА — ИМЯ, ЧЕСТЬ И КРАПОВЫЙ БЕРЕТ

Система воспитания спецназа базируется на идеях преданности традициям отряда и преемственности поколений. Без этого, пожалуй, невозможно вырастить настоящего бойца спецназа, для которого смысл службы в отряде во многом равнозначен смыслу жизни. Ведь это не пустая бравада, когда поощряемый командованием спецназовец к уставному "Служу Российской

Федерации...” от души добавляет: “...и спецназу!”.

У солдата необходимо выработать чувство гордости за принадлежность к силам специального назначения, преданности своему отряду. Каждый должен осознавать, что службой в элите войск ему оказана большая честь, дорожить этим. Такие чувства обычно возникают у воина от соприкосновения с живой историей отряда: ветеранами и авторитетными военнослужащими — хранителями традиций, носителями офицерской и спецназовской чести.

Спецназовец должен усвоить, что все его победы — заслуга коллектива, в котором он служит. Исключительно ему он обязан всеми своими достижениями. И это ни в коей мере не принижает значимости каждого солдата как самостоятельной личности, а наоборот, обогащает её, помогает ей полностью раскрыться. Также он должен помнить, что любой совершенный им проступок пятым ложится на весь отряд, бесчестит не только его самого, но и

всех действующих, служивших и погибших офицеров и солдат. Этим и определяется моральная зрелость воина спецназа.

У спецназа существуют свои святыни, ценности и традиции, разрушение которых приведёт к ослаблению боевого духа. К ним относятся имя отряда, его Боевое знамя, символика, память о погибших и, конечно же, краповый берет. Эти понятия и формируют честь спецназовца, которой он начинает дорожить. И чем крепче и искреннее верят в эти святыни военнослужащие, включая офицеров, командование отряда, чем большую они для них составляют честь и славу, тем крепче и выше в отряде боевой дух, тем больше отдача себя службе. Люди должны верить в то, чему служат, в то, ради чего пойдут в бой класть “свои жизни”. Любая фальшь, недооценка кажущихся мелочей, забвение традиций, меркантильность в отношениях наносит непоправимый ущерб делу. Это ведёт к выхолащиванию идеи, подрывает веру в её святость, опустошает душу.

На этих же непреходящих ценностях и принципах должны воспитываться и военнослужащие по контракту, так как никакими деньгами никогда не удастся заменить то, что даёт человеку осознание единения и сплоченности на базе общих духовных ценностей.

СКОЛЬКО “ВЕСИТ” ПРОФЕССИОНАЛ СПЕЦНАЗА?

В работе с солдатами и сержантами по контракту также особенно важно учитывать видение ими дальнейших перспектив служебного роста, определяющих мотивацию службы. У них должно быть понимание того, что, служа в отряде, они работают и на себя: набираются опыта, делают себе имя. Дорожит ли контрактник годами, отданными службе в отряде, заработанным краповым беретом? Уверен: большинство ответит утвердительно. И если контрактник решил уволиться, как правило, он идёт работать в правоохранительные структуры или охранные предприятия. Мало кто из его нового начальства не поинтересуется у бывших командиров: “Как этот боец служил в отряде? Можно ли ему доверять?” При этом положительный отзыв часто играет определяющую роль в его дальнейшей судьбе.

В спецназе есть железное правило: на наиболее ответственные, опасные задачи идут только офицеры, прапорщики и лучшие контрактники. Это соответствует кодексу чести отечественного спецназа и отвечает его духу, традициям. Поэтому главный признак профессиональной зрелости контрактника — его надёжность. По такому критерию и определяется его “вес” в коллективе. Ненадёжного профессионала в спецназе не должно быть по определению, но если таковой и обнаружился, то на операцию его не возьмут, каким бы классным парнем он ни был в мирной обстановке. В бою нужен не просто хороший, добрый, отзывчивый человек, а воин, готовый работать надёжно, жёстко, профессионально, адекватно создавшейся ситуации.

“Хороший ты парень, Витя, но лучше оставайся на базе. Краповечки нам пожаришь, сварганишь чайку!” — в лучшем случае пожелают ненадёжному профи его товарищи, выезжая на операцию. И это не желание унизить сослуживца, а естественное стремление обезопасить себя при

выполнении боевого задания. Именно так, путём естественного отбора формируется в спецназе критерий пригодности каждого конкретного бойца. И такому Вите предостой выбор: либо работать над собой, догонять товарищей и становиться как все, либо освобождать место другому. По-другому в спецназе не бывает.

Работа спецназа связана не только с запредельными физическими трудностями, но и с психологическими перегрузками, и солдата, тем более профессионала к этому необходимо готовить. Одним из важных элементов учебного процесса, заложенным в программу боевой подготовки подразделений специального назначения, является посещение моргов. Соприкосновение солдата со смертью, то есть с тем, с чем ему, возможно, завтра предстоит столкнуться в бою, есть важный момент психологической закалки спецназовца. Он должен адекватно воспринимать все стороны жизни, учиться правильно реагировать на мёртвое тело противника, заложника или товарища: не паниковать при этом, не путаться, воспринимая его хладнокровно, как естественную данность. Преодолеть себя на этом этапе не менее важно, чем победить страх, высаживаясь на ходу с вертолёта или спускаясь с высотного здания.

На войне бывает всякое, и не так уж редко нашим солдатам приходится выносить с поля боя своих погибших товарищей или то, что от них осталось. Это тяжёлое зрелище. Но в спецназе существует давняя, ещё с Афганистана традиция: не оставлять тело погибшего товарища на поле боя. Она имеет важный психологический момент. Люди с большей готовностью идут в бой, зная, что в любом случае их тело не будет оставлено на поругание врагу.

Не все выдерживают такое “свидание со смертью”, но без этого важного элемента вести дальнейший разговор о профессионализме в спецназе невозможно. И здесь очень важны и помощь церкви с её учением о смерти, и участие спецназовцев в регулярном литургическом поминовении своих погибших однополчан.

КОМАНДИР СПЕЦНАЗА: СЛОВО И ДЕЛО

Одним из важнейших условий прохождения службы в спецназе является установление надёжных и прочных связей между командиром

и подчинёнными. Солдат должен так верить командиру, каждому его слову, чтобы ни на минуту не усомниться в правильности принятого им решения. И командир должен быть до конца уверен в своём солдате, в том, что он выполнит приказ. Если надо, то ценой своей жизни.

Если же командир говорит самые правильные вещи, но не спешит подтвердить их делом, люди сразу почувствуют эту фальшь. Произойдёт разрушение доверительных отношений, их формализация, что для спецназа недопустимо. Самое страшное, если люди перестанут верить командиру, не будут выкладываться на занятиях, станут беречь и жалеть себя в бою. Они начнут рассуждать о смысле приказа, о целесообразности его выполнения, о неизбежных жертвах. Это приведёт к колебаниям, утрате времени, к срыву задачи, а чаще всего — к ничем не оп-

дусов и полностью прошёл её вместе со взводом. Один он знает, чего ему это стоило. Вот с таким командиром подчинённые пойдут на любую самую сложную и опасную боевую задачу, ни минуты не раздумывая, только потому, что они видели его в деле.

“СКОРОСПЕЛКИ” И “ЛЖЕГЕРОИ” СПЕЦНАЗА

Слукавлю, если не скажу, что среди военнослужащих отрядов встречаются и проблемные ребята. Как говорится, в семье не без урода. Так откуда же берутся эти чуждые духу спецназа люди?

При нормально отлаженной системе профотбора они отсеиваются из спецназа в первые месяцы службы. Но, увы, ошибки здесь тоже случаются, и люди с гнильдой в душе остаются служить дальше. Проходит время, и командир подразделения,

равданным потерям. Спецназовцы могут работать лишь на доверии друг к другу, иначе всё обернётся крахом дела, которому они служат.

Слово командира имеет большую ценность, когда командир является для подчинённых авторитетом, высокоподготовленным профессионалом, способным на поступок, на самоотдачу. Капитан Игорь М. во время соревнований на лучший взвод спецназа, чтобы не терять драгоценные баллы, вышел на дистанцию марш-броска с температурой 40 гра-

неизбежно сталкиваясь с необходимостью подбора сержантов, недолго думая, предлагает одному из них... стать командиром отделения.

Так появляются в спецназе “скороспелки”. Этим словом я называю людей, которых по каким-то причинам назначили на высшие должности, не соответствующие их внутренней готовности. Для спецназовца стремление к служебному росту, желание сделать карьеру естественно и похвально, но в интересах службы некоторым всё же лучше оставаться

стрелками или водителями БТРов. А когда из морально незрелого человека спешно стараются слепить хорошего командира отделения или заместителя командира взвода, чаще всего получается наоборот. Стремительный подъем наверх не проходит бесследно. У водолазов это называется кессонной болезнью.

Безусловно, вредит делу стремление некоторых начальников поощрять "по разнарядке". Представлять к государственным наградам и даже награждать грамотой необходимо только за конкретные результаты и только тех людей, кто этого достоин. Принимавших реальное участие в боестолкновениях, проявивших мужество и героизм, получивших при этом ранение, сдавших на "отлично" итоговую проверку или отличившихся на тактико-специальном учении. Тогда воин соответствует статусу полученной награды или объявленного поощрения. Все видят, что награждается достойный. Справедливость торжествует. Воспитательный эффект налицо.

В противном случае награжденный получает возможность считать себя достойным поощрения, не имея на то морального права. Люди склонны к самообольщению. И в этом случае опускается планка требовательности к себе, снижается порог самокритичности, появляется головокружение от успехов: "Раз я такой хороший, не пора ли мне отдохнуть от нарядов, полевых выходов и прочей срунды?". Дальше — больше. Амбиции и запросы "героя" растут как на дрожжах, а виноваты в этом... сами командиры. Человек должен полу-

максимальная отдача и реальная польза. Незаслуженные или легко добытые награды, звёзды или должности развращают человека, губят на корню всё дело.

Это можно проследить на примере отношения к краповому берету. Право носить его можно заслужить только ценой больших усилий и крайнего напряжения, что характеризует его обладателя как челове-

ка заслуженного, достойного. Получить краповый берет авансом невозможно. Поэтому любой обладающий этим правом воин будет дорожить им, помня, как оно ему досталось. К тому же существует ритуал лишения берета за поступки, дискредитирующие звание "краповника". Поверьте, это очень серьёзное наказание для тех, кто знает цену берету.

ВИВАТ, СПЕЦНАЗ!

Если же солдат отслужил в отряде спецназа достойно, то, уволившись в запас, он на всю жизнь сохранит приобретённые им здесь высокие морально-нравственные качества. Отлитый из сплава мужества, чести и достоинства стальной стержень, о котором упоминалось выше, будет оберегать его от падений, станет ему верной опорой на всю жизнь. Ведь большинство военнослужащих спецназа запаса — достойные люди. Это подтверждает та же реакция СМИ на преступление, совершённое каким-нибудь бывшим спецназовцем. Преподносится это как сенсация, а значит, является относительно редким явлением.

Спецназовское братство — это реальность. Что понуждает десятки людей ежегодно на годовщину отряда съезжаться со всей страны? Что заставляет их через много лет помнить слова, сказанные им когда-то командиром? Они ведь хранят их в сердце, значит, для них это свято! Мы не властны над ними и ничего большего к тому, что когда-то им дали, добавить уже не можем. Но они всё равно приезжают. Для того чтобы пообщаться, вспомнить прошлое, увидеть и обнять друг друга. Значит, для них это дорого и важно. Это составляет часть их жизни. Недаром подростки младшие братья многих наших воинов стремятся попасть именно в "свой" отряд. Для них это большая честь. И это уже пример обратной связи: возвращения, отдачи того, что было когда-то вложено в наших солдат.

Думаю, я постарался максимально полно ответить на вопрос, какими качествами должен обладать спецназовец. Да разве только он? По-моему, и любой другой гражданин.

★
Написал подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО
 Фото из архива редакции

"ЛЕГИОН" ПОМОГАЕТ ПОЛКУ

В части внутренних войск, дислоцированной в г. Трёхгорном Челябинской области, открылся компьютерный класс для обучения солдат и офицеров. Это проект удалось воплотить в жизнь благодаря средствам, выделенным фондом "Легион".

Ещё в сентябре 2006 года директор компьютерного салона "Техсервис" города Трёхгорного Дмитрий Чудинов и заместитель командира батальона подполковник Николай Сафонов решили организовать в полку внутренних войск компьютерный класс. А почему бы и нет. Идею поддержал командир части полковник Игорь Мясников. Но для того, чтобы воплотить её в жизнь, нужны деньги, и немалые. Помогли предприниматели из Трёхгорного, Уфы, Челябинска, Усть-Катава. Они создали благотворительный фонд "Легион". Основным направлением его деятельности стала помощь воинским частям, военнослужащим и членам их семей.

Чтобы укомплектовать класс техникой, требовалось много средств. Постепенно сделали ремонт помещения, оформили плакаты и наглядные пособия, купили необходимую мебель и часть оборудования. Мастера компьютерного салона "Техсервис" произвели монтаж и наладили компьютерные сети.

Со временем специалисты установили плоттер для печати плакатов и карт, смонтировали проектор для проведения мультимедийных заня-

тий и просмотра военно-патриотических фильмов. Практика работы компьютеров нужно увеличивать. Благотворительный фонд "Легион" доукомплектовал класс до 10 рабочих мест, поставив ещё 5 ноутбуков. Трёхгорное отделение "Уралсвязинформ" подключило Интернет.

В подразделениях повысились результаты служебно-боевой деятельности, улучшилось состояние воинской дисциплины. Да и у офицеров появилась возможность повышать свой профессиональный уровень.

У фонда "Легион" большие планы на будущее. Связаны они в первую очередь с развитием компьютерного класса в воинской части. Личный состав будет работать по программе "Обучение солдат срочной службы, не получивших среднего образования". Её цель — дать возможность каждому из них усвоить школьную программу и получить аттестат о среднем образовании.

★
Старший лейтенант Антон СПИРИН
 Фото автора

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ОТ ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА ДО ОРДЕНОНОСЦА-КРАСНОЗНАМЁНЦА

В годы Гражданской войны части и подразделения внутренних войск (ВЧК, ВОХР, ВНУС), наряду с выполнением возложенных на них задач по борьбе с внутренней контрреволюцией, активно участвовали в боях на фронтах. Только за 1919 год из состава войск было отправлено в действующую армию около 95 батальонов общей численностью 53 тысячи бойцов-чекистов.

Более 150 человек, воспитанников внутренних войск, за проявленные в боях с белогвардейцами и интервентами мужество и героизм удостоены ордена Красного Знамени. Большинство награжденных высшей наградой Республики Советов – 99 – пришло к нам на легендарный автобронеполк имени Я.М. Свердлова. В войсках этих краснознаменцев, среди которых были удостоенные ордена дважды и трижды, хорошо знают и чтят, об их подвигах в своё время много и часто писали.

Но есть один герой Гражданской войны, о судьбе которого мало что известно до сих пор. Это бывший командир Тамбовского батальона войск ВЧК Иван Чернецов.

...На военную службу Чернецова призвали задолго до Первой мировой – ещё в 1907 году. Служить довелось в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку, который размещался в Варшаве. Чернецов быстро освоил азы солдатской науки, стал добросовестным, исполнительным и старательным воином. Отслужив положенный срок, остался на сверхсрочную, получил чин вахмистра и серебряную медаль «За усердие».

С началом Первой мировой войны гродненские гусары – в огне сражений. В первом же бою вахмистр Чернецов проявляет чудеса храбрости и героизма, за что удостоивается Георгиевской медали 4-й степени. Затем ему довелось участвовать в знаменитом Брусиловском про-

рыве русских войск в Галиции, драться с врагом в ожесточённых боях под Ивангородом и Луцком.

К февралю 1917-го храбрый гусар уже имел четыре Георгиевских креста, две Георгиевских медали и чин подпоручика. Мог бы, наверное, стать офицером, звание полного георгиевского кавалера это позволяло. Но грянула Октябрьская революция, и бывший лейб-гвардейский гусар пошёл защищать её идеалы. Командовал батальоном тамбовской губЧК, участвовал в боях с белогвардейцами на Южном и Восточном фронтах. Стал командиром 249-го стрелкового полка, отмеченного за подвиги Почётным революционным Красным знаменем.

В конце 1918-го Чернецова назначают командиром 2-й Московской бригады войск ВОХР. Но руководить тыловым соединением бывшему подпоручику довелось недолго. В начале 1920 года тяжёлая обстановка сложилась на Юго-Западном фронте. Охрану тыла там возглавил лично Ф. Дзержинский. Ту же, на Украину, бросают бригаду Чернецова.

Воины-чекисты вошли в состав фастовской группы войск, которой командовал И. Якир. Красноармейцы прикрывали от белополяков Киев. Комбриг Чернецов умело руководил обороной, лично водил своих бойцов в штыковые контратаки. А когда польские интервенты под ударами Красной Армии убралась восвояси, его бригада активно участвовала в борьбе с бандитизмом на освобождённой территории.

1 декабря 1920 года Реввоенсовет Республики награждает комбрига И. Чернецова орденом Красного Знамени за то, что бывший георгиевский кавалер в боях с врагами советской власти, «проявляя разумную инициативу и распорядительность, подавал бригаде пример личной храбрости, неустранимости и отваги...».

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ Май

В этом месяце:

9 мая

• День воинской славы России: День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Правительственных наград были удостоены более 100 тысяч участников Великой Отечественной, проходивших службу во внутренних войсках, 297 из них присвоили звание Героя Советского Союза, четверым – дважды.

24 мая

• 1958 г. – В г. Пенза-19 (сейчас г. Заречный Пензенской области) сформирован полк по охране объектов ядерной энергетики.

28 мая

• День пограничника. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. десятки тысяч воинов пограничных частей вместе с бойцами внутренних войск влились в стрелковые соединения НКВД и соединения НКВД по охране тыла действующей Красной Армии.

30-31 мая

• 1993 г. – Образованы части связи внутренних войск МВД России: в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону (позже переведена в Новочеркасск).

30 марта 1998 года в списке личного состава новочеркасского полка был навечно зачислен радиотелеграфист рядовой Роман Мельтишинов. Он принял свой последний бой 25 января 1996-го у чеченского населённого пункта Алхан-Кала, прикрывая в составе экипажа командно-штабной машины отход автоколонны, внезапно атакованной бандитами.

31 мая

• 1993 г. – В Энгельсе и Екатеринбурге образованы отдельные авиаэскадрильи, в Краснодаре – отдельная авиаэскадрилья специального назначения внутренних войск МВД России.

30 марта 1998 года в списке личного состава краснодарской эскадрильи был навечно зачислен начальник парашютно-десантной и поисково-спасательной службы части капитан Сергей Забоев. 6 августа 1996-го вертолёт, в котором он находился, был сбит боевиками под Грозным. Офицер погиб, отстреливаясь от бандитов у обломков машины.

А 17 июля 2004 года экипаж майора Виктора Титова из той же авиаэскадрильи спас не один десяток человеческих жизней, сумев дотянуть до взлётно-посадочной полосы. Вертолёт потерял управление и едва не рухнул на расположение одной из частей грозненской бригады ВВ.

31 мая

• 1993 г. – В Черкесске образован отдельный специальный моторизованный батальон внутренних войск. Четверо его военнослужащих награждены медалью Суворова за участие в первой чеченской кампании. На бойцов этой части легла практически вся нагрузка по пресечению массовых беспорядков, связанных с выборами президента Карачаево-Черкесской республики в 2000 и 2004 годах. За 15-летнюю историю батальона его солдатами и офицерами было задержано свыше 70 тысяч правонарушителей.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАТЕНДАРЬ

КОМАНДИРАМИ СТАНОВЯТСЯ НА ПОЛИГОНЕ

2 мая 2008 года исполняется 70 лет Северо-Кавказскому военному институту внутренних войск МВД России. В канун праздника заместитель начальника института по работе с личным составом полковник Борис Ковальчук ответил на вопросы нашего корреспондента.

– Товарищ полковник, 70 лет – возраст солидный. Расскажите, пожалуйста, о традициях, на которых воспитано не одно поколение офицеров-владикавказцев.

– Сразу отмечу, что, именно следуя традициям, по сей день все выпускники Северо-Кавказского института именуют себя кировцами, памятуя о прежнем названии нашего учебного заведения – «Орджоникидзевское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД им. С.М. Кирова». Но не одно лишь имя перекочевало к нам из прошлого. Любовь к Отчизне, верность военной присяге, готовность к самопожертвованию – вот что прививали и прививают будущим офицерам в нашем вузе.

Первый выпуск из стен училища состоялся 18 сентября 1938 года. В этом году наши выпускники в 142-й раз пополняют офицерский корпус войск правопорядка. Всего же за 70 лет для войск подготовлено более 26 тысяч офицеров. Кроме того, свыше двух тысяч человек закончили на базе училища и института курсы по подготовке младших офицеров и курсы усовершенствования офицерского состава. Среди наших выпускников – 1462 завершили учёбу с отличием, 326 были вручены золотые медали. Восемь воспитанников института стали Героями Советского Союза. За обе чеченские кампании 13 удостоены звания Героя России.

Северо-Кавказский военный институт в войсках часто называют «кузницей генералов»: свыше 150 выпускников и воспитанников института впоследствии получили генеральские звания. Среди них генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов, который командовал внутренними войсками, затем был назначен министром внутренних дел и заместителем Председателя Правительства РФ. В разные годы внутренними войсками руководили другие наши выпускники – генерал-полковники Василий Нестерович Саввин и Анатолий Афанасьевич Шкирко. Генерал-полковник Виктор Сергеевич Гафаров, ныне покойный, занимал должность первого заместителя командующего внутренними войсками МВД России. Генерал-лейтенант Владимир Ильич Светличный несколько лет возглавлял наш институт, позже был назначен начальником управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России. Командовавшие войсками округов внутренних войск Герой России генерал-полковник Михаил Иванович Лабунец, генерал-полковник Аркадий Георгиевич Баскаев, генерал-лейтенанты Михаил Александрович Змеёв, Павел Андреевич Конгаренко, Юрий Анатольевич Косолапов, Николай Васильевич Новак, а также военный комендант Чеченской республики генерал-лейтенант Григорий Петрович Фоменко и не один год возглавлявший наш институт генерал-майор Владимир Степанович Богатыренко – тоже кировцы.

И сегодня воспитанники нашего вуза занимают высокие посты во внутренних войсках. Так, генерал-полковник Евгений Васильевич Баряев является первым заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России, а генерал-лейтенант Александр Викторович Будников – главным инспектором-координатором Главного командования внутренних войск.

– Расскажите, по каким критериям вы отбираете будущих курсантов.

– Причисляю: два года подряд мы недобирали на первый курс запланированное число курсантов. И дело не в том, что нет желающих. Средний конкурс в наш институт – три человека на место. Просто решили не гнаться за количественными показателями, а зачисляли людей, соответствующих критериям отбора в высшее учебное заведение по своим морально-деловым качествам и уровню знаний. Многие из нынешних курсантов пришли в институт со школьной скамьи. Помимо оценки их знаний, мы обращали внимание на то, из каких они семей. Приоритет отдавали сиротам, детям военнослужащих внутренних войск, сотрудникам МВД.

Нельзя не сказать о том, что с каждым годом уровень подготовки абитуриентов снижается. Зачастую их знаний недостаточно для поступления в вуз. Даже если юноша успешно освоил школьную программу, без дополнительных занятий с репетитором ему бывает трудно сдать вступительные экзамены. Школьный объём знаний часто не соответствует требованиям, предъявляемым к абитуриентам, поступающим в высшие военные учебные заведения.

Остро даёт о себе знать и другая проблема. Сейчас юноши из центральной России, других регионов страны не стремятся в наш институт. Это, в первую очередь, объясняется неспокойной обстановкой на Северном Кавказе. Но мы не опускаем рук. Наши офицеры ездят по воинским частям, рассказывают о вузе, его традициях. В результате сегодня у нас обучаются юноши с Дальнего Востока, из Сибири, Якутии. Есть ребята из крупных российских

городов – Саратова и Санкт-Петербурга. Вообще, я считаю, что внутри многонационального коллектива курсанты могут лучше научиться выстраивать межличностные отношения. Это, несомненно, пригодится им в дальнейшей офицерской службе. Ведь зная обычаи, традиции и менталитет разных народностей, можно эффективно управлять своими подчиненными, избегать конфликтов на национальной почве.

– А как обстоят дела с постоянным составом?

– Основная масса постоянного состава – выпускники нашего института. В подавляющем большинстве это профессионалы высокого уровня, имеющие богатый служебный и боевой опыт. Среди них – начальники кафедр и преподаватели полковники Арам Михайлович Отиев, Владимир Павлович Лохов, Константин Степанович Цуциев, подполковники Александр Васильевич Лысенко, Игорь Васильевич Балашов, Сергей Николаевич Шапка, Сергей Иванович Кибалин. Под стать им командиры курсантских подразделений: подполковник Алан Георгиевич Кочиев, майоры Дмитрий Владимирович Подвысоцкий, Сослан Русланович Аликов, капитан Андрей Александрович Малышко.

– Вы сказали, что офицеры института ездят по воинским частям. Но только ли в поисках потенциальных курсантов?

– Нет, конечно! Выполняя распоряжение главнокомандующего внутренними войсками, офицеры института практически ежемесячно бывают в различных воинских частях внутренних войск. Во время подобных командировок они, во-первых, обобщают передовой служебный опыт, накопленный в том или ином полку, бригаде. Во-вторых, подбирают кадры для института: преподавателей и командиров курсантских подразделений. К приме-

каза. Ну, и наконец, в-третьих, офицеры института во время бесед с солдатами находят кандидатов для поступления в наш вуз. Так, два года назад из войск поступило 18 человек, в прошлом году – 17.

– А как обстоят дела с постоянным составом?

Здание института в центре Владикавказа

– Основная масса постоянного состава – выпускники нашего института. В подавляющем большинстве это профессионалы высокого уровня, имеющие богатый служебный и боевой опыт. Среди них – начальники кафедр и преподаватели полковники Арам Михайлович Отиев, Владимир Павлович Лохов, Константин Степанович Цуциев, подполковники Александр Васильевич Лысенко, Игорь Васильевич Балашов, Сергей Николаевич Шапка, Сергей Иванович Кибалин. Под стать им командиры курсантских подразделений: подполковник Алан Георгиевич Кочиев, майоры Дмитрий Владимирович Подвысоцкий, Сослан Русланович Аликов, капитан Андрей Александрович Малышко.

Вообще же, на сегодняшний день укомплектованность института составляет 97 процентов. Как я уже отмечал, мы немного недобираем курсантов. Есть вакансии и среди должностей командиров курсантских подразделений. Особо беспокоит нехватка командиров взводов. А ведь это именно те офицеры, которые непосредственно командуют курсантами и практически живут с ними в казарме.

– Все высшие учебные заведения обязательные лицензирование и аккредитацию, проводимые Министерством образования России...

– Военный институт в 1999 и 2004 годах успешно прошел процедуру аттестования и лицензирования и подтвердил свою способность готовить офицерские кадры.

В настоящее время у нас работают 5 докторов и 27 кандидатов наук, 6 профессоров и 44 доцента.

– Многие зависят от профессионализма и личных качеств преподавателей и командиров курсантских подразделений. Но какими бы они ни были, курсантов без соответствующей учебно-материальной базы обучить сложно. Отвечает ли она современным требованиям?

– Отвечает. Благодаря усилиям командования вуза, преподавателей и курсантов у нас созданы и постоянно совершенствуются учебно-лабораторные и материально-технические объекты. Сегодня мы имеем 8 лекционных залов, 37 учебных и 44 специализированных класса, 4 учебных полигона, методический кабинет, клуб, учебно-опытную мастерскую, 2 лаборатории, информационно-вычислительный центр, объекты учебно-материальной базы в учебном центре, а также 3 караульных помещения, 3 контрольно-пропускных пункта, 2 контрольно-транспортных пункта. В каждом курсантском подразделении оборудованы учебные классы взводов.

Так что на пальцах учить не приходится...

– Но вместе с тем ни одна аудитория, даже оснащённая по последнему слову техники, не заменит полевых выходов, боевых стрельб, вождения техники на полигонах...

Пост у Боевого знамени

ру, только в этом году к нам прибыло 38 офицеров из войск. Многие из них служили в Чеченской республике, выполняли боевые задачи. Им есть что рассказать курсантам, есть чему научить. Такие люди, как правило, пользуются непререкаемым авторитетом среди своих подчинённых, что немаловажно для Кав-

Занятие по инженерной подготовке проводит подполковник К. Хумаров

– В народе говорят: “Не было бы счастья, да несчастье помогло”. Так и у нас. Дело в том, что здание, в котором размещается институт, рассчитано на 800 человек. Сегодня в нём учится более 1,5 тысячи. Чтобы наши воспитанники, что называется, не сидели друг у друга на головах, а мы имели возможность вовремя отремонтировать классы, казармы, с мая по сентябрь курсанты живут в учебном центре института. Он расположен недалеко от поселка Комгарон. Вот так у нас и заведено: во Владикавказе остаются только дежурный по институту и караул, а все остальные, от начальника института и его замов до солдата батальона обеспечения, уезжают на полигон. Вместе с курсантами живут практически все преподаватели, не говоря уж о командирах курсантских подразделений.

Ежедневно проводятся стрельбы, занятия. Сами же курсанты обеспечивают охрану и оборону учебного центра. Делается это по всеобщему канону военной науки, как должно быть в условиях боевой обстановки. Организуются засады, заслоны. Назначаются манёвренные группы, караулы. С одной стороны, это накладывает дополнительную ответственность на командование института, поскольку курсанты постоянно с оружием. Но с другой, если не здесь, то где им ещё учиться? Помимо этого они попутно прививают к полевой жизни: одно дело – зашёл в умывальник и помылся горячей водой, а другое – под тонкой струйкой, сочащейся из рукоятки, приводишь себя в порядок после полевого выхода или отработки нормативов по инженерной подготовке...

Я считаю, что каждый курсант, будущий лейтенант, должен прочувствовать тяготы и лишения, связанные с полевым бытом...

Роль учебного центра в образовательном процессе трудно переоценить. Именно поэтому командование вуза старается сделать всё возможное для улучшения его учебно-материальной базы. Поддерживает наше стремление и заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск генерал-лейтенант Юрий Бабкин. За последние два года мы оборудовали стрельбище. Теперь оно отвечает всем требованиям руководящих документов. Также привели в порядок учебный городок РХБЗ. Практически завершили работы в инженерном городке.

– Северо-Кавказский военный институт чуть ли не единственный в нашей стране, чьи выпускники получают навыки горной подготовки. Удаётся ли вам и сегодня держать марку?

– Владикавказ стоит у подножия Главного Кавказского хребта, и горы из любой точки города видны как на ладони. Такое соседство просто обязывает учить курсантов азам альпинизма и тактике боевых действий в горах. Тем более что это сегодня как никогда актуально в свете требований Президента Российской Федерации, министра внутренних дел и главнокомандующего внутренними войсками.

В учебную программу на каждом курсе включён предмет “Горная подготовка”. Ещё готовим два взвода по специальной программе. Подбираем

в них ребят, которые хотят заниматься этим делом. Они изучают теорию, сдают зачёты, после чего приступают к практическим занятиям на скалодроме. Сначала на том, что построили сами курсанты на территории института. Потом выезжаем на специально оборудованный скалодром в Дарьяльском ущелье.

Долгое время руководит этим процессом большой энтузиаст своего дела, грамотный и опытный альпинист, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта подполковник запаса Владимир Кореньков. Он неоднократно восходил на все главные вершины Кавказа. Кроме того, Кореньков единственный военнотрудовой внутренних войск, который покорил Эверест.

Изучаем криминалистику

Уровень подготовки наших альпинистов достаточно высок. Поэтому преподаватели института неоднократно выезжали на 1-2 месяца во вновь сформированные горные подразделения внутренних войск, а также в горный учебный центр “Хацавита”. Там они обучали военнотрудовых подразделений спецназа и разведки, а также оперативных частей тактике ведения боевых действий в горах.

Но к сожалению, наша учебная база горной подготовки, оборудование и снаряжение не позволяют более качественно обучать курсантов альпинистским премудростям. В основном всё держится на энтузиазме преподавателей и самих курсантов. Нужны определённые средства для создания

нормальной базы, закупки оборудования и альпинистского снаряжения.

– Немаловажны в обучении курсантов войсковые стажировки будущих офицеров. Как и где проходит войсковая практика курсантов?

– Первый раз курсанты стажироваются на базе института в своих же взводах в должностях командиров отделений. Последующая войсковая практика в должностях командиров взводов проходит, как правило, в воинских частях и соединениях Северо-Кавказского регионального командования. По юридической специальности курсанты стажироваются в четырёх РОВД Владикавказа. Старшим на каждую группу из 3-4 человек назначается преподаватель института.

– Борис Иванович, вы не обращали внимание на то, как меняются курсанты после войсковой стажировки?

– Конечно, обращал. Вы знаете, реакция у всех разная. Одни приезжают с огоньком в глазах, с азартом и рвением к учебе. Другие же, наоборот, возвращаются и пишут рапорта, мол, не хотим дальше учиться, служить.

– А с чем это связано?

– Многие зависят от того, куда наши подопечные попадают. Части все разные, выполняют задачи порой специфичные. Где-то интересно служить, а где-то рутинная заедает. Да и чего лукавить, порой командиры попадают на непорядочные. Кто-то всегда поможет курсанту, а другой махнет рукой, мол, не до тебя, своих проблем хватает...

В первую очередь мы тесно сотрудничаем с управлением Северо-Кавказского регионального командования. Заранее определяем воинские части, батальоны и роты, где будут стажироваться наши курсанты. Перед убитием в войска они готовят конспекты по каждой теме занятий, преподаватели кафедр проводят с ними дополнительные инструктажи. А дальше всё зависит от курсанта...

– Мы уже поговорили и об отборе в институт, и об учёбе, и о стажировках. Теперь, наверное, главный вопрос: как вы оцениваете степень подготовки офицера-выпускника Северо-Кавказского военного института внутренних войск?

– Одной из главных задач обучения является формирование у курсантов твёрдых командирских и методических навыков. Мы стараемся

научить будущих офицеров быстро принимать рациональные решения, грамотно ставить задачи подчинённым и управлять подразделениями, самостоятельно действовать в отрыве от пунктов постоянной дислокации, особенно в районах чрезвычайного положения и вооружённых конфликтов. Но не надо забывать о том, что служба во внутренних войсках имеет разную специфику. Есть оперативные части и “милицейские”, спецназ и разведка, части по охране ВГО, морские части, авиация, артиллерия... Невозможно будущего

эту проблему мы в скором времени решим: буквально в двухстах метрах от института строится новый жилой дом с современной планировкой. В нём в декабре будет выделено 56 квартир нашим офицерам.

– А как относятся к институту администрация Владикавказа, руководство республики?

– Институт располагается в городе с 1938 года, поэтому стал неотъемлемой частью Владикавказа и всей Северной Осетии. Все эти годы мы тесно и плодотворно сотрудничаем с правительством республики и ад-

Институт гордится своими выпускниками, ставшими генералами. С курсантами беседует начальник филиала Центрального музея внутренних войск МВД России В. Попов

лейтенанта научить всем военным специальностям. Если спросить у любого опытного офицера, готов ли он оказался к службе, выйдя из стен своей альма-матер, положо руку на сердце многие ответят “нет”. Все продолжали учиться уже непосредственно в подразделениях. А их учителями были ротные, комбаты...

Я считаю, что институт даёт хорошую базу нашим выпускникам. И это подтверждают отзывы, приходящие из войск.

– Ранее вы упомянули проблему, связанную с размещением курсантов. А вот офицеры? Им есть где жить?

– Все офицеры, которые прибывают к нам для дальнейшего прохождения службы, без крыши над головой не остаются. На территории батальона обеспечения расположен 38-квартирный дом. В нём мы предоставляем служебное жильё. Но постоянно идёт ротация кадров, офицеры заканчивают службу, на их место приходят новые, которым также необходимо предоставить достойные условия для проживания. Надеюсь,

министрацией города. Курсанты и офицеры вуза традиционно участвуют во всех городских мероприятиях, будь то возложение венков к памятникам героев, чествование ветеранов или соревнования по различным видам спорта. Недавно Владикавказ стал городом воинской славы, и наши курсанты достойно представили внутренние войска на всех праздничных мероприятиях, посвящённых этому событию.

– Что бы вы хотели пожелать в канун 70-летнего юбилея Северо-Кавказского военного института внутренних войск разным поколениям кировцев?

– Прежде всего крепкого здоровья, успехов в службе, трудовой и научной деятельности! А ещё чтобы наши выпускники, как бы ни сложились их дальнейшая жизнь и служба, всегда с теплотой вспоминали годы, проведённые в стенах института. С праздником!

Беседовал майор Вадим ВИННИК
Фото Виктора БОЛТИКОВА

НА БОЕВОМ
ПОЛЮ

70 лет
МО РА

Подполковник слушал доклад по телефону, что-то пометая в ежедневнике, временами заглядывая в общую тетрадь, лежащую тут же на столе. Кое-где колленкоровый переплёт уже потрескался от времени, страницы залоснились. Листы были исписаны мелким, убористым почерком, разобрать который с расстояния было сложно, кроме названия темы, крупно выведенного красной пастой: “Особенности организации караульной службы войсковых комендатур по охране важных государственных объектов”.

ПО КОНСПЕКТАМ “ОРДЖО”

— Это, наверное, конспект с прошлого года сбора? — поинтересовался я у замкомполка.

— Да нет, это ещё с училища, — улыбнулся подполковник Максим Каргинов. — Вон сколько лет прошло, а до сих пор выручает. И в оперативной бригаде пригодился, и потом, когда после академии служил в Туле, в специальной моторизованной части, да и здесь, в полку по охране ВГО. Сами понимаете, везде своя специфика, свои нюансы, свои трудности... А нам в свое время в “Орджо” на занятиях по тактике внутренних войск наш преподаватель подполковник Рязжских много чего полезного под запись давал. Что по оперативным частям, что по СМВЧ, что по “спеццам”. Причём таких подробностей пока что ни в наставлениях, ни в уставе не найдёшь... Да что говорить, если бы не эти конспекты, наверное, и не сидел бы я сейчас перед

вами: они, можно сказать, не раз жизнь спасли за Тереком и мне, и моим бойцам...

Это стало для меня откровением. Нет, к Максиму Олеговичу я ехал целенаправленно, как к выпускнику Орджоникидзевского высшего командного училища внутренних войск (ныне Северо-Кавказский институт ВВ МВД России), дабы подготовить материал к юбилею одного из старейших войсковых вузов, и был уверен, что мой собеседник расскажет мне много интересного про свои курсантские годы. Не сомневался я и в том, что подполковник Каргинов вспомнит добрым словом и наставников, чья школа во многом определила его офицерскую карьеру. Но вот то, что я увижу на столе заместителя командира полка его курсантские конспекты, до сих пор являющиеся для него своеобразной палочкой-выручалочкой, меня несказанно удивило...

— Значит, решили стать офицерами? — Полковник, выдержав небольшую паузу, пытливо оглядел строй мальчишек. — Что ж, дерзайте, ребята. Только учтите, дойти до лейтенантских звёзд будет ох как непросто...

Слова замначальника училища подтвердились через несколько дней. Сразу же после экзаменов и присяги новоиспечённых курсантов посадили в “Уралы” и вывезли в учебный центр в Комгароне.

...Вообще-то сначала Максим собирался поступать в другое военное училище — Орджоникидзевское зенитное ракетное, по примеру родного дяди. Однако вскоре началось перестройка, в войсках ПВО, некогда считавшихся элитой Вооружённых сил, пошло повальное сокращение. Ушли в небытие полки и соединения, увольнялись в запас сотни офицеров. Потому Каргинов

и решил поступать в соседнее училище, где готовили офицеров для внутренних войск.

...В учебном центре вчерашним школьникам пришлось познать азы ратной науки, что называется, по полной программе. Каждое утро — трёхкилометровый кросс. На нём добрая половина ребят сходила с дистанции. Нет, и Максим, и почти все остальные до поступления в училище дружили со спортом и на той же школьной физкультуре без напряга пробегали “трёшку”. Да только одно дело — трусить в кроссовках по дорожке ровного, посыпанного песком стадиона, и совсем другое — преодолеть то же расстояние в сапогах по пересечённой местности.

После завтрака начинались занятия. Целыми днями курсанты рыли окопы, ковыряя лопатками неподатливую каменистую почву. Совершали марш-броски по условно заражённой местности, натянув ОЗК и противогазы. А сколько километров пришлось Максиму и его одноклассникам проползти на брюхе на занятиях по тактике, сколько раз в бронжилетах и тяжёлых “сферах” со щитами и резиновыми палками выстраивались вчерашние школьники в цепь, отрабатывая действия в составе взвода и роты по пресечению массовых беспорядков! Ох и намучился Каргинов первое время, пока не втянулся в ритм своей новой жизни.

Тогда на первом этапе некоторые из кандидатов в офицеры не выдержали и дали задний ход. Зато остальные, как шутили сами курсанты, “обрели шкуру и пятки носорога”.

Впрочем, когда возвратились в сентябре в расположение училища, легче не стало. Если в школе на первом уроке удавалось тайком покемарить под монотонный, ублаживающий голос учителя, то в дешённых аудиториях такой возможности не было. Объяснив что-то, преподаватели тотчас поднимали курсантов по очереди и требовали пересказать только что услышанное своими словами, а потом давали устную вводную, и шагом марш, курсант, к карте, покажи, как ты, завтрашний командир, будешь действовать в той или иной обстановке. Особенно строго спрашивал с ребят по своему предмету преподаватель тактики внутренних войск подполковник Николай Рязжских.

— Мне не нужны вызубренные главы из временного наставления по СБД, — говорил он. — Мне нужно, чтобы каждый из вас не только понимал, о чём идет речь, но и умел принимать мгновенное решение в любой ситуации. Вам в будущем предстоит и самим правильно действовать в боевой обстановке, и научить этому солдат. Да, именно в боевой. Увидите, ещё не одна война впереди будет, да покруче, чем в том же Карабахе!

Опытный боевой офицер как в воду глядел: через какие-то два года грянула “первая Чечня”, а ещё раньше, осенью девяносто третьего, в зоне осетино-ингушского конфликта вновь обострилась обстановка...

Поначалу всё это казалось обычными учениями: подъём по тревоге, погрузка в “Уралы”, путь по утренним, ещё не проснувшимся улицам за город. Только на этот раз курсантам выдали по четыре магазина боевых патронов и ехали они не в Комгарон, где располагался учебный центр, а в Пригородный район.

...Их учебный батальон прикрывал посёлок Карца. За каждым взводом закрепили по четыре квартала. Разбившись на боевые двойки, отделение патрулировало улицы так, что любой участок населённого пункта находился под наблюдением курсантов. Соседняя рота охра-

няла подступы к посёлку, выставив усиленные бэтэрами заслоны, затаявшись засадами и секретами. Кроме того, в селе дежурила резервная группа во главе с комбатом и его замами, готовая в любой момент прийти на помощь.

Весьё о том, что село Карца охраняют курсанты, докатилась и до боевиков, сосредоточившихся в горах на границе между Осетией и Ингушетией. “Ха, тоже мне войско, куда этим пацанам против нас!” — очевидно, решили бандиты, но сходу нападать на село не стали, а для начала выслали туда на разведку двоих своих сообщников. Один был совсем ещё юнец, другой, напротив, походил на почтенного аксакала. Последний и впрямь выглядел старше своих пятидесяти двух: белая окладистая борода, папаха, посох в руке. Вряд ли кто-нибудь угадал бы в этом старике матёрого уголовника с четырьмя судимостями, вот уже три года находящегося в розыске за двойное убийство. Теперь рецидивист нашёл себе прибежище в банде, терроризирующей сёла Пригородного района.

Лазутчики действовали каждый по-своему. Юнец должен был незаметно проползти в село, обойдя заслоны и КПП, а старый бандит решил попытаться легально пройти через пост на входе в посёлок. Однако “разведчиком” не повезло. Первого лазутчика обнаружил секрет, выставленный в поле на подходе к селу, а рецидивиста вмг рас-

шифровали на контрольно-пропускном пункте. Версия, что он добирался в посёлок к родственникам, не прошла – военные мгновенно связались с администрацией населённого пункта и выяснили, что люди, которых назвал аскал, здесь не проживали сроду. А уж потом, в милиции, куда передали незадачливых лазутчиков, вмиг установили личности старого уголовного и его сообщника, тоже, кстати, в свои неполные девятнадцать не раз попадавшего в поле зрения правоохранительных органов.

Тогда Максим жалел лишь об одном: что не он лично обезвредил этих бандитов, как назло, их отделение в ту ночь находилось в резерве. А вообще, конечно, радовался Каргинов за товарищей: как ни крути, а грамотно действовали, перешитрили бандюков!

Радовались за однокашников и остальные курсанты. Правда, некоторые сокрушались: мол, всё прошло без единого выстрела. Вот если бы в бой удалось ввязаться да задать этим боевикам перца! Один из курсантов даже высказал эту мысль преподавателю, когда по возвращении в училище на занятиях по тактике, что называется, по горячим следам разбирали действия учебного батальона в период несения службы во время режима ЧП.

– Неверно мыслишь, братец, – остудил пыл воинственного курсанта преподаватель подполковник Сергей Фомин. – Одно дело – отразить нападение, и совсем другое – не допустить его, сработать на упреждение. Думаете, почему на ваш участок эти боевики так и не сунулись? Да потому, что бреши у вас в обороне не нашли ни одной. А те двое, которых вы обнаружили и задержали? Так благодаря их показаниям ещё не одного бандита удалось задержать, которые в горах прятались! Нет, в нашем деле не шашкой махать главное, а головой думать!

* * *

В тот день, восемнадцатого сентября девяносто девятого, соединение вновь подняли по сигналу «Сбор». За год службы во владикавказской оперативной бригаде, куда Максим попал после училища, он давно привык к этим постоянным тревогам. Вечные проверки боеготовности и манёвры были частью

здешней повседневной жизни. Однако на этот раз всё было куда серьёзнее.

...Бригаду бросили в Сунженский район на границу с Чечнёй. 26-й ОБРОН предстояло обеспечить прикрытия продвижения частей 58-й армии, входящих на территорию Чеченской республики.

Окопаться, выставить КПП и заслоны – задача на первый взгляд не самая сложная. А вот как организовать службу, чтобы измотанные долгим маршем и рытьём окопов бойцы не проспали противника? Сколько было случаев, когда из-за одного уснувшего или просто ослабившего бдительность часового погибали целые подразделения... А здесь, если прорвутся «духи» хоть на одном участке, то ударят прямо в тыл «старшему брату».

Хорошо, что Каргинов вместе с нехитрым офицерским скарбом сунул на дно рюкзака пару общих тетрадей с училищными конспектами по тактике. Вот и настал черёд вновь открывать их и вчитываться в строки, надиктованные подполковниками Рязских и Фоминных: как правильно организовать службу, через какое время лучше всего менять часовых. Последнее немаловажно: так уж устроен человеческий организм, что через полтора часа бдительность притупляется,

особенно ночью. Так что лучше пусть боец на полчаса меньше поспит, но и на посту побудет не два, а полтора часа. Какие-то лишние

тридцать минут сна мало что дадут солдату, зато «духов» наверняка не проглядит.

Не пришлось старшему лейтенанту Каргинову голову ломать и над тем, как лучше организовать оборону заставы. Сделал всё, как в «Орджо» учили. Для верности ещё раз заглянул в свой конспект. А там тебе и схемы почти на все случаи жизни, и особенности расположения позиций: одно дело, когда опорный пункт оборудуешь на равнине, а другое – в горной местности. Тут всё надо по-другому располагать и обязательно пару дополнительных заслонов и секретов рядом с тропами.

Ну, а чтобы дополнительно подстраховаться и по максимуму предупредить возможные вылазки боевиков, то здесь лучше всего действовать, как учил подполковник Фомин: «Если хотите предугадать замысел противника, поставьте себя на его место».

...Каргинов ещё раз обошёл по периметру свой взводный опорный пункт, окидывая окрестности больше не командирским взглядом, а взором лазутчика, которому поручено отыскать бреши в обороне и прочие уязвимые места. Вычислял, каким маршрутом послать разведку, дабы её не обнаружили посты, заслоны и секреты. Мысленно выбирал

позиции, откуда группа прикрытия должна была накрыть заставу из гранатомётов. Отметил распадок, по которому лучше всего двинуть

жеские доты, но тем не менее исправно прикрывали тылы и фланги основных сил, ежедневно, ежесуточно отражая атаки боевиков, ведя бесконечные «бои местного значения».

...А старший лейтенант Максим Каргинов уже после возвращения на «большую землю» ещё не раз вспомнил добрым словом своих наставников из института. Если бы не их уроки, кто знает, сумел бы он сам выжить на войне и сохранить жизни бойцов...

* * *

Дневальный по штабу привычно вскочил, приложив ладонь к пятнистому кефи. Следом из-за стеклянной перегородки возник дежурный по полку, доложив, что за время отсутствия ДОРСа происшествий в части не случилось.

– Добро, – выслушав доклад капитана, кивнул Каргинов. – Если что, я на месте.

Отперев кабинет, замкомполка снял бушлат, смахнул с воротника дождевые капли. Взгляд машинально упал на мерцавшее на столе табло электронных часов: надо же, без двух минут полночь. Тут же рядом лежала общая тетрадь курсанта Каргинова, исписанная его уборыстым почерком.

Каргинов бережно закрыл тетрадь, убрал её в стол. Надо же, десять лет прошло, времена изменились, а до сих пор выручают его училищные конспекты.

При воспоминании о родном «Орджо» Каргинов улыбнулся и покачал головой: вроде бы только вчера стояли они, новоиспечённые лейтенанты, на плацу, прощаясь со своей альма-матер... Кстати, училищу-то в мае семьдесят лет стукнет, знаменательная дата. Может, по этому случаю удастся вырваться во Владикавказ?

Подполковник вздохнул и, вновь глянув на часы, потянулся к телефону вызвать машину. Через десять минут ему надо было вновь выезжать на плановую проверку караулов на один из отдалённых объектов.

**Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Сергея КУЗНЕЦОВА
и из архива редакции

Максим Каргинов с боевым товарищем. Недалеко от Бамута. 2000 год

основным силам боевиков, чтобы, оседлав ближнюю высоту, ударить во фланг и тыл расположившимся на ночёвку армейцам.

Всё случилось так, как и рассчитывал командир ВОПа. Под утро один из часовых заметил какое-то движение в темноте: вроде бы тень мелькнула в распадке, хотя скорее всего просто в глазах рябило от усталости. Однако солдат решил перестраховаться и доложил об этом командиру опорного пункта. Примчавшийся на место Каргинов в прибор ночного видения явственно различил несколько фигур, движущихся в ближнем распадке. Так и есть, разведка! Ну что же, как говорится, добро пожаловать!

Достигнув ближайшей зарослей, лазутчики затаились. Наблюдавший за ними Максим удовлетворённо кивнул: точно, дают сигнал, что путь свободен, часовые спят, можно прорываться. Что ж, наявнужу заглятели, а теперь наш черёд настал!

Старший лейтенант поднёс к губам рацию. Спустил минуту в небо взвились осветительные ракеты, и тут же казавшаяся спящей застава ожила. Застрекотали автоматы, забахали «граники», антрацитовую мглу прорезали хищные струи «Шмелей».

Разведка боевиков была уничтожена мгновенно. Основные же силы «духов» вынуждены были спешно ретироваться. Как выяснилось потом, ночными гостями были басаевцы, которые пытались обойти заслоны взвешников и ударить в тыл полку 58-й армии.

После бригаду вслед за «старшими братьями» перебросили под Бамут. И вновь «духи» не раз пытались смести заслоны внутренних войск, но, как и прежде, безуспешно. Кто знает, сколько жизней братьшек-армейцев было спасено благодаря солдатам и офицерам владикавказской бригады. И пусть не они шли в составе штурмовых групп на вра-

ДЕНЬ КАК ДЕНЬ

Учебный центр "Комгарн" Северо-Кавказского военного института внутренних войск. Время 10:15.
На тактическом поле взвод четвертого курса очередной раз берёт высоту. Преодолев минные заграждения, курсанты выстраиваются в боевой порядок и под прикрытием БТРов устремляются в атаку. Обстановка в ходе учебного боя постоянно меняется. Преподаватель в мегафон подает новые вводные. В это же время по соседству другой взвод на занятиях по тактике внутренних войск обороняет заставу по плану "Кольцо", отражая условную атаку "боевиков". Кипит жизнь и на войсковом стрельбище. Здесь первокурсники осваивают стрельбу из ПКМ, тренируются в определении дальности до цели, а в классе изучают устройство подствольного гранатомёта.
Тем временем в пригороде Владикавказа на учебном скалодроме в Дарьяльском ущелье курсанты второго курса занимаются горной подготовкой: изучают работу со спецснаряжением, делают пробные подъемы и спуски. Впереди комплексное занятие: действие разведгруппы в поиске, уничтожение или захват противника.
Так в институте проходит обычный учебный день.

Фоторепортаж майора Виктора БОЛТИКОВА

▲ Огневая подготовка начинается с теории

◀ Цель вижу!
▼ Уточним задачу

▲ Доводит оперативную обстановку замначальника кафедры тактики СКВИ полковник А. Московиченко
◀ Застава, "Кольцо"! ▶

▼ *Внимание, опасность!* ▲

Сигнал к началу штурма на занятии по горной подготовке подает начальник кафедры физической подготовки и спорта полковник Н. Сикоев и преподаватель кафедры капитан Р. Кореньков

Прикрой, атакую! ▼

◀ *Вперёд, вперёд, вперёд!*

▼ *“Боевики” найдены и нейтрализованы*

ГЕНЕРАЛ ИЗ ПЕРВОГО ВЫПУСКА КИРОВЦЕВ

Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России неофициально называют кузницей генеральских кадров. Более ста пятидесяти его выпускников и воспитанников получили это высокое воинское звание. Правофланговым именной когорты является генерал-майор внутренней службы Николай Михайлович Буланов.

Орджоникидзевское военное училище войск НКВД будущий генерал окончил в далёком 1939-м. Это был первый выпуск кадровых офицеров для пограничных и внутренних войск.

Начинать военную службу в качестве командира-чекиста, как тогда говорили, Николаю Михайловичу довелось на западной границе. Фронттовую загалку молодой лейтенант сразу же получил в так называемом освободительном походе в Западную Украину.

В результате присоединения к Советской Украине её западных областей, отторгнутых ещё в годы Гражданской войны, пограничникам пришлось отодвигать госграницу на 200-300 километров. Начальнику заставы 94-го Сколенского погранотряда войск НКВД Николаю Буланову (к тому времени уже старшему лейтенанту) довелось всё начинать с нуля: заново укреплять пограничные рубежи, строить помещения и укрытия для личного состава, одновременно отрабатывать с подчинёнными тактику боя

заставы.

Пограничная служба на новых рубежах отличалась особой напряжённостью. Не раз приходилось поднимать личный состав заставы по сигналу "В ружьё" для перехвата нарушителей границы, диверсантов и провокаторов.

— Задолго до начала войны, — вспоминал Николай Михайлович, — пограничники спали в обмундировании, только слегка ослабив поясной ремень и расстегнув верхние пуговицы гимнастёрки. Такая готовность была оправданной: в любую минуту могла прозвучать тревожная команда "Застава, в ружьё!".

Свою первую награду — медаль "За боевые заслуги" — Буланов получил ещё в феврале 1941-го. Вручал её храброму офицеру-пограничнику в Кремле сам "всесоюзный староста" М.И. Калинин.

...Однажды хорошо вооружённая банда украинских националистов численностью около 30 человек, спасаясь от справедливого возмездия, попыталась прорваться за кордон. Для реализации своего

преступного замысла бандиты выбрали ещё не полностью обустроенный участок границы. Нарушители полагали, что пограничники, находившиеся здесь недавно, ещё слабо ориентировались на незнакомой местности. Но злоумышленники просчитались. Именно этот участок охраняла застава Буланова, считавшаяся лучшей в погранотряде.

Бойцы в зелёных фуражках, поднятые "в ружьё", действовали самоотверженно и решительно. Тревожная группа стремительно выдвинулась к месту прорыва и преградила путь бандитам. В завязавшей ожесточённой схватке победу одержали стражи границы. При этом особенно отличился начальник заставы. Он не только умело и грамотно руководил боевой операцией, но и лично уничтожил нескольких вооружённых националистов, а двух преступников захватил в плен. За этот подвиг Буланов и был представлен к первой боевой награде...

— Обстановка там, в Карпатах,

была чрезвычайно напряжённой, — рассказывал Николай Михайлович, вспоминая суровые предвоенные месяцы службы, — уже зримо надвигалась война... Мы на границе, как никто другой в стране, чувствовали её приближение...

Началась Великая Отечественная для старшего лейтенанта Буланова, к тому времени уже офицера штаба 94-го погранотряда, в половине четвёртого утра 22 июня 1941 года. Прибыв в расположение, он сразу же получил от начальника отряда приказ возглавить участок обороны 3-й и 4-й комендатур. Пограничники достойно встретили вооружённого до зубов противника. Они пропускали его пехоту и кавалерию в горные ущелья. А там, на поросших кустарником и деревьями склонах, были заблаговременно оборудованы скрытые огневые точки. Метким пулемётным огнём пограничники уничтожили одну фашистскую колонну за другой.

Около восьми суток враг топтался на линии границы, но так и не смог прорваться на нашу территорию. А в это время гитлеровцами уже был захвачен Минск. Но мужественные пограничники Сколенского отряда бились с врагом насмерть и оставили свои рубежи только после приказа командира 13-го стрелкового корпуса отойти на новые позиции.

В первой половине июля бойцы 94-го погранотряда, сдерживая гитлеровцев в ожесточённых аррьергардных боях, вышли в район Сквиря западнее Киева. Здесь они соединились с подразделениями 6-го и 16-го мотострелковых полков войск НКВД. В результате образовался сводный отряд, вошедший в состав войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта.

Воинам-чекистам армейское командование отдало боевой приказ — встретить и любой ценой задержать авангард танкового клина Клейста, нацеленного на Киев. Три дня измотанные в предыдущих боях красноармейцы и командиры тщательно готовились к решающему сражению. Было сформировано более 80 групп истребителей танков, которых вооружили противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Боевые порядки бронбойцов на центральном направлении, оборудованные у села Попельня, возглавил старший лейтенант Буланов.

Перед позициями простиралось бескрайнее пшеничное поле, в небе пели жаворонки, светило яркое летнее солнце. Казалось, что вот-вот появятся жатки и начнётся страда.

Однако вместо жаток на краю поля загрохотали стальные коробки с паучьими крестами на бортах, безжалостно наматывая на гусеницы пшеничные стебли. Гитлеровцы

Лейтенант Николай Буланов. 1939 год.

до самого последнего момента не смогли обнаружить позиции воин-чекистов. Поэтому для них было совершенной неожиданностью, что в их танки будто из-под земли полетели гранаты и бутылки с зажигательной смесью.

Неравный бой продолжался до темна. Стремительное продвижение бронированных частей Клейста удалось остановить более чем на сутки. "Тов. Буланов в тяжёлых условиях, — подчёркивалось в боевой характеристике на старшего лейтенанта, — находясь непосредственно под огнём противника, выполнил поставленную задачу... Будучи тяжело контуженным, потерял слух, однако из боя не вышел и продолжал... руководить подразделениями..."

Из одного такого боя Николай Михайлович не вернулся. Приказ начальника войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта от 28 декабря 1941 года не оставлял места для сомнений. Вот о чём гласил один из его пунктов: "Начальника оперативного отделения штаба... старшего лейтенанта Н.М. Буланова

исключить из списков как пропавшего без вести..."

Но мужественный офицер-чекист наперекор всему остался жив. Его, тяжелораненого, вынесли с поля боя санитары одной из проходивших воинских частей. Пять долгих месяцев провёл Николай Михайлович на больничной койке в военном госпитале заволжского города Энгельса. Когда пришёл в себя, тут же отправил восточку своему командиру, что жив и скоро будет совершенно здоров. Но ошибка в приказе об исключении была исправлена лишь спустя полгода. Полевая почта долго искала адресата...

С 1942 года Буланов вновь на Северном Кавказе. Сначала служит в управлении Махачкалинской дивизии войск НКВД, затем возглавляет штаб 141-го горно-стрелкового полка войск НКВД. В исключительно сложных условиях приходилось новоиспечённому энша организовывать и проводить боевые операции по уничтожению многочисленных банд, расплывшихся в тылу Красной Армии. К осени 1941 года только на территории Чечено-Ингушской АССР было зарегистрировано около 40 тысяч членов бандформирований, бандгрупп, бандитов-одиночек и бандпособников.

Бои с бандами, особенно в 1943 году, носили ожесточённый характер: бандиты осознавали безысходность своего положения, потому что подразделения полка, проводившие зачистку горных аулов, получали приказ уничтожить мятежников на месте в случае их малейшего вооружённого сопротивления. Во время одной из таких операций пуля бандита достала энша. Но ранение, к счастью, оказалось не тяжёлым. После непродолжительного излечения в госпитале Буланов вновь возвращается в полк и руководит его штабом до конца 1944-го, когда получает назначение в оперативный отдел ГУВВ НКВД СССР.

При переводе в войсковой главк были учтены боевой опыт и личные качества офицера, в первую очередь — умение анализировать обстановку и предлагать правильные решения. Сферой деятельности Николая Михайловича являлось обобщение и применение боевого опыта, полученного в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе. Он участвует в планировании, органи-

зации и проведении чекистско-войсковых операций по борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике.

Опыт и знания майора Буланова высоко оцениваются старшими начальниками. Но профессиональная подготовка офицера-оперативника требует дальнейшего повышения. И в конце 1947 года Николай Михайлович вновь садится за учебники, становится слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе. Грудь фронтовика к тому времени украшали несколько заслуженных боевых наград: орден Красной Звезды, два ордена Отечественной войны, две медали «За боевые заслуги» и... несколько нашивок за ранения.

Незаметно пролетели годы учёбы, получен диплом об окончании академии с золотой медалью. Впереди — преподавательская работа, передача полученных знаний молодому поколению командиров внутренних войск. В последующем Буланов возглавлял учебный отдел Саратовской школы усовершенствования офицерского состава МВД СССР, был помощником начальника Сортавального военного училища внутренних войск, преподавал тактику и оперативное использование войск в Военном институте МГБ СССР.

В 1956-м Николай Михайлович стал кандидатом военных наук. Диссертация на тему «Организация и проведение операций по очистке тылового района от диверсионно-разведывательных групп противника и разложение преступных элементов в наступательной операции фронта» и сейчас не потеряла своей актуальности. В эти же годы он подготовил учебник «Методика оперативной и тактической подготовки начсостава органов МВД СССР», который активно использовали в профессиональной подготовке сотрудников милиции.

В 1959 году Буланов, будучи уже заместителем начальника управления учебных заведений, выступил на коллегии правоохранительного министерства с инициативой создания военного совета МВД СССР. На заседании присутствовали кто-то из зампредов правительства и один из секретарей ЦК КПСС. Но в то время уже полным ходом шли хрущёвские реформы, назревала ликвидация союзного МВД, поэто-

Генерал-майор Н.М. Буланов на выставке своих работ в Центральном клубе МВД СССР. Второй справа — начальник внутренних войск генерал-полковник И.К. Яковлев. 1977 год.

му вопрос об образовании военного совета пришлось не ко двору.

Реформы правоохранительной системы не щадили никого, не брались в расчёт ни ранги, ни заслуги, ни опыт: выслуга есть — отправляйся на пенсию, нет — иди дослуживать в низовые звенья. Так полковник Буланов с должности начальника высшей школы МВД СССР был «спущен» вниз — до замнаштаба московской конвойной дивизии, реорганизованной вскоре в некое военизированное формирование под названием — 1-й отдел внутренней и конвойной охраны МООН РСФСР.

Медленное восхождение по служебной лестнице началось вскоре после отстранения Хрущёва от власти. Сначала, в 1964-м, Буланов становится всего лишь старшим офицером военно-научного отдела Управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МВД РСФСР. В этой должности он выступает перед профессорско-преподавательским составом Военной академии Генерального штаба с научным сообщением по проблемам охраны тыла действующей армии и получает положительные отзывы в научных кругах.

Новь в министерство Николай Михайлович возвратился только в 1968 году. Его назначили заместителем начальника управления кадров МВД СССР. Он курировал подбор и расстановку командного состава. Вскоре ему присвоили специальное звание генерал-майора

внутренней службы.

Было у генерала Буланова одно не совсем стандартное для человека военного хобби. Обычно люди в погонах увлечены рыбалкой либо охотой. А Николай Михайлович почти всё свободное время отдавал живописи.

Две основные темы красной нитью проходили через все его работы — подвиг советских людей в Великой Отечественной войне и красота русской природы. Будучи членом Московской организации Союза художников СССР, фронтовик участвовал во всех творческих встречах, проводимых в воинских частях и подразделениях. Бывал он и в редакции нашего журнала, беседовал с журналистами, рассказывал о войне, о службе. В память о встречах с художником-фронтовиком на стене в отделе литературы до сих пор висит картина «Дуб запорожский» с дарственной надписью автора — «Коллективу редакции журнала «На боевом посту» от ветерана внутренних войск. 1987 г.»

Умер первый выпускник-орджоникдзевец в 1997 году, спустя два месяца после своего 82-летия...

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса

Фото из фонда
Центрального архива
внутренних войск МВД России

В ГОРАХ ЧЕЧНИ И КАРАЧАЯ

Недавно был снят гриф «Секретно» с немногочисленных документов, связанных с малоизвестными чекистско-войсковыми операциями в Чечено-Ингушской АССР осенью 1941 года и в Карачаевской автономной области в феврале-марте 1943 года. В них участвовали курсанты и командиры Орджоникидзевского военного училища пограничных и внутренних войск имени С.М. Кирова НКВД СССР (ныне Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России).

Спецкомандировка в Чечено-Ингушетию в ноябре 41-го стала, по сути, первым фактом служебно-боевого применения курсантов-кировцев. Им удалось предотвратить активную деятельность пятой колонны на территории ЧИАССР в первые месяцы Великой Отечественной. О рейде в горы Карачая кратко упоминается лишь в историческом формуляре училища, некоторых приказах и докладах. Хотя курсанты продемонстрировали тогда ярчайшие примеры мужества и сплочённости, а благодаря их ударам были практически уничтожены остатки местных банд, сотрудничавших с фашистами.

КОГДА БАНДИТЫ ПОДНЯЛИ ГОЛОВЫ

Грозный, июнь 1940 года... Из мемуаров преподавателя Русского института министерства обороны США А.Г. Авторханова (в то время — вытесника Института красной профессуры):

«В эти дни приехал с гор поздравить меня мой друг — Хасан Исраилов. Он был юрист по образованию,

раньше меня успел посидеть в НКВД. Теперь работал адвокатом в горном Галанчожском районе (тогда существовал в составе Чечено-Ингушской АССР. — Т.М.).

Хасан начал с предупреждения: — Горцам, которые думают о судьбе своего народа, чекисты никогда не давали и не дадут умереть своей смертью... — Так думаю и я сам, но какой же отсюда вывод?»

Хасан ответил, что, если мы доложим своей историей и независимостью, нам надо организовать во всей горной Чечено-Ингушетию силы самообороны.

Я сразу понял, что он имеет в виду... Потом ответил по существу, что силы самообороны надо организовать только тогда, когда сам режим окажется в кризисе...

* * *

Режим оказался в кризисе спустя год. К 8 октября 41-го гитлеровцы завершили окружение советских армий западнее Мариуполя и в районе Вязьмы. «Противник попытается подтянуть к Москве ещё кое-какие силы, – прогнозировал дальнейший ход событий начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер, – однако этих наспех собранных войск вряд ли будет достаточно для предотвращения сильной угрозы Москве, созданной нашими войсками».

Из «Обзора материалов о банддвижении на территории бывшей ЧИ АССР» от 8 августа 1945 года отдела по борьбе с бандитизмом НКВД Казахской ССР:

«К середине 1941 года местные буржуазные националисты Исраилов Хасан и Шерипов Маирбек, скрываясь от органов власти в Галанчожском и Итум-Калинском районах, начали проводить работу по объединению разрозненно действовавших уголовных банд в единую повстанческую банду и по подготовке массового вооружённого выступления против Советской власти».

Действовали оба бандвожака крайне энергично: в конце августа того же года в селении Бунь Чеберловского района ЧИ АССР во время работы призывной комиссии братья Ухуевы спровоцировали на вооружённое выступление группу призывников. 28-30 октября 1941 года в селении Борзой Шатовского района банда, возглавляемая У.-Х. Асуевым, под видом протеста против мобилизации населения на трудовой фронт подбила на мятеж до 800 человек.

Из справки оперотдела ГУВВ НКВД СССР за 1941 год: «...Используя тяжёлое положение советских армий на фронтах Отечественной войны 30 октября 1941 г., в Галанчожском районе ЧИ АССР действовала контрреволюционная повстанческая банда численностью до 250 бандитов... Банда ввела группу курсантов Грозненского пехотного училища Красной Армии в количестве 9 чел. и расстреляла их».

* * *

3 ноября 1941-го танковая армия Клейста подошла к нижнему Дону, и на Северном Кавказе началась эвакуа-

ция промышленных предприятий.

4 ноября нарком внутренних дел Северо-Осетинской АССР майор госбезопасности Заделава на основании личного распоряжения Л.П. Берника предложил начальнику Орджоникидзевского военного училища пограничных и внутренних войск (ОВУ ПивВВ) имени С.М. Кирова НКВД СССР полковнику Г.М. Януковичу во главе училища выступить на выполнение спецзадания в Чечено-Ингушскую АССР.

Но на основании телеграфного распоряжения врио начальника войск НКВД СССР генерал-майора А.Н. Аполлонова в ЧИ АССР 7 ноября отбыл только один батальон кировцев в составе 40 человек начсостава, в том числе 18 преподавателей, 536 курсантов, взвода связи, кавалерийского взвода, автотранспортной роты и обслуживающего состава, всего – 693 штыка.

Из указанных выше 536 курсантов 236 прошли срочную военную службу в войсках НКВД, 105 из упомянутых 236 являлись участниками советско-финляндской войны 1939-40 гг. Трое из этих 105 были награждены орденом Красного Знамени, четверо – орденом Красной Звез-

ды.

Убывшему в командировку личноному составу училища надлежало обеспечить «революционный» порядок и деятельность оперативных групп в районах восстания, изъять у повстанцев оружие и, наконец, осуществлять их конвоирование и охрану. «Выполнение оперативного задания в Чечено-Ингушской АССР является одной из главных задач в ноябре м-це 1941 г., – гласят документы политотдела ОВУ. – Курсанты, красноармейцы, командиры, политработники и преподаватели училища, прослушав речь тов. Сталина, произнесённую на параде Красной Армии в Москве 7 ноября 1941 г., выразили готовность в любую минуту выступить с оружием в руках на защиту своей Родины... Перед выездом проведены собрания с обсуждением задач, исходящих из доклада тов. Сталина, в условиях выполнения оперативного задания... Курсанты правильно поняли свою задачу...»

...10 ноября 3 группы сводного отряда училища с приданными им подразделениями нальчикского кавэскадрона НКВД и сотрудниками местных РО НКВД сосредоточились в селениях Шатой, Итум-Кале и Шаро-Аргун. Штаб сводного отряда расположился в Шатое.

* * *

Единственными рассекреченными документами о ходе спецоперации кировцев в Чечне осенью 41-го пока остаются телефонограммы:

«13 ноября. Шаро-Аргун: «Занятия» идут регулярно. Высылайте бесприпасы.

14 ноября. Итум-Кале: Повстанцы отдельными группами возвращаются в селение.

16 ноября, 7.00. Итум-Кале: Высылаем группу с миномётом, ст. Гайдамак, р-он – позже. Везд Гаранина выступил на операцию. По данным РО, в горах в 5 км юго-западнее Шаро-Аргун – банда. Роты Подмятникова и Онкина выступили на ликвидацию.

17 ноября. Итум-Кале: По данным РО, повстанцы оружие сдают. Шатой – Чеберлой: приступили к «занятиям» – данные оказались ложными. В районе действий Церетели (зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР. – Т.М.) повстанцы сдают оружие. Кавказдо – в Галанчож.

18 ноября. Данные – дутые. Итум-Кале: 17.00. Гаранин не вернул-

ся. Повстанцы возвращаются.

19 ноября. Гаранин не вернулся. 21 ноября. Машины не вышли из Грозного. Вместо обеспечения приказа о перевозке – демагогия. Позволил в 9.30: как быть???

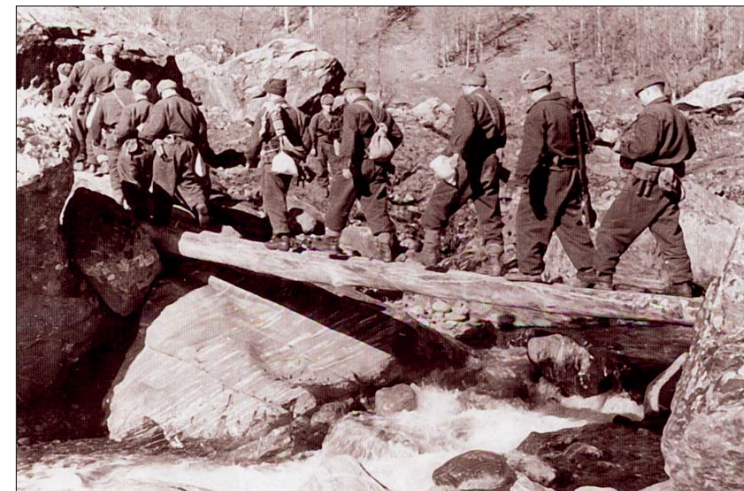
* * *

С 22 ноября по 1 декабря 41-го подразделения отряда поочередно вернулись в Орджоникидзе. Политотдел училища свидетельствовал, что отряд с задачей ликвидации восстания «мирным путём» полностью справился и что при этом командиры, курсанты и красноармейцы проявили «решительность, стойкость и большую выносливость». А замнар-

операции курсант 3-й роты Эшняков утерл ранец и 60 шт. боевых патронов. Красноармеец ввиду связи Чечков утерл штык с винтовки».

* * *

...Конечно, со временем Государственный архив и Лубянка раскроют подробности спецоперации осени 41-го в Чечено-Ингушетии, и некоторые подробности, возможно, будут связаны со сводным отрядом ОВУ ПивВВ имени С.М. Кирова. Но уже сейчас можно с определённой степенью достоверности сказать, что ожидаемые результаты операция не принесла, – большинство «инсургентов» скры-

кома внутренних дел Грузинской ССР Церетели поблагодарил личный состав опергруппы за «проведённую работу».

«За образцовое выполнение» задания последовали награждения в сумме от 25 до 100 рублей (31 человек), 50-рублёвые премии (2 человека), официальная благодарность (9 человек) и снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания (1 человек).

«Однако, – отмечалось в докладе политотдела, – за время операции выявлен ряд недостатков:

1. Личный состав слабо знает разведку в условиях горной местности.

2. Халатное отношение к боевой технике. При возвращении с места

лось в горах.

Ничего странного в этом нет.

Исраилов и Шерипов сланировали, подготовили и осуществили свои акции довольно умело. Тем более что проблемы с оружием в их крае никогда не существовало.

Власти же, несмотря на неоднократные вооружённые выступления чеченцев в предвоенный период, в частности, в январе 1941 года (под предводительством того же Х. Исраилова), фактически оказались не готовы к подавлению очередного мятежа. Об этом свидетельствуют и авральное формирование в Тбилиси 178-го отдельного оперативного батальона НКВД, и вынужденное привлечение к операции курсантов воен-

ных училищ НКВД и Красной Армии, включая лётную школу, и, наконец, неутешительный итог самой "ликвидации мирным путём" (если считать таковым отход большинства повстанцев в горы и обязательство сдавшихся или захваченных мятежников впредь не нарушать "революционный порядок").

Наспех собранных в октябре – ноябре 1941-го разношерстных воинских подразделений, а главное, их специальных навыков хватало для "умиротворения" разрозненных уголовных банд. Но не кадровых бандгрупп, имевших куда более серьёзные задачи. Довоенная тактика "выезда на происшествие" в борьбе с таким противником себя не оправдывала.

Вплоть до осени 1942 года Исраилов и Шерипов оставались практически неуязвимыми. Главное их преимущество состояло в том, что они умело соткали всеуровневую агентурно-осведомительскую сеть...

"Рано вылез. Сейчас только через моих 10.XI-41".

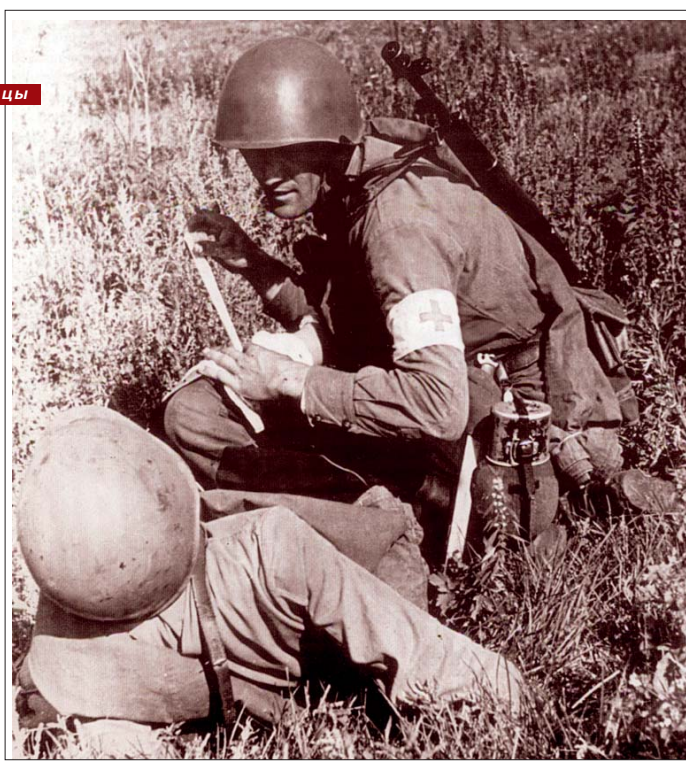
Это текст записки, адресованной наркомом внутренних дел Чечено-Ингушетии С.И. Албогачиевым Хасану Исраилову. Она хранится в Госархиве Российской Федерации.

...И читаешь: "данные – дутые", "данные оказались ложными". Приемущественно это являлось следствием нежелательности к "центру" доброй половины местного оперсостава, совпартактива и населения в целом. Сказывалась и недостаточная компетентность, а подчас неопытность командиремых в мятежные районы чекистов.

Надёжно блокировать беспокойные аулы умело раскиданными шупальцами из пикетов, заслонов, завед, базовых районных групп, разведдозоров и информаторов, проводить плановые и внеплановые облавы, жесточайшим образом "отфильтровывать" население, "унохивать" схроны, перекрывать вероятные пути отхода банд – этому и многому другому предстояло учиться в горах Чечни.

И придёт не один месяц, прежде чем оперативно-войсковые группы начнут действительно ликвидировать, а не рассеивать коллаборационнистские шайки.

Возвращаясь к событиям октября – ноября 41-го, отметим лишь, что и бывший галанчожский адвокат Исраилов, и бывший председатель чечено-ингушского леспрома

Шерипов не достигли своей главной цели. Благодаря своевременным и самоотверженным действиям бойцов 178-го отдельного батальона НКВД, курсантов кировского и грозненского пехотного училища, курсантов авиашколы им не удалось захватить горную Чечню и "держать" её до подхода своих германских союзников.

Помните, как Хасан Исраилов в разговоре с Авторхановым сформулировал мотив восстания: "Если мы дорожим своей историей и независимостью"... Заброшенный к Исраилову абверовец Осман Сайдууров высказался по этому поводу следующим образом:

"Меня удивляло: чем недовольны эти люди?.. При Советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время... Я не находил иного объяснения кроме того, что этими людьми руководило желание оказать услуги, в возмещение которых оккупанты оставили бы им хотя бы часть скота, продуктов, землю и жилища..."

За время спецкомандировки в ноябре 41-го кировцы приобрели большой опыт по обнаружению и уничтожению бандгрупп. Им курсанты и их командиры воспользовались че-

рез год с небольшим.

КАРАЧАЕВСКИЙ РЕЙД

Мало-Карачаевский район Карачаевской автономной области Орджоникидзевского, ныне Ставропольского, края. О том, что стало причиной пребывания там с 14 февраля по 13 марта 1943 года 1-го батальона Орджоникидзевского училища пограничных и внутренних войск, красноречивей любых справок НКВД поведала берлинская газета "Газават" за 11 августа 43-го:

"В июне 1941 года в горах Кавказа прозвучала радостная весть: Германия начала войну против большевиков... Сотни, тысячи карачаевцев ушли в горы и там под руководством Кады Байрамукова организовали повстанческие отряды. Крупнейший из этих отрядов, непосредственно руководимый Кады, вскоре вырос до 400 человек.

...Когда фронт был ещё далеко, карачаевцы-повстанцы уже вели мужественную борьбу против большевиков, которым приходилось держать в Карачае многочисленные гарнизоны. Когда же фронт приблизился к горам Кавказа, действия руководимых Кады Байрамуковым повстанцев

настолько активизировались, что они смогли отрезать красным все пути отступления, в частности Клухорский перевал, через который несколько тысяч красных пытались уйти в Сванетию. Сотни убитых комиссаров, тысячи пленных красноармейцев, большие отары отбитого у отступавших большевиков скота, огромное количество воинского снаряжения и оружия – таковы были трофеи повстанцев. При активной помощи карачаевцев германские войска заняли Карачай обходным движением без единого выстрела. По тропинкам, известным только сынам гор, вошли германские солдаты-освободители в аулы.

Во время пребывания германской армии в Карачае Кады Байрамуков организовал борьбу с большевистскими бандами, скрывавшимися в лесах, и многие из них были целиком уничтожены".

"Инертность в действиях карачаевских частей свидетельствует о выжидательности позиции..."

...Сидят за моей спиной и только наблюдают. Им нравятся коммунисты".

Но в середине февраля 43-го "сидеть" стало не за кем: немцев погнали к Кубани, и не поспевшие за ними байрамуковцы остались один на один с властью, которая так "разоравилась" им 22 июня 1941 года.

* * *

Сведений о спецкомандировке 1-го курсантского батальона ОВУ ПивВ имени С.М. Кирова в Малый Карачай с середины февраля по середину марта 1943-го в документах того времени не оказалось.

Нет их даже в документах старого училища, за исключением кратких упоминаний в историческом фор-

К процитированному – небольшая выдержка из воспоминаний участника битвы за Кавказ военврача вермахта Питера Бамма: "Генерал показал мне дарственную саблю, которую ему в торжественной обстановке вручил совет старейшин карачаевцев, одного из кавказских горных народов, объявивших себя союзником Германии".

Однако "мужественно боролись" против большевиков здесь не всегда. Перенесёмся в Карачай на 22 с небольшим года назад...

Командующий повстанческой армией Ставрополь генерал-майор М.А. Фостиков – полковнику этой же армии М.-Г. Крым-Шамхалову, сентябрь 1920 года:

муляре, приказах по личному составу и докладе политотдела "О партийно-политической работе, политикоморальном состоянии и состоянии дисциплины личного состава за 1-й квартал 1943 года". Из этих фрагментов, вовсе не оперативных по содержанию, можно узнать о том, как в феврале 43-го 279 приступивших было к учебным занятиям курсантов и офицеров, бойцов и младшего начсостава подразделений обеспечения училища убили в карачаевские предгорья на участок Хасаут – Мухт – Первомайская – Терез. Там их разделили на три отряда. До середины марта того же года они уничтожили более 20 бандитов, когда те под напором других частей НКВД

прорывались в Мало-Карачаевский район из соседнего с ним Учкуланского.

Бои происходили на высоте свыше 2000 метров, на заснеженных горных тропах, где подчас и козе с трудом удавалось пройти. При этом кировац приходилось совершать длительные форсированные марши. Здесь они познакомились с цингой при 250 граммах сухарей на сутки.

Но это не поколебало их мужества. В одном из боестолкновений курсант Д. Сидоренко уничтожил из противотанкового ружья расчёт станкового пулемёта и трёх снайперов-бандитов.

Во время рейда были и трагические эпизоды. Так, 2 марта у Кара-Тюбе группа курсантов попала в засаду, под перекрёстный огонь пяти станковых пулемётов. Бандиты действовали умело и хладнокровно. Сначала они беспрепятственно пропустили вперёд разведдозор группы. Потом обрушили шквал огня на основные силы курсантов. Сразу же погибли двое кировацев. Семеро их товарищей попытались забрать тела, но тоже погибли под вражескими пулями.

В те дни приходилось действовать не только силой оружия. Уговорами и угрозами добивались, чтобы "мирное население" вернуло награбленное из местных санаториев, домов отдыха и других госучреждений за время оккупации. Приходилось долго убеждать старейшин, чтобы те регулярно посещали высокогорные прибежища своих бандитствующих земляков и уговаривали их сложить оружие. Кировцы организовывали и проводили собрания сельсоветов, на которых доказывали сынам и дочерям Карачая, чуть было не очутившимся под покровительством тысячелетнего рейфа, преимущества "более привычного" им политического строя.

...Спустя два дня по возвращении из малокарачаевской командировки обессилевшие от голода, холода и авитаминоза кировацы, вместе с остальным личным составом училища, убили в Краснодарский край – громить тыловые части и коммунисты ожесточёно оборонявшихся на Кубани немцев.

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

При подготовке публикации использованы документы Российского

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ПОБЕДУ

Мы гордимся Великой Победой и воздаём должное мужеству и стойкости защитников Отечества – наших дедов и прадедов. Это они ценой огромных усилий и больших жертв одолели страшного врага.

Когда понимаешь, как стремительно развивались события летом 1941 года, какие колоссальные потери понесла наша армия в начале войны, какое ошеломляющее превосходство имел тогда противник, победа приобретает особый смысл.

Как же наши воины смогли не только выдержать этот бешеный тевтонский натиск, но и нанести сокрушительное поражение врагу?

Красная Армия после тяжёлых оборонительных летних и осенних боёв 1941 года отступала. Гитлер, уверенный в скорой победе, 6 сентября 1941 года подписал директиву №35 о начале операции “Тайфун”. Её итогом должно было стать окружение и взятие Москвы. Фюрер не сомневался в успехе, ведь русские терпели одно поражение за другим, потеряв огромные территории, более миллиона человек только пленными, лишившись 40 процентов промышленного потенциала! Гитлер не знал, что дата подписания им директивы фактически совпала с днём празднования Русской православной церковью Владимирской иконы Божией Матери, в память об изгнании её помощью грозного завоевателя – Тамерлана!

Возглавивший Государственный комитет обороны (ГКО) СССР руководитель Советского государства И.В.Сталин скоро убедился, что люди не желают отдавать свои жизни ради идей пролетарского интернационализма. Выстоять можно только тогда, когда есть понимание, что

защищаешь что-то родное, близкое: свою землю, свой народ, свои святыни. Сталин сумел сделать правильные выводы.

Беседа в сентябре 41-го с представителем президента США Авереллом Гарриманом, он признался, что “русские сражаются, как всегда, за своё Отечество, а не за нас”, имея в виду большевиков. Да, наш народ, несмотря на проводимую в стране оголтелую антирелигиозную пропаганду, сохранил веру в Бога (по результатам переписи 1937 года, 57 процентов населения страны открыто назвали себя верующими). Именно это стало одним из главных факторов будущей победы.

...Окружив в начале октября под Вязмой 600-тысячную группировку советских войск, немцы фактически открыли себе путь на Москву. 15 октября ГКО принял постановление “Об эвакуации столицы СССР г.Москвы”. Шоссе Энтузиастов, единственная открытая для эвакуации дорога, оказалось забито людьми, стремящимися любой ценой

покинуть город. В Москве были заминированы многие важные государственные объекты. Не исключалась сдача столицы. Что же всё-таки помешало немцам тогда, в октябре 41-го, войти в фактически не прикрытый войсками город?

Вот как вспоминал о тех днях Герой Советского Союза фронтовой разведчик и писатель Владимир Карпов: “На участках обороны 30-й армии (Клинское направление Калининского фронта. – Н.Б.) на батальон приходилось 4 километра обороны. А у немцев на эти 4 километра было 1-2 дивизии. Несколько полков на роту! Кто же удержит такую силу? Голыми руками? Винтовками и пулемётами? На них прут сотни танков, а у нас на Западном фронте тактическая плотность на 1 километр: танков – 1,5, противотанковые орудий – 1,5, орудий 76-мм калибра – 4,5. Вот и всё!”. Резервов в то время у Ставки не было. Владимир Кардашов, биограф командующего 16-й армией генерала К.К.Рокоссовского, писал, что будущему маршалу “для пополнения трёх ди-

визий... было выделено по одному полностью укомплектованному стрелковому взводу... Особенно остро не хватало автоматов, винтовок, мин”. В эти напряжённые дни тысячи православных верующих русских людей калялись в грехах и усердно молились в уцелевших храмах Богу, Богородице и всем святым русской земли, прося их о помощи и заступничестве!

Молитвы были услышаны, помощь пришла. 17 октября, в самый разгар золотой осени, вдруг неожиданно ударили морозы и выпал снег! На следующий день церковь праздновала день памяти московских святителей и чудотворцев Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ергогена – покровителей Москвы. Без сомнения, это они откликнулись на молитвы москвичей небывалыми для того времени снегопадами. Вскоре неожиданные морозы сменились резкой оттепелью, а снег – проливными дождями. Немцы вынуждены были всего в 100-150 километрах от Москвы остановиться. На дорогах была такая распутица, что 16 лошадей не могли сдвинуть с места гаубицу, а тонущие в грязи танки вермахта проползали в день не более 5-7 километров. Эта вынужденная тактическая пауза позволила руководству СССР перебросить значительные силы с Дальнего Востока и Сибири.

В начале ноября снова ударили морозы, пошёл снег. В такую погоду 7 ноября на Красной площади состоялся знаменитый парад, на котором И.В.Сталин в своей речи вспомнил о наших славных предках Александре Невском, Дмитрии Донском, Александре Суворове. Тогда же был отслужен и водосвятный молебен, а уходящие на фронт войска получали благословение духовенства и окропились святой водой. Солдаты отправлялись на передовую необычайно вдохновлённые, уверенные в победе!

К 15 ноября дороги основательно подмёрзли, и танки вермахта вновь двинулись к Москве. На другой день у разъезда Дубосеково совершили свой подвиг 28 воинов-панфиловцев из 316-й стрелковой дивизии, уничтожив 18 вражеских танков. Но фашисты, преодолевая упорное сопротивление наших солдат, продолжали наступать. 19 ноября Русская православная церковь празднует день памяти велико-

го русского святого XII века Варлаама Хутынского. Он известен тем, что летом вымолил у Господа снег. Именно в этот день температура резко понизилась. Бензин, на котором работала немецкая техника, стал просто замерзать. Не оказалось у них и морозостойчивой смазки для стрелкового оружия, пушек и танковых орудий. Вышла из строя и знаменитая цейсовская оптика орудийных прицелов. К сильным морозам оказались не готовы и сами немецкие солдаты и офицеры, одетые не по сезону. В результате 4 декабря, когда передовые части вермахта уже видели в бинокли макетки уцелевших московских церквей, в которых шли торжественные богослужения в честь праздника Введения во храм Богородицы, наступление фашистов окончательно захлебнулось.

На другой день, когда наша церковь вспоминает святого князя Михаила Тверского, войска Калининского фронта начали контрнаступление. Оно успешно развивалось и на следующий день, в день памяти благоверного князя Александра Невского. Не имея количественного превосходства ни в танках, ни в людях, нашим войскам удалось отбросить немцев на 100-250 километров от Москвы. Противник был деморализован и впервые с начала войны без команды отступал.

Сохранились воспоминания об этих днях маршалов Жукова, Рокоссовского, Василевского, Конева. Каким же чудом им удалось тогда отстоять столицу? Непосредственно занимавшийся подготовкой контр-наступления под Москвой Георгий Константинович Жуков позже называл этот вопрос “неясным и запутанным” и признавал: “Если бы противник оказал серьёзное сопротивление нашим контрударам, никакого контрнаступления не состоялось бы”.

8 декабря по устному распоряжению Сталина был совершён облёт Москвы с Тихвинской иконой Божией Матери. Самолётом управлял командующий дальней авиацией генерал Александр Голованов. “Погода стояла абсолютно нелётная, – вспоминал прославленный ветеран – Шквальный, порывистый лёг с метелью и температура минус 50 по Цельсию делали невозможными ни взлёт, ни посадку. Но приказ я выполнил, полёт состоял-

ся”. Эту удивительную историю воздушный ас рассказывал уже после войны своему другу, моему отцу Владимиру Блохину.

А на следующий день новое чудо – освобождён Тихвин, который немцы до этого упорно обороняли. Сил начать наступление на этом участке Волховского фронта у командующего 4-й армией генерала армии К.А.Мерецкова тогда просто не было. Но противник именно в этот день, как написано в книге из серии ЖЗЛ “Полководцы и военачальники в Великой Отечественной”, вдруг “поспешно отступает, бросая обозы, технику, сжигая склады с продовольствием, боеприпасами и горючим”. По имеющимся у меня данным, германское командование дало приказ на отход, получив с передовой панчестские доклады о приближающейся танковой армии русских! Дивные дела Твои, Господи!

Такая неожиданная для многих история победы под Москвой ни в коем случае не ставит под сомнение героизм наших воинов, их высокие морально-боевые качества, полководческий талант генералов. Они делали всё возможное, чтобы враг не прошёл. Но недаром у русского народа есть хорошая поговорка “Без Бога – ни до порога”. Сохранившие веру солдаты, офицеры, генералы понимали, что главная причина войны лежит в области духовной. Поэтому они, как могли, калялись в грехах, моля Бога о помиловании.

Совершенно точно известно, что верующими были маршалы Б.М.Шапошников, Г.К.Жуков, А.М.Василевский, Л.А.Говоров, В.И.Чуйков и многие другие военачальники. Несмотря на тяжёлое время и крупные меры, которые им приходилось порой принимать, они проявляли смирение, часто полагаясь на Бога.

А вот самоуверенные потомки гордых тевтонских рыцарей, битых князем Александром Невским, начерта на бляхах ремней “Gott mit Uns” – “С нами Бог”, напрасно рассчитывали на Божью помощь. Господь, как известно, противится гордым, поэтому в этой войне встал на сторону прозревающего и кающегося русского народа, благословив его армию на победу!

Николай БЛОХИН,

Ни по закону, ни по совести обнаруженного нельзя было оставить без внимания. К месту находки были приглашены представители регионального клуба "Память-Поиск", уже длительное время на добровольных началах, но вполне профессионально ведущего поисковую работу в Ростовской области.

Увиденное вызвало волнение у опытных поисковиков: считалось, что в степях между Новочеркасском и Шахтами летом 1942 года наши войска не отступали с боями, а лишь торопливо отходили к Сталинграду. Теперь же выходило, что и на этой пяди родной земли они дрались до последнего вздоха. И гибли с оружием в руках!

Та встреча стала отправной точкой в длительной совместной работе энтузиастов поискового дела и военнослужащих внутренних войск по установлению малоизвестных фактов Великой Отечественной...

ПО ВЕЛЕНИЮ СОЛДАТСКОЙ ДУШИ

На документах, относящихся к лету 1942 года, до сих пор стоит гриф "Совершенно секретно". Руководитель донских поисковиков Владимир Шербанов, журналист по образованию, знающий о ходе боев в Ростовской области больше иных профессиональных историков, считает, что хранение за семью печатями подробностей и деталей боевых действий той поры связано с тем, что тот год – не победный, а тяжелый период отступлений и потерь. Только между Воронежем и Ростовом в полях пропало без вести несколько советских полков и дивизий. Он убежден: судя по находкам на полигоне внутренних войск и по анализу некоторых трофейных документов, сохранившихся в архивах, на территории Ростовской области был ещё малоизвестный котел, в который попали советские части.

– Есть предположение, что артиллеристы внутренних войск на своих позициях обнаружили то, что осталось от полевого лазарета одной из отступавших воинских частей. Об этом свидетельствуют истлевшие обрывки бинтов. Нам даже удалось предположительно установить номера этих частей. Однако, подтверждаю, это до сих пор лишь версии. Очевидно одно: либо раненых охраняли и защищали до последнего, либо сами они приняли смерть с ору-

Шесть лет назад на территории учебного центра Северо-Кавказского округа внутренних войск артиллеристы, обустроившие огневые позиции, наткнулись на человеческие останки вперемешку с фрагментами военной формы и личными вещами бойцов Красной Армии. Страшная находка! Что это? Забытое воинское захоронение? Но почему тогда рядом с солдатскими костями, на той же глубине – остовы винтовок, россыпи гильз? Павшие, но не погребенные в горячке боя?..

ДЛЯ НИХ ЕЩЁ НЕ КОНЧИ ЛАСЬ ВОЙНА

жием в руках. Здесь шёл жестокий бой. Это единственный факт, который не вызывает сомнений...

Шесть лет назад на исходе знойного августа к поисковикам, которые работали в чистом поле, в свой обеденный перерыв пришли бойцы из отряда спецназначения "Росич". Постояли рядом с неглубоким раскопом, молча покуривали. Могли ли они, сами не раз глядевшие смерти в лицо, остаться в стороне?

Отряд разместил у себя группу поисковиков из Новочеркасска. Поставили ребят на полевое довольствие, ежедневно помогали добираться по выжженной солнцем степи к месту поисковых работ. Те, кто был свободен от службы, предлагали

свою помощь в проведении раскопок. Не по приказу, по велению солдатской души!

Не остались в стороне и артиллеристы: найденные останки они сложили в ящики из-под снарядов, а немногие личные вещи фронтовиков определили на хранение в сейфы своей строевой части.

Осенью 2002 года ящики с останками солдат Великой Отечественной перевезли в Новочеркасский храм святых Константина и Елены, отдели по всем канонам православной церкви и с воинскими почестями захоронили в братской могиле. Они так и остались безымянными, но все-таки спустя шесть десятилетий нашли упокоение по христианскому обычаю...

них награды: медаль "За боевые заслуги" и орден Красной Звезды. Медаль, как и положено, с номером, а "звездочка" – нет. Орден полностью сохранился, но его номер старательно затёрт. С подобным фактом мы и наши коллеги-поисковики ещё не встречались. Началась кропотливая работа в архивах. Но после неё вопросов у нас не убавилось. Коллеги, отработав в Центральном архиве Министерства обороны, установили, что медаль "За боевые заслуги" под этим номером 19 августа 1944 года была вручена Лешенко Василию Марковичу, который по документам числился пропавшим без вести. Больше всего нас озадачила дата: в августе 1944-го в том районе, где были найдены останки, боевые действия уже не велись, фронт проходил далеко западнее. Дальше – одни догадки. Как погиб солдат, от чьих рук? Обе награды были у одного человека или нет? Все это до сих пор остается тайной...

Случай действительно из ряда вон выходящий. Но есть в активе энтузиастов поискового дела и не менее уникальные примеры "со знаком плюс", когда архивная работа позволяла вернуть солдатам прошлой войны заслуженную славу и награды. Только в 2006 году были найдены материалы на пятнадцать боевых наград, которые по разным причинам более полувека дожидались своих владельцев, ухидивших на фронт из Ростова-на-Дону и Ростовской области. Сегодня эти свидетельства солдатской доблести и отваги уже вручены фронтовикам. Кое-кому из ныне здравствующих ветеранов они помогли в решении социальных проблем.

ЗАГАДКИ И РАЗГАДКИ ИСТОРИИ

Из всех находок самые ценные, по оценке руководителя клуба "Память-Поиск", – боевые награды. Ордена и медали, найденные на местах бывлых сражений, – практически стопроцентная гарантия установления фамилии их павшего обладателя. Идентификация возможна, если награда не утратила порядковый номер. С его помощью можно узнать, как звали награждённого. Но и из правил бывают исключения. Впервые за четверть века работы в поисковом движении Владимир Шербанов столкнулся с почти детективной историей.

– В сентябре 2006 года мы нашли останки двух военнослужащих. При

неутешительный ответ: "Таких подразделений не существовало". Ростовские поисковики, к которым обратился Михаил Яковлевич, предположили, что воевал он не в частях Наркомата обороны, а во внутренних войсках НКВД. И направил запрос в архив ФСБ, где хранятся многие документы некогда всесильного ведомства.

Вскоре пришло подтверждение: действительно, воевал такой в стрелковом полку 61-й дивизии войск НКВД. И неплохо, надо сказать, воевал! Справедливость восторжествовала: в мае прошлого года районный военком вручил растроганному до слёз старому солдату удостоверение ветерана Великой Отечественной войны и юбилейную медаль "60 лет Победы"...

Уходит поколение победителей, свидетелей и творцов нашей истории, живших в сороковые годы прошлого века, в которые были "извещения похоронные и перестуки эшелонные". Пережитое ими всё больше отделяется во времени. Но не уходит совсем.

Практика поисковой работы часто преподносит такие неожиданные совпадения, которые кажутся почти мистическими. Владимиру Шербанову памятен случай на прошлогодней Вахте памяти. Как-то к вечеру над палаточным лагерем поисковиков неожиданно показался медленно плывущий клин журавлей. Девять птиц были отчётливо видны на фоне заката. А утром следующего дня ребята в оплывшем биндаже нашли останки девяти бойцов!

Эту череду событий участники вахты сочли глубоко символической. Они словно получили одобрение от тех, кто шесть десятков лет держал оборону, не покидая своего окопа. Вахты памяти, в которых вот уже который год подряд принимают активное участие солдаты и офицеры частей внутренних войск, дислоцированных в Ростовской области, не только возвращают историческую память ныне живущим. Они дают возможность закончить войну тем солдатам, что до сих пор не вышли из боя.

И пока последний из них не будет захоронен, поиск должен продолжаться...

**Капитан
Татьяна МЕЖАНОВА**
Фото из архива клуба
"Память-Поиск"

Юрий ЛЮБУШКИН

ЕЗДОВОЙ ОМЕЛЬЧЕНКО

КРОТКА жизнь солдатская на войне. Ещё короче лошадина. Осколок ли солдату достался, пуля ли немецкая угостила, ясное дело – перевязали и при первой возможности в тыл, в медсанбат. А вот если лошадь занедужила, хворь какая на неё напала. Что тогда? И как, скажите, ездовой себя поведёт, винась перед товарищами своими, что не приходится ему месить, как им, разбитыми сапогами километры и километры бесконечных размытых дорог?

И хлещет тогда иной ездовой своих лошадок нещадно, как бы оправдываясь за нечаянный комфорт свой, за портянки сухие, что для солдата на войне – великое благо. Вот и гуляет кнут того ездового налево и направо, всем в упряжке раздавая без разбора: за нерасторопность, за слабость и за бессилие от старости или плохой кормёжки. И, намахавшись вволю, тот лихой ездовой утрёт ладонью пот со лба, поправит съехавшую ушанку, матюгнёт замысловато раз-другой напоследок своих пристяжных и заклинет с облегчением кнут под передок повозки: фу-у-у!

Смотришь, и на душе полетало у него. Сожалет ли он о случившемся? Нет. Виновата всегда лошадь, так уж повелось.

Но не таков ездовой первого орудия Омельченко. Любит он своих пристяжных, как любит всякий русский человек, истосковавшийся в чужом краю по родной избе, по быту своему размеренному и бесхитроственному, по тяжёлой работе, где лошадь всегда крестьянину кормилицей была. И норовил он при всяком удобном случае слово доброе сказать, а то и кусок хлеба от пайки своей, и без того скудной, всем поровну в упряжке разделить. И соль крупная у него всегда для них припасена была в кармане выдавшей виды шинели, аккуратно завернутая в тряпицу. А то отдаст Омельченко лошадям и последний сухарь из своего неприкосновенного запаса, что выдал бойцам перед дальним маршем скуповатый батарейный старшина.

Часто доставалось рядовому Омельченко крепкое солдатское слово после дорожных передраг. За то, что с людьми пожилой ездовой говорит меньше, чем со своими сивками-бурками, и что в самой что ни на есть критической ситуации, когда нет мочи вытянуть орудие, по самую ступицу колес застрявшее в грязи, молчит, спокойно и бесстрастно взирая с передка повозки на происходящее, зажав под мышкой бесполезный кнут.

Матерясь, батарейцы, облепленные с головы до ног жидкой грязью, вспоминают и Бога, и чёрта, но больше всех тогда, конечно же, перепадает сердобольному Омельченко.

“Вот гад! – польхнет у иного на сердце. – Сидит себе истукан истуканом и пиялит зенки, молчун проклятый! Нет чтобы плетью лишний раз пройтись по спинам своих доходят!”

Да и что, собственно, лошадь? Солдат – тот лихо хлещет на войне сверх всякой меры. А лошадь... Все стерпеть должна покорная человеку скотина.

Но знает Омельченко, как косит она на обидчика лилым глазом, когда тот без особой надобности пройдётся кнутом по её и без того истерзанной спине. Как

всхрапнёт, будто вздохнёт устало измотавшийся вконец человек...

В ПАМЯТИ у многих на батарее остался случай, о котором и пойдёт рассказ.

Как-то дождливой осенью застряли в грязи батарейцы. Новичок – солдат из прибывшего пополнения – вырвал внезапно кнут из рук на миг опешившего Омельченко и ну хлестать по костистым спинам орудийной упряжки.

Ох и озверел тогда всегда казавшийся флегматичным пожилой ездовой! Как ветром дуло его с передка повозки. Рванул он трёхлинейку с плеча. Артиллеристы и ахнуть не успели, как – клацнул затвор и в лоб ошалевшему от такого оборота юнцу ткнулось холодное чёрное дуло. И ведь влепил бы Омельченко (никто в этом на батарее не сомневался) свинцовую пулю прямо между глаз ему, враз ставшему более полотна.

Замерло кнутовище в безвольно опущенной руке. Обмер пацан. Перекошным ртом воздух глотает, а слова вымолвить не может. Да какое там слово! Стоит только в глаза ездовому заглянуть: столько там ярости, смешанной с невыносимой болью.

Смотрят неотрывно на взбесившегося ездового бездонно-голубые глаза парнишки. Застыл в них вороненый зев ствола. И быть бы беде, но вырос вдурт перед ними как из-под земли комбат. “Прекратить!” – закричал гневно и грозно срывающимся фальшето.

Разом ожила батарея, слово команды дожидалась. Подхватили под руки, увели от греха подальше виновника, вырвав у него из рук кнут. Кто-то похлопал по плечу и Омельченко, мол, будет, охоломи. А тот, опустив ствол трёхлинейки, только бормотал одно и то же: “Скотину бить не позволю... Никому не позволю... Не дам!”

И не говорит уже, а спит, хватаясь за горло, словно при удушье. “Понимаешь-шь?! Б-бить не дам-м. Не дам!”

Разошлись солдаты, жадно закуривая на ходу, молчат. Каждый по-своему переживает случившееся. Но все видели, как долго не мог свернуть цыгарку Омельченко, как просыпал драгоценный табак себе под ноги, как нервно слонявил самокрутку, а затем в сердцах бросил, так и не закурив. И лишь воввавший на их батарее связист, которого все уважали за недюжинную силу и спокойную расчётливость, скинул с плеч тяжёлую катушку провода, подошёл к ездовому, сам свернул ему здоровенную козью ножку, сыпанув в неё добрую порцию самосада из своего кيسета, пыхнул раз-другой, раскуривая, и протянул старику.

Блаженно затянулся пожилой сибиряк и, щуря слезящиеся то ли от едкого дыма, то ли от внезапно нахлынувших чувств глаза, потянул из себя с горьким дымом:

– Слышь, Иваныч... Я того... Погорячился давеча...

– А-а-а... – махнул рукавом шинели первый силач батарее, как бы отменяя извинения. – Будет тебе, Омельченко. Не винись...

Курили молча. Лишь рядом похорпывали тощие замызганные лошади, каждая из которых по-своему переживала случившееся, в душе своей лошадиной жалела пожилого чудакватого покровителя, добрее которого на всём белом свете, наверное, и не сыскать.

СНЕГ пошёл гуще. Из низины потянулся сырой туман, ключьями спада на позиции первой батарее, где артиллеристы продолжали окапываться, устанавливая орудия на линии огня.

РАССКАЗЫ
О ВОЙНЕ

От командира дивизиона к своим пушкам возвращался усталой походкой молодой комбат. Час назад, отпустив других командиров батарей, измотавшийся и злой как чёрт майор устало махнул рукой на снарядный ящик, приглашая присесть рядом с собой старшего лейтенанта. Хмурая светлые брови, закури «беломорину», выдаваемая по офицерскому пайку.

— Знаю. Можешь не докладывать, — мрачно промолвил майор, уставившись на загадочные блики пламени, полыхавшего в чреве печурки. И потом, докурив, он продолжал смотреть, как в огне корчится стремительно пожираемый жаром окурок. — Но ты вот что... Разберись там со своим ездовым. Не дело это, если свои на своих станут затворами клацать.

Он замолчал. Молчал и комбат. А что тут ответить? Прав, по сути, командир. Прав... Прав-то прав, но...

Неловкая тишина повисла в землянке немым укором. Слышны были только тяжёлые шаркающие шаги часового в траншее, отдалённый гул солдатских голосов да мерное позвякивание котелков.

Об авторе

Юрий Павлович ЛЮБУШКИН живет и трудится на Дальнем Востоке, в городе Николаевске-на-Амуре. Он пишет стихи и прозу. Причём основной темой его творчества уже много лет является Великая Отечественная война. Почему? Отчего человек, родившийся в 1956 году, не испытывавший смертельного дыхания войны, взялся за такую тему? Простое, однозначного ответа тут нет. Но Юрий верит, что подлинную правду о Великой войне скажет вовсе не фронтовики, а человек, «способный подняться над схваткой. Как не воевавший в 1812-м. Лермонтов со своим "Бородино".

Что же, смелость, как известно, города берёт...

— Что молчишь? Жалко стало старика? — угрюмо спросил майор, расстёгивая ворот заношенной гимнастёрки, на которой поблёскивал эмалью новенький орден Красного Знамени. Он знал наперёд, что никакие уговоры не помогут: не накажет комбат ездового Омельченко и не отправит его, старого чёрта, в тыл, с глаз долой да подальше от дивизиона. Потому и подытожил про себя: «Не дай бог особист, стёрва, о ЧП на батарее прознает. Тогда всё, хана им обоим... Оба уйдут туда, откуда уже не возвращаются». И тоном, не терпящим пререкаательства, почему-то разозлился на себя самого, бросил командир батареи, твёрдо чеканя каждое слово:

— Факт падения дисциплины в твоей батарее налицо. А ты всё молчишь? А ведь заремишь под фанфары, и никакие ордена не помогут.

«Не помогут...» — продолжая хранить молчание, соглашался с ним комбат, мечтая в эту минуту лишь об одном: скорей бы добраться до расположения, взглянуть, как окопались расчёты, да прикорнуть в тесной, жарко натопленной землянке.

— Молчишь? Ну, ну... — Видя, как старший лейтенант виновато склонил голову на плечо, командир дивизиона уже потеплевшим голосом добавил: — Ладно, возвращайся на батарею. Вечерет... — А когда тот откинул брезенто-

вый полог, бросил вслед напутственно-прощальное: — Взгрей как следует своего малахольного ездового. Усёк?

«Усёк-то усёк, — думал устало комбат, шагая в ночь, разрываемую частыми сполохами немецких ракет над нейтральной полосой. — А кто из них прав, кто виноват, поди разбери».

ПЕРВЫМ, кого он встретил, не доходя до позиций, как раз и был злополучный ездовой, нёсший огромное ведро с водой, чтобы напоить свою упряжку, оставленную в лощине, подальше от передовой.

— Это вы, Омельченко? — спросил комбат, хотя ни сумерки, плотно опустившиеся на землю, ни поваливший пуще прежнего снег не та помеха, чтоб мог он спутать несуразную, сутулую фигуру ездового первого орудия с кем-либо из других солдат.

— Я, товарищ старший лейтенант. — Продолжая держать ведро одной рукой, другую с неизменным кнутом под мышкой, он пытался вытянуть их по швам.

«Виноватися старик, — глядя на него, подумал комбат.

— А разве он виноват в том, что с ним проклятая война сделала?»

— Что ж это вы, Омельченко? — начал было он, но, вида, как тот понуро и виновато вытягивается в своей облещенной грязью шинели, только махнул рукой: — А ля герр ком а ля герр. — И, по-детски хмурия брови и стараясь выглядеть строже и значительно старше своих лет, ушёл в землянку.

— А чаво это он, чаво? — только и спросил онемевший от удивления Омельченко у своего земляка сержанта, воевавшего с ним на батарее от самого Сталинграда и ставшего невольным свидетелем несостоявшегося диалога.

— А ни-ча-во, — нарочито растягивая слова, передразнил озадаченного подчинённого вчерашний студент, ушедший воевать с последнего курса филфака пединститута. — Дурында ты, говорит, Омельченко. Взрослый мужик, а ведёшь себя, право, как ребёнок. Вот помини мои слова: не сносить тебе головы из-за своих сивок-бурок. Как пить дать, не сносить!

— Да я что, неразумный, что ли? Мы с понятием, — смутился ездовой, зябко поводя плечами. — Ты только скажи мне, коль грамотный такой, чего это он так осерчал на меня, что по-фрицевски ругаться начал, а?

— Э-эх, Омельченко, Омельченко, зёмный ты человек, хоть и орденосолец. Это не ругательство вовсе. Не ругал тебя комбат, а истину старинную изрёк: «На войне как на войне».

— А-а-а, — только и протянул вконец озадаченный ездовой. И добавил: — Война — она одно сплошное паскудство человеку.

Подхватив ведро, он отправился к своей упряжке, стараясь идти осторожно, чтобы не расплескать драгоценную воду. И вскоре исчез в непроглядной темени, ориентируясь по негромкому усталому всхрапыванию лошадей, поджидавших своего благодетеля.

Лилия ВОЛХОНСКАЯ

НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ...

ЭТО БЫЛО в середине мая 1945 года. Последняя учебная четверть закончилась, через несколько дней начинались экзамены. К первому, диктанту, я могла не готовиться, а вот следующий пострашнее — алгебра. «Хотя что теперь может быть страшного, если война закончилась?» — думала я тогда.

Ещё зимой в школьную стенгазету я отдала такой свой стишок:

«Непобедимой» армии приходит уж конец,
Наденем мы на Гитлера траурный венец.
На венец напишем: «Мы победили!
По заслугам давы-фрицы получили!»

Ну вот, а теперь, раз мы победили, то наплевать и на математику! Поседу за город к Ершовой! Так я решила.

Лариса Ершова — моя подруга, одноклассница и крутая отличница. Дача у них во время войны не сгорела, и на дрова её не растащили. Для Ершовой я завернула в газетный кулёк немного конфет — разноцветных подушек, обсыпанных сахарным песком. Накануне я сама получила их вместо сахара по своей детской карточке.

День будний, электричка шла полупустая. Как хорошо было у меня на душе! Всего чуть больше недели прошло с самого счастливого дня в моей жизни — Дня Победы. 9 мая сияло солнце, но было холодно.

— Куда ты так торопишься? — спросила мама за завтраком.

— Мне надо скорее в центр! Сегодня же Победа! — объяснила я ей и, проглотив кусок хлеба с маргарином, сдернула с вешалки пальто. Выскочив во двор, по поштырю побежала к дому Ершовой. А она сама уже неслась мне навстречу. Смеясь, кинулись мы друг к другу и, взявшись за руки, закурились. Тонкие светлые Ларискины косички подпрыгивали над её худыми плечами.

— Куда? — запыхавшись, спросила она.

— В парк, да?

— Поехали в парк! — согласилась Ершова, и мы быстро направилась к остановке 10-го троллейбуса.

Нам казалось, он слишком долго не едет, и мы то и дело выскакивали на мостовую: не появился ли? Насилу дождалась. В троллейбусе поздравляли кондукторшу с Победой.

— И вас также, и вас также! — заквивала она, отсчитывая нам сдачу.

В Парке культуры и отдыха имени Горького собралось уже много народа. Сначала мы пробежались по набережной, затем свернули в аллею, вышли на Третье массовое поле — так называемую большую танцевальную площадку с эстрадой для духового оркестра. Шум, веселье царили вокруг. Люди плясали, громко выкрикивали частушки, ругали в них Гитлера, фрицев.

Мама Гитлера рожала,
Вся Германия дрожала:
Ждите горя, ждите бед —
Народился людоодед!

Хрило, но лихо напевал под гармошку пожилой солдат с деревяшкой вместо ноги. А подальше, на скамейке стоял патефон, быстро вертелась чёрная пластинка:

Барон фон дер Пишк
Попал на русский штык,
Остался от барона только пишк!..

Несколько девушек в старых выцветших косынках танцевали фокстрот, поднимая пыль своими стоптанными каблукками. Мы с Ершовой ещё не умели танцевать и, положив руки друг другу на плечи, быстро подпрыгивали, стараясь попасть в такт музыке. «Во дают малолетки!» — насмешливо поглядывали на нас люди, но в такой день нам было всё равно, что о нас скажут.

Напрыгавшись, мы снова пошли на набережную. Там народа прибавилось. Из боковой аллеи вышла целая толпа женщин, молодых и пожилых, мальчишек постарше нас.

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою!.. — пели они.
Мы с Ершовой тотчас же присоединились к этому хору и, чуть ли не перекрикивая всех, подхватили:
Нам родная Москва дорога!
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разероим, уничтожим врага!

У Зелёного театра качали веногно. Он взлетал вверх, а когда падал на руки людей, слышно было, как звенят его ордена и медали.

До самого вечера не уходили мы из парка. Носились по аллеям, поздравляли чуть ли не всех подряд — и военных, и штатских. А вечером...

Вдруг слышим, из широкого горла громкоговорителей несется позывные, затем голос Левитана сообщает, что сегодня, 9 мая, наши войска в ходе упорных и ожесточённых боёв освободили столицу Чехословакии город Прагу.

Мы с Ершовой обрадовались, но очень удивились: «Как же так? Ведь война уже закончилась!» Когда стемнело, мы помчались на Красную площадь. Там царило всеобщее ликование: кричали «ура!», пели, прыгали, плясали...

ВСЁ ЭТО вспоминалось мне, когда ехала в электричке: залитый солнцем парк, радостные люди, обнимающие друг друга, лучи прожекторов в небе над Кремлём, яркие вспышки салюта.

Вдруг в вагоне потемнело — электричка скользнула в тоннель, а когда она вынырнула на свет, в конце вагона я увидела человека. У него были светлые, давно не стриженные волосы, худое лицо с впалыми щеками, большие серые глаза, кудрявый, подрезанный пиджачикшо, руки у самого пола. Казалось, он полз вдоль вагона. Во время войны я видела таких искалеченных на фронте людей. Как и этот, они тоже просили милостыню. Но ведь сейчас война кончилась, мы победили!

Солнечный луч коснулся одной его медали, она ослепительно вспыхнула и тут же погасла.

С 43-го года я часто ходила в госпиталь. Мы, пионеры, помогали раненым как могли. Их привозили сюда, чтобы лечить, чтобы помочь им. А этот... Он не мог даже протянуть руку за подающим, люди сыпали мелочь ему в карманы, иногда заговаривали с ним.

— Где ж это тебя угораздило, браток? — услышала я.

— Под Мелитополем, — ответил он.

— Четвертый Украинский, значит?.. А я с 3-го Прибалтийского, Ригу освобождал. Ну, бывай! — и человек в гимнастёрке без погон дал ему бумажку — то ли пять, то ли десять рублей.

— Ох, батюшки, молоденький-то какой! — раздался жалобный голос старухи. — Родные-то есть кто? Я ничего не расслышала, но, думаю, он ответил: нету. Если б были, разве просил бы он милостыню?

— Держи, сынок! — дала ему мелочь старуха. И тут солнечные лучи, кося падавшие из окошка, слились с его светлыми волосами и засияли над ним.

— Храни тебя Господь!
— Спасибо, мамаша, — сказал он и запел:
*Сторонка, сторонка родная,
Ты солдатскому сердцу мила.
Эх, дорожка моя фронтовая,
Далеко ты меня завела!..*

Отгалкиваясь руками от пола, медленно двигался он по узкому проходу вагона. И вдруг слышу противный голос:

— Работать надо в артели инвалидов, а не побираться по поездам! Ишь, избаловались!

И тут я вижу: вскакивает со своего места парень в кепочке набекрень, подходит к этому злому дядьке, хватая его за плечи, трясёт и говорит:

— Ты, папа! В тылу небось отсиживался!
— Заступничек нашёлся! — пропичкала тётка в середине вагона.

— Неужели вам его не жалко? — спросил кто-то.

— Жалость унижает человека! — снова пропичкала тётка уже с возмущением.

А калекка знай пел свою песню, будто ничего не слышал.

Как быть? Он воевал, защищал нас, он потерял на фронте ноги, а я, девчонка, стану подавать ему мелочь! Но что же делать?

И тут я вспоминаю про конфеты, которые везла Ершовой. Отдам ему, и получится вроде как угощение, а угостить можно любого человека.

Когда он поравнялся со мной, я быстро опустила ему в карман свои разноцветные подушечки. Он, конечно, не знал, что там, в небольшом газетном кулке, но вдруг перестал петь, поднял голову, и я увидела совсем близко его большие серые глаза.

— Спасибо тебе, девочка, — негромко сказал он. — Спасибо, моя хорошая.

— Пожалуйста! — вежливо ответила я, и тотчас, удаляясь от меня, зазвучало громкое, надрывное:

*Эх-х, дорожка моя фронтовая,
Далеко ж ты меня завела!..*

ПРИЕХАЛА я на дачу к Ларисе. На покосившейся от старости веранде посередине круглого стола, покрытого темно-зелёной клеёнкой, стоит гранёный стакан с букетиком ландышей. Поют птицы. Будто и не было никакой войны.

Ершова встретила меня радостно, затормошила: — Ну ты чего такая? Обидел кто-нибудь?

— Нет, — покачала я головой и расплакалась.

На веранду вышла бабушка Ларисы, ещё не очень старая, с пучком седых волос на затылке, похожая на строгую учительницу или даже на директора школы.

— Что случилось? — спросила она удивлённо. — День такой солнечный, хороший, а тут слёзы.

— Для кого хороший... — пробормотала я и, кое-как успокоившись, рассказала им всё.

— Ну разве можно так раскисать? — наклонилась ко мне бабушка. — Надо держать себя в руках. Мы тоже, когда получили похоронку на её отца, — она показала глазами на Ларису, — плакали, места себе не находили. Но жизнь-то продолжается...

Я встала со стула, посмотрела бабушке прямо в глаза и спросила:

— Почему искалеченные фронтовики милостыню просят? Почему?!

— Ну, дорогая моя... — развела она руками. — Это ты спрашивай не у меня.

— А у кого?!

Бабушка не ответила, принесла на веранду горячий чайник, три кусочка сахара и полбуханки чёрного хлеба. За чаем я всё время вспоминала свою дорогу сюда и ни о чём другом не могла говорить. «Он старше нас, наверное, всего лет на семь-восемь, — размышляла я и, вспомнив, как часто слышу от взрослых: у тебя вся жизнь впереди, — прикидывала: — Значит, и у него тоже? И у него вся жизнь впереди?.. Неужели он так и будет просить милостыню по поездам?!»

Об авторе

Лилия Викторовна ВОЛХОНСКАЯ — автор пяти книг прозы, а также целого ряда публикаций для детей и юношества. В нашем журнале неоднократно публиковались её рассказы.

Она родилась в Ленинграде. В самом начале Великой Отечественной семьи переехала в Москву. Здесь Лилия закончила школу, а затем факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Член Союза литераторов России.

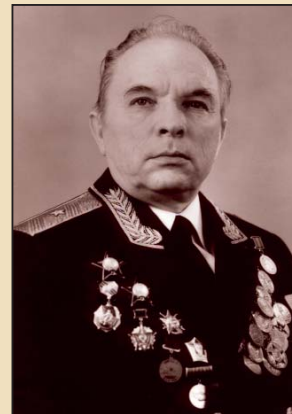
— Проклятая, проклятая война! — закричала я.
— Успокойся! Забывать вам, забывать войну надо, — сказала бабушка твёрдым голосом.
— Нет, мы ничего не забудем, — ответила я и вздохнула.

— Не зарекайся! — махнула она рукой. — Вот подрастёте, другие интересы появятся, заботы...

Немало лет миновало с той поры. Но каждый год 9 мая мы с Ларисой Ивановной Ершовой приходим в Парк культуры и отдыха имени Горького, дарим ветеранам цветы. Самые красивые — тем, которые (представьте себе!) до сих пор ищут и никак не могут найти своих однополчан.

Однажды в Третьяковской галерее забрела я в зал икон. И невольно остановилась перед большим иконописным портретом неизвестного мастера XII века. У святого было поразительно современное лицо. Казалось, я уже видела его когда-то. Светлые волосы, светящийся нимб над ними, большие глаза, глядящие прямо на тебя. И в памяти вспыхнула: искалеченный молодой солдат в тот момент, когда солнечные лучи застыли над его головой...

ПОЭЗИИ ВРАЧУЮЩИЕ ЗВУКИ...

ГРИГОРИЙ Сорочкин с детства мечтал стать сельским учителем и после школы поступил в Волховское педучилище. Несмотря на все трудности (после смерти отца ему пришлось не только учиться, но и зарабатывать на жизнь), получил диплом. Однако в воздухе, как говорили в ту пору, запахло грозой, и молодой сельский учитель стал курсантом Тамбовского кавалерийского училища. В начале Великой Отечественной его назначили командиром взвода конной разведки и направили на фронт. В двадцать лет он уже командовал эскадром. Воевал на Юго-Западном, Южном и 2-м Украинском фронтах. Был трижды ранен, контужен.

В 1944 году капитана Сорочкина переводят во внутренние войска, он командует батальоном в Бобринке-Донском, Ярославле, Смоленске, Орле. Затем был направлен начальником штаба в ивановский полк, а после успешного окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе становится заместителем, а вскоре и начальником штаба Оршанско-Хинганской Краснознамённой дивизии.

Десять лет мы служили вместе, но затем Григорий Васильевич ушёл на повышение: стал заместителем начальника Главного управления внутренних дел города Москвы, генерал-майором...

Мы знали, что зимняя рыбалка — любимый вид отдыха Сорочкина, а его рыбацкие снасти вызвали зависть у многих рыболовов нашего прославленного соединения. На одном из водоёмов новичкам даже показывали излюбленное место гене-

рала: мол, здесь он любому утрёт нос, любого переловит. Но, признаюсь, мало кто из нас знал, что Григорий Васильевич ко всему тому ещё и пишет стихи!

А вот поди ж ты... И раны дают о себе знать, да и возраст — 85 лет! — почтенный, а он не выпускает из руки пера. Творчество, говорит, помогает жить. И ведь верно: похоронив любимую жену, а вскоре и сына, Сорочкин нашёл в себе силы издать два года назад сборник «Поэзии таинственные звуки».

*Поклявшись в верности народу,
Мы, лейтенанты молодые,
Стремимся в части боевые,
Чтоб отстоять страны свободу.*

*Я вскоре принял взвод разведки,
Не раз бывал в тылу фашистов.
Брал в плен штабистов
и связистов.
И... неудачи были редки.*

*Я в дни войны привык
к сраженьям,
К бомбёжкам, рёву самолётов.
Не мог привыкнуть
к окруженьям,
К ночным прорывам и отходам.*

*Мне было чуточку обидно,
Что не дошёл я до Берлина.
Мои ранения, как видно,
Немалая тому причина...*

Нельзя без глубокого сопереживания читать строки, посвящённые светлой памяти супруги Григория Васильевича — Серафимы Сергеевны. Она у многих осталась в памяти добрым и отзывчивым человеком. Её очень уважали сотрудники Института прикладной геофизики Академии наук, где она возглавляла отдел кадров. Руководители института Герой Советского Союза академик Евгений Фёдоров, академик Юлий Израэлев не раз ставили в пример её профессионализм и умелую работу с научными кадрами.

Недавно при поддержке префектуры Восточного административно-округа столицы и лично префекта Н.Н. Евтихиева вышел второй поэтический сборник Г.В. Сорочкина «Муза победы». Нетрудно догадаться, что большинство стихов и поэм этой книжки старый солдат посвятил боевым побратимам — друзьям-разведчикам, участникам Великой Отечественной войны, с которыми сводила жизнь на дорогах служения Отечеству. Но есть в ней и немало страниц, посвящённых нынешней молодёжи, нашим преемникам и продолжателям:

*Мне было только двадцать лет.
В боях, в нелегкой службе
Не признавал я слова "нет",
Был там, где было слово "нужно".*

*После войны я не искал
Той жизни, что считалась мёдом.*

*По жизни в ногу я шагал
С не знавшим отдыха народом.*

*Не понимаю тех парней,
Кто на кон жизни
доллар ставит.*

*Жизнь хороша, когда по ней
Идётся трудом её прославить...*

Мы, читатели и почитатели таланта Григория Васильевича, радуемся его литературным успехам и в канун светлого Дня Победы пожелаем ему новых творческих удач.

**Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,
заслуженный работник**

Михаил Фёдорович Борисов родился на Алтае в посёлке Михайловский в марте 1924 года. Семнадцатилетним попал на фронт. Сражался под Сталинградом, отличился на Курской дуге, дошел до Берлина. Герой Советского Союза, кавалер многих орденов и медалей. После войны учился, работал, служил во внутренних войсках, в том числе и в нашем журнале. Автор трёх десятков поэтических книг, лауреат нескольких литературных премий. Его стихи переведены почти на все основные европейские языки. Член Союза писателей России, его Высшего творческого совета.

БЛАТОСЛОВЕННА МУЗЫКА

* * *

На Соколишке дом зелёный,
Призыв рекламный за углом.
Старик, судьбой не раз учёный,
Обосновался в доме том.
Прошёл он сквозь огни и воды,
Отринул смерти злой оскал
И здесь от лютотой непогоды
Себе прибежище сыскал.
Над нашим веком оголтелым
Был звёздный путь его высок.
Теперь дрожит,
Как в поле белом
Дрожит забытый колосок.
Сегодня старому скитальцу
Былое помнится остро...
И греет он дыханьем пальцы,
И вновь берётся за перо.

Что ни лист – иное кружевьё.
Сад не спутать
с ветреною рошей.

Спору нет, у каждого своё,
Но дорога остаётся общей.

Без неё, без этой столбовой,
Без простой надежды
на подмогу

Трудно жить
в согласии с собой
И шагать с чужой весной

в ногу.

* * *

Благословенна музыка весны,
Благословенна музыка
рождения.
Я молодею сам до удивленья
От этой необъятной повизны.

Опустился вечер на поля,
И, сменив задумчивость
на жалость,
В тени превратились тополя,
За курганом стёжка
затерялась.

И угарно-смутные слова,
И сомненья выплыли наружу,
Вроде колдовская сон-трава
В эту сумть расправила душу.

Гремит вокруг невидимая медь,
Поют вокруг невидимые струны,
Былины возрождаются
и руны,
И хочется мне, грешному,
запеть.

* * *

Дружить бы со всеми подольше,
Не думать про всякие ПРО.
Но в Чехии злыдни и в Польше
Считают, что это старо.

И тупо играют словами,
Чужую дублируя речь:
Мал, это совсем не над вами
Заморский заносится меч.

Впадать не намерен в обиду,
Живите, как совесть велит,
Но помните, что не для виду
Мы держим свой ядерный щит.

Соседей, погрязших в блуде,
Возьмём под прицелы ракет.
Друзей у нас нет и не будет,
Как не было тысячу лет.

* * *

Стынет наш порушенный уют,
Зябнут также
птички-невелички.
Для сугреву власти и водички
Нам с тобою вряд ли поднесут.
Сколько раз, бывало, по весне
Грезил, грешный,
далью синеокой

И не знал, что некогда осоклой
Эта даль прорезается во мне.
Белый свет зашторило враньё.

Наяву над сказочным раздольем,
Над вчерашним
хлебородным полем
Кружит лишь седое вороньё.
Труд отцовский
вылетел в трубу.
Ну а мы, хотя и были в силе,
От беды собой не заслонили
Даже птихи крохотной судьбу.

И сам не стал я,
думаю, добрее,
Попав под гнёт
неукротимых лет.
Мне кажется,
что знобкая тоска
Округу всю
в объятья заключила
И резким всхлипом
ржавого точила
Знакомо просвистела у виска.
Под эту накопившуюся гнать
Я связки надорвал голосовые,
Когда скорбел
за ваши, люди, выи
И восставал
за попранную Русь.
Гитары старой
струны перебрал,
Теперь запел
до злости беззолосо
О поезде, свалившемся с откоса,
И о грозе,
поправшей добрый нрав.
А сам и под оставшую зарю,
Сполна уже хлебнувший
жизни этой
И травленный её калёной метой,
За всё и вся
Творца благодарю.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Нас много таких,
кто застрял на пути
В глубокой тоске
о величии прошлом,
Кто, пережив всё
до смятенья в груди,
Не стал отщепенцем,
глумливым и пошлым.
Товарный вагон,
наш сегодняшний дом,
Летит неизвестно
во время какое,
И лишь перелески
за смутным окном
Без горестных слов
выбирают былое.

А нам всю дорогу
призывно заря
Морзит и морзит
то светло, то багрово.
Мы те, кто лишился был
державного крова,
Кто даже на завтра
надеялся зря.

* * *

Не стал добрее
первозданный свет,
Коль дни мои –
сплошная лотерея.

И ползёт тишина
Без единого звука...
Как несчастье она,
Как душевная мука.
Плывет зенки свои,
Тычет морду в колени.
Где же вы, соловьи,
Где весенние трели?
Хоть и лето уже
В календарном разгаре,
На моём этаже
Не укрыться от хмури.
Будто радости дня,
Все шоны, шоны
Где-то мимо меня
Просвистели, как нули.
Да и ты стороной
Обошла мою хату...
Дождь идёт не грибной,
Сылет он крутовато.
Но капель не слышна,
В целом мире ни звука.
И ползёт тишина,
Словно смертная мука.

* * *

Всей округе надо жить в ладу,
Только нет его под небесами.
Чтя закон, мы каемся,
а сами
Тем лишь тешим жадную орду.
Говорил про соль земли родной,
Про её величие и славу,
Видим же на хлебников ораву
За своей натруженной спиной.

Хватит городить нам городьбу,
Русичи –
мы насынки России.
Морем слёз мы с вами оросили
Некогда высокую судьбу.

И пока не списаны в запас,
И пока на службе у державы,
Охранить её бы от потравы,
Уберечь от ненасытных глаз...

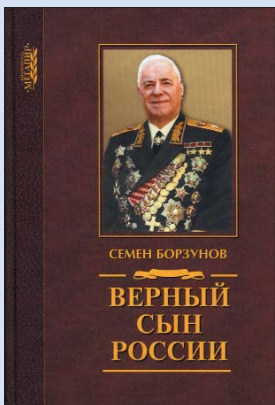
ТИШИНА

Сылет дождик крутой
По-за шторой глухой.
От бумаги и той
Пахнет волглою ольхою.

* * *

Едва вдали закатный луч погас
И приумолкла трепетная ива,
Моя судьба возникла
молчаливо
Передо мной
В последний, может, раз.
Вершительнице взлётов
и потерь
Не полюбить ослушника
за муки,
Не взять полуседого на поруки,
Не отворить гостеприимно
дверь.

Уже я не гадаю наперёд,
Уже себя надеждой не балую,
Но и сейчас ещё напропалую
В былые сны лечу который год.
У жизни этой даже на краю,
Где дни и те по-сирому убоги,
Ищу любовь,
Как речку близ дороги,
Как молодость
оставшую свою.
Теперь ничто не разделяет нас,
И я судьбу благодарю крупную
За то, что и грузу, и негодую,
Хотя вдали закатный луч
погас.

ПОЛКОВОДЕЦ ПОБЕДЫ

петлицах и разослали по пограничным частям. Политрук Борзунов попал служить в 32-й тяжёлый танковый полк, входивший в 6-ю общевойсковую армию генерала И.Н. Музыченко.

Там, на украинской земле, генерал Жуков и политрук Борзунов встретили войну. Георгий Константинович, будучи уже начальником Генерального штаба, с первых дней нападения фашистских захватчиков находился на Юго-Западном фронте и осуществлял руководство войсками, организовал контрудар под Перемышлем, где впервые заставил отступить танковую группу генерала фон Клейста.

В одном из боев Семён Борзунов был ранен и после излечения получил назначение в дивизионную многоотражку. Военно-патриотическая тема стала главной в творчестве журналиста, а затем и писателя. Ему принадлежат документальные очерки и рассказы "С пером и автоматом", "Ради нескольких строчек", "С героями рядом", повести "Недопетая песня", "Крутые ступени", "На линии огня", роман о дважды Герое Советского Союза маршале И.С. Конева.

Знаменательно, что книгу о маршале Победы Семён Михайлович завершил аж на восемьдесят седьмом году жизни. Человек ответственный и скрупулёзный, он долго и тщательно собирал материал, проверял и перепроверял факты из жизни Жукова, не раз встречался с его дочерьми Эрой и Эллой.

Жизнь и деятельность Георгия Константиновича – это поистине ярчайший образец беззаветной любви и преданности Отчизне. На его долю выпали неимоверно суровые испытания, и он, благодаря своему таланту, несгибаемой воле, умению в трудных, казалось бы, безвыходных ситуациях сосредоточить внимание на главном, постоянно находил единственно правильное решение.

В главе "Нам есть чем гордиться, есть что хранить и защищать" Борзунов яркими штрихами напоминает о героическом прошлом нашего народа. О разгроме под предводительством Великого московского князя Дмитрия Донского монголо-татарского войска Мамая, крупнейшей победе над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года под началом М.И. Кутузова. Автор подробно останавливается на этапах Великой Отечественной, на том вкладе, который внёс в победу выдающийся полководец XX века Г.К. Жуков.

Семён Михайлович скуп, но выразительно рисует образ сельского мальчика, характер которого формировался в гуще простого, трудолюбивого народа. Народа, умеющего и стойко переносить всяческие невзгоды, и постоять за себя, и найти достойный выход из любого испытания. Это потом здорово пригодилось Жукову на службе в армии, в учебе, которую не прекращал, будучи и сапожным подмастерьем, и солдатом, и командиром. Пытливый ум, любознательность, упорство помогли ему на всех этапах жизни, и потому не случайно он ещё до нападения фашистской Германии был авторитетным военным руководителем, одним из лучших военных стратегов. И когда в 1939 году японские войска внезапно вторглись на территорию дружественной нам Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол, туда срочно был направлен комдив Г.К. Жуков командовать армейской группой. Он быстро разобрался в сложной обстановке и, выбрав наиболее уязвимые места, нанёс японцам молниеносные удары авиацией, артиллерией и танками. Группировка противника была разгромлена.

Таким образом, уже во время событий на Халхин-Голе страна узнала о появлении нового полководца, обладающего своеобразным

творческим мышлением, – пишет автор, – способностью предвидеть и прогнозировать развитие военных действий..."

Но наиболее полно полководческое искусство Жукова раскрылось в грозные годы Великой Отечественной.

Борзунов объёмно показывает действия Георгия Константиновича в сложнейшей обстановке, когда фашистские войска окружили Ленинград и Сталин послал его в осаждённый город, чтобы организовать борьбу в условиях блокады. Как ярко и всесторонне проявились его аналитические способности и волевые качества, организаторский дар при разгроме фашистских войск под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, в Белоруссии, при взятии Берлина. Там, где появлялся Жукот, там была победа.

"...Много сделал Г.К. Жуков и в послевоенные годы для поднятия авторитета и укрепления обороноспособности страны, – пишет С.М. Борзунов, – для усиления боеспособности её Вооружённых сил..."

И никакие наветы, лживые обвинения в том, что Жуков пытался вывести Вооружённые силы из-под партийного контроля, сосредоточить в своих руках необъятную власть с целью установления диктатуры, создания в армии своего культа личности, не смогли умалить заслуг великого полководца, любви к нему народа.

Книга "Верный сын России" по замыслу автора предназначена прежде всего молодому читателю, с кем он в популярной и доходчивой форме ведёт беседу об интересной, богатой событиями жизни прославленного маршала, о его многолетней службе и героических подвигах, совершённых во славу Отечества. Открывает повествование обращение бывшего министра обороны СССР маршала Дмитрия Тимофеевича Язова к ветеранам Великой Отечественной войны, представителям послевоенного поколения и юным соотечественникам. Есть в нём такие строки:

"Каждый из вас по-своему воспринимает историю нашего Отечества и по-своему относится к её вы-

дающимся событиям и героям... С гордостью старого солдата-фронтовика, отдавшего службе в армии сорок календарных лет, часто вспоминаю своего командующего Георгия Константиновича Жукова..."

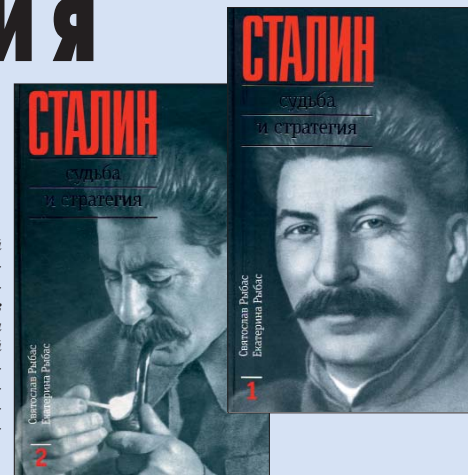
Что ж, и нам с вами надо почаще вспоминать маршала Жукова, его слова, обращённые к потомкам в знаменитых "Воспоминаниях и размышлениях": "Моё слово к вам, молодые люди: будьте всегда бдительны! День промедления в минувшей войне обошёлся нам очень дорого. Теперь в случае кризиса счёт может идти на секунды... Очень важно, чтобы они (эти самые молодые люди. – И.Ч.) учились на наших просчётах и наших успехах. Наука побеждать – непростая наука. Но тот, кто учится, кто стремится к победе, кто борется за дело, в правоту которого верит, всегда победит..."

Это, по существу, завещание четырёхжды Героя Советского Союза.

Иван ЧЕРНЫХ,
полковник в отставке,
член Союза писателей России

СТРАТЕГИЯ И СУДЬБА

В том, что эта книга вызовет живой интерес, никто не сомневался. Ведь её авторы Святослав и Екатерина Рыбас обратили не просто к личности знаковой в нашей российской истории, а и в мировом масштабе грандиозной, возможно, самой масштабной во всём XX веке. Итак, "Сталин. Судьба и стратегия" – "молодогвардейское" двухтомное издание, недавно появившееся на прилавках книжных магазинов.

ВНУНЕНШЕМ марте исполнилось 55 лет со дня его смерти. За эти годы Сталина много раз, образно говоря, вырвали не только из могилы, а и из самой Истории, как нечто страшное, позорное, ненужное. А в результате его человеческий образ заслонил

всё им содеянное, оставшееся вне серьёзного и глубокого общественного анализа. "Мы привыкли обвинять друг друга в том, что кто-то поднимает Сталина на щит, а кто-то, наоборот, его опять опускает до уровня политической шпаны и угловника, – справедливо замечал по-

этому поводу доктор исторических наук профессор Борис Илизаров и пояснил: – Это наша давняя традиция – упрощать, лакировать и оглушать исторических героев. Как своих, так и чужих".

Этой ошибке прежде всего и старались избежать авторы новой

монографии о человеке, без малого три десятилетия руководившем советской державой.

“Мы были свидетелями, как современные политики неоднократно обращались к этой фигуре, чтобы отвлечь общественное мнение от собственных проблем и ошибок, – заявляет Станислав Рыбас. – Получалось, что Сталин – это разрыв в историческом процессе, страшная аномалия, которую надо скорее вычеркнуть из народной памяти. Ну, вычеркнули. И что? Кто попробовал связать в единое целое трагическую историю российского XX века? Я взялся за это дело, причём с ощущением невыполнимости этой задачи. Однако мои герои, Столыпин и другие (С.Ю. Рыбас – автор биографий П. Столыпина, генералов А. Самсонова и А. Кутепова. – Ред.), требовали, если можно так выразиться, продолжения истории. Я понял, что модернизация Сталина – это оборотная сторона реформ Витте и Столыпина.

В нашей официальной историографии считается, что существует пропасть между Российской империей и Советским Союзом, между их элитами. На самом же деле большевики были периферийным отрядом Санкт-Петербургской, европеизированной элиты, а русская интеллигенция, это детище Петра Великого, была движителем не только русской революции, но и сталинской модернизации.

Если взять историю только моего рода, то в ней увидим казаков, купцов, земских деятелей, учителей, горных инженеров, белогвардейцев и героев индустриализации. Причём если в границах отдельных судеб очевидно противостоят, то в границах процесса оно превращается в единство. Как только я почувствовал эту истину, мне открылся метод, согласно которому написана эта биография. Он очень понятен: связь времён, судьба героя в контексте борьбы великих держав за ресурсы и мировое лидерство, соперничество в советской политической элите”.

Поэтому для пользы дела, делает заключение писатель, пора воспринимать Сталина как часть общероссийского исторического процесса, по возможности исключив эмоциональную оценку, которая постоянно застилает наш взор слезами и жаждой мести.

По суждению Рыбас, получается, что Сталин органичен для нашей истории. Но так ли это? Последим за ходом писательской мысли.

Не секрет, что в силу природных условий Россия практически всегда была военной структурой, её режим был мобилизационным и на демократическое согласование интересов элиты лишних средств здесь никогда не имелось.

Конечно, можно называть случайностью или проявлением злой воли великих князей, царей и императоров их борьбу с собственной политической элитой за укрепление единства государства. В истории бывают разного рода случайности. Но длящейся из века в век случайности быть не может!

В начале прошлого века впервые в истории России власть предприняла попытку изменить режим развития с мобилизационного на демократический. И что же? Она привела к катастрофе – Гражданской войне и смуте: царь с семьёй убиты, политические элиты разгромлены, петербургское ядро, носитель имперской культуры, рассеяно... Однако точно так же, как и после смуты 1612 года, Российское государство было вскоре восстановлено. На этот раз под флагом СССР. И руководителем восстановления стал И.В. Сталин. Он воссоздал прежний тип государства (политическая власть и собственность неразрывно связаны и управляются автократически). Вновь в мобилизационном режиме проведена модернизация, в результате которой страна стала второй державой в мире.

На новом историческом этапе Сталин повторил то, что до него сделали Иван Третий, Иван Грозный, Пётр Великий, десницы которых были ох как тяжелы для народа. Достаточно вспомнить, что во время царствования Петра население России сократилось на четверть.

И тем не менее Петр назван Великим. Сталинские же жертвы не прощены, не забыты, хотя его жестокость, подозрительность, конечно же, вторичны по отношению к историческим обстоятельствам. А они таковы, что не пощадили даже семью самого вождя, его детей.

Что ж, доводы таковы, что не придумать нельзя. К тому же сегодня, когда мы основательно

подзабыли коммунистические шаблоны, не страдаем боязнью переступить “линию партии”, мало кто не понимает, что хрущёвские оценки, прозвучавшие с трибуны XX съезда КПСС, – фактор политической борьбы, а отнюдь не глубокого и всестороннего анализа пройденного страной этапа.

Казалось бы, уж совсем не близкие нам по духу англичане и те, говоря о Сталине, признают, что он “проявил необычайную силу воли, стойкость и хладнокровие”, “был создателем плановой экономики”, “был “отцом победы”, “одна из самых сложных, могущественных и противоречивых фигур мировой истории”. И это можно прочитать не где-то, а в Британской энциклопедии. А вот что сказал о нём Черчилль: “Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени, в котором протекала его жизнь”. И ещё ярче: “Он принял Россию с деревянной сохой, а оставил с атомной бомбой”.

Обстоятельный труд Святослава и Екатерины Рыбас разбивает множество домыслов и легенд, снимает целый ряд вопросов из разряда “а если бы случилось не так, а эдак”, помогает разобраться в сегодняшнем дне страны. Его недаром называют аналитическим, отличающимся необычайно широким охватом исторического материала.

В связи с этим хочется подчеркнуть и вот какую особенность, отмеченную ведущим научным сотрудником Института российской истории РАН профессором Б.С. Илизаровым, которого я уже цитировал в начале заметок: “До недавнего времени главным источником информации о Сталине были или воспоминания современников, или его собственные труды. Ведь до 1998-1999 годов архив Сталина был закрыт. И всё, что написано о Сталине до его рассекречивания, за редчайшим исключением, сфальсифицировано или, подчёркиваю, было очень субъективно”.

**Полковник
Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей
России**